

БАШКИРСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(ФИЛИАЛ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФСОЮЗОВ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

А. С. Курманов

НЕЗАКОННАЯ ОХОТА КАК ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Учебное пособие

УФА 2019

УДК 343.3:639.1
ББК 67.408
К93

Курманов, А. С.

К93 Незаконная охота как экологическое преступление : учебное пособие / А. С. Курманов. — Уфа : Издательство БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2019. — 122 с.

ISBN 978-5-904354-78-7

В учебном пособии рассматриваются уголовно-правовые аспекты противодействия незаконной охоте. На основе теоретического анализа, материалов эмпирического исследования предлагаются меры по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Адресовано студентам высших учебных заведений, преподавателям, аспирантам, сотрудникам правоохранительных органов, а также широкому кругу читателей, интересующимся вопросами теории и практики борьбы с преступностью.

Рецензенты:

Р. Х. Гиззатуллин, доктор юридических наук, доцент;

Л. В. Лившиц, кандидат юридических наук, доцент

ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»

УДК 343.3:639.1
ББК 67.408

ISBN 978-5-904354-78-7

© Курманов А. С., 2019
© Оформление. БИСТ (филиал)
ОУП ВО «АТиСО», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1	
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЗАКРЕПЛЕННОГО В Ч. 1 СТ. 258 УК РФ	6
1.1. Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконную охоту	6
1.2. Объект и предмет незаконной охоты	17
1.3. Объективная сторона состава незаконной охоты.	38
1.4. Субъективные признаки состава незаконной охоты.	65
Глава 2	
ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ	74
1.1. Квалифицирующие признаки незаконной охоты.	74
2.2. Отграничение незаконной охоты от смежных составов преступлений и административного правонарушения	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	107
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	109

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие «Незаконная охота как экологическое преступление» подготовлено для студентов, изучающих дисциплину «Уголовное право» в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования.

Настоящее учебное пособие вызвано значимостью и актуальностью для современной России, обеспечивать экологическую безопасность и рациональное использование природных ресурсов уголовно-правовыми средствами. Данное пособие призвано дополнить содержание учебников по дисциплине «Уголовное право» в вопросе ответственности за экологические преступления.

Окружающая природная среда является естественной средой обитания человека. Поэтому общество всегда уделяло значительное внимание взаимодействию человека и природы. Современный мир столкнулся с важнейшей проблемой — как не допустить негативного изменения биосферы нашей планеты. Развитие промышленности и потребительское отношение к природе привели к тому, что окружающая среда становится все менее пригодной для проживания в ней человека. Кроме того, экстенсивное использование животных ресурсов человеком видоизменяют фауну нашей страны и всей планеты в целом. Это сказывается на поддержании природного баланса, на сохранении животных ресурсов как источника существования человечества. В связи с этим на национальном и международном уровне принимаются различные законы, направленные на регулирование рационального использования животного мира. Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушение правил рационального использования животных ресурсов занимают важное положение в системе поддержания экологической безопасности.

В настоящей работе проведен комплексный уголовно-правовой анализ состава незаконной охоты на основе нового уголовного, уголовно-процессуального, административного законодательства с учетом авторского понимания некоторых вопросов толкования признаков со-

става применения и складывающейся судебной практики. Настоящее издание является развитием научных исследований автора в сфере уголовной ответственности за незаконную охоту и другие экологические преступления.

Учебное пособие «Незаконная охота как экологическое преступление» направлено на реализацию основных целей: закрепление изученного учебного материала по вопросу содержания состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, приобретение навыков уголовно-правовой квалификации незаконной охоты, необходимых для формирования необходимых компетенций будущих специалистов в области юриспруденции.

Содержание учебного пособия отражает цели, поставленные перед учебным изданием, а также логику авторского изложения учебного материала. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

Пособие студентами необходимо использовать при углубленной самостоятельной подготовке к практическим занятиям по теме «Экологические преступления» дисциплины «Уголовное право», а также при осуществлении научно-исследовательской деятельности (подготовка научного доклада, выступление на конференции и т. п.).

Глава 1

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЗАКРЕПЛЕННОГО В Ч. 1 СТ. 258 УК РФ

1.1. Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконную охоту

Охота, как вид человеческой деятельности, возникает и начинает развиваться вместе с самим человеком. Не случайно это было одним из первых способов добычи пищи и одежды. Насколько важную роль она играла в быту людей, мы можем судить хотя бы потому, что одним из основных памятников, наиболее часто находимых при раскопках, даже самых древних эпох человечества, являются предметы быта охотников. При первобытнообщинном строе охота составляла промысел доступный для каждого, и служила часто одним из основных средств существования целых племен. На этом этапе развития человеческого общества охота не подлежала никаким ограничениям, если не иметь в виду сложившиеся обычаи, которые впоследствии легли в основу права¹.

Древние охоты производились преимущественно на крупных животных, что наряду с изменением климата повлияло на их вымирание. Обеднение фауны произошло, в первую очередь, в густонаселенных районах, где антропогенный фактор начал сказываться, прежде всего — в Средней Азии, южной части Казахстана, в Крыму, на Кавказе².

Важность охоты на Руси мы можем оценить по тому, что одна из первых русских денежных единиц «куна» происходила от названия продукта охоты — куницы.

Из истории человечества известно, что в любой сфере деятельности, находятся лица, которые путем нарушения установленных правил поведения в обществе, совершая правонарушения, пытаются извлечь для

¹ Данные нормы имели религиозный характер и содержали запреты на добычу тотемных животных. См.: Лоренц, К. Эволюция ритуала в биологической и культурной сферах // Природа. 1969. № 11. С. 47–50.

² См.: Формозов А. Н. О фауне палеолитических стоянок Европейской части СССР // Природа и развитие первобытного общества на территории СССР. М., 1969. С. 69, 145, 159; История Урала / кол. авторов. Т. 1. Пермь, 1963. С. 14–19.

себя выгоду. В связи с этим общество, устанавливая ответственность, пытается оградить свои интересы (в том числе охотничьи ресурсы) от противоправных посягательств.

Объективная оценка проблемы уголовно-правовой борьбы с браконьерством невозможна без знания основных этапов ее становления и развития. Это изучение необходимо для показа исторической обусловленности ныне действующего законодательства.

Уголовно-правовые нормы о незаконной охоте представляют обширный исторический материал. В настоящей работе хотелось бы сосредоточить внимание на главных вопросах темы, поэтому целесообразно ограничиться кратким обзором отечественных источников, которые наиболее ярко выражают отмеченные выше исторически сложившиеся особенности как браконьерства, так и борьбы с ним. В данном параграфе предпринята попытка провести их анализ с первых нормативных актов Киевской Руси до действующего уголовного законодательства России.

Одним из первых русских законодательных сборников была «Русская правда» (XI–XIII вв.)¹. Так, за нарушения правил охоты «Русской правдой» предусматривались штрафы, например, за воровство собак и ловчих птиц: 3 гривны; за воровство голубя, куропатки — 9 кун (шкурка куницы, заменяющая деньги); за воровство гуся, утки, лебедя и журавля — 30 кун².

Основная масса охотников из простых людей, охотилась для своих нужд или в ловчих дружинах князей, или в пользу монастырей — в свободных, княжеских, или в монастырских охотничьих угодьях³.

Особое место занимали земли монастырей, в них не могли охотиться даже княжеские ловчие. Древние «Святые места» — заповедники были характерны для многих районов⁴: например, на Соловецких островах монахи охраняли птиц, Саровский монастырь запретил охоту на лосей, медведей и других животных⁵.

¹ Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1995. С. 12.

² «Русская правда» по спискам Академическому, Троицкому и Карамзинскому // под ред. А. И. Яковлева и Л. В. Череннина. М. 1928. С. 7.

³ Гартфельд А. А. Законодательство досоветской России о сохранении животного мира и борьбе с браконьерством // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства : сб. мат-лов IV Междунар. науч.-практич. конф. (Иркутск, 28–31 октября 2016 г.). Иркутск, 2016. С. 45–46.

⁴ См. подробнее: Красилич Н. Д. Организационно правовые вопросы охраны природно-заповедного фонда : дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1987. С. 27.

⁵ Насимович А. А. Дореволюционный период в развитии заповедного дела // Опыт работы и задачи заповедников СССР. М., 1979. С. 8.

Как видим, в средневековой Руси уже существовали некоторые правила охоты, и ответственность за нарушение этих правил. Однако, ввиду обширности охотничьих угодий и большого количества отдаленных и необжитых мест которые не являлись на тот момент частной собственностью, понятие о браконьерстве, в применении к средневековой Руси, является условным¹.

Браконьерство приобрело свои конкретные формы позже, во времена становления Руси в XIV–XVII вв. и особенно в императорско-дворянский период (с конца XVII в.).

В этот период борьба с браконьерством отражена главным образом в законах, указах и инструкциях, касающихся запрета охоты в местах царской охоты — в окрестностях Москвы и Петербурга. Лишь немногие законы и указы устанавливали запрет охоты в других районах или на всей территории государства.

Характерно для этого периода и появление первых заповедных территорий.

В эпоху феодализма термины «заповедник» и «заказник» употреблялись в смысле имущественно-правовых привилегий господствующего класса, т.е. исключительных прав на владение лесами, охоту и имели широкую практику в государственных актах Киевской и Московской Руси. Примерами такого заповедания могут служить Беловежская Пуща, соколиный заповедник «Семь островов» и др.

Своеобразными заповедниками были «засечные леса». Начиная с первых десятилетий XVI в. на южных и юго-восточных окраинах России, в междуречье Днепра и по Оке создавалась система засек — искусственных завалов леса, защищавших население от набега кочевников.

При Иване Грозном система засечных линий сформировалась в единый оборонительный комплекс, протянувшийся на многие сотни километров и охраняемый «лесной стражей». В засечных лесах запрещались рубка деревьев, заготовка луба, сбор валежника, пахота, прокладка дорог и троп. Разнообразная фауна таких лесов также особо охранялась.

¹ См.: Козлова А. А. Управление Сибирью и ее населением правительством русской императрицы Анны Иоанновны // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 1. С. 23–27; Титорева Г. Т. Ясачная политика в Приохотье: история и практика // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 1 (49). С. 122–127; Рожнов А. А. Русское имперское строительство в эпоху московского государства (вторая половина XVI века — XVII век) // История государства и права. 2016. № 24. С. 7–11.

Нарушение установленных правил наказывалось вплоть до смертной казни¹.

Некоторые из засечных лесов просуществовали до первой половины XVIII века. Например, на месте бывших засечных лесов в 1935 году был создан заповедник «Тулские засеки».

Если первый законодательный сборник налагал за браконьерство наказание в виде денежных штрафов, то в последующие периоды истории России законодательство уже предусматривало телесные наказания и ссылки браконьеров в отдаленные поселения. Так, «Соборное Уложение» 1649 года, предусматривало за браконьерство телесные наказания, например, за ловлю бобров и выдр наказывали батогами, в случае повторной поимки били кнутом².

Во времена правления Софьи в 1680 году был установлен запрет охоты в окрестностях Москвы³.

Петр I своим указом в 1703 году запретил охоту в Измайлове. За нарушение назначались высокие штрафы и строгие наказания: с «высших чинов» взыскивалось по сто рублей с каждого браконьера, пойманного с поличным, «нижних чинов людям» грозило «наказание жестокое безо всякой пощады» и «ссылка в Азов с женами и детьми на вечное житье».⁴

В 1728 году указом Петра II в Московском уезде на расстоянии 30 верст от Москвы было запрещено ездить с псовой и соколиной охотами.

В 1730 году императрица Анна Иоанновна также указала, «чтобы под Москвой как помещики, так и крестьяне с псовой и птичьими охотами не ездили на зверей, зайцев и лисиц, не травили их тенетами, ничем не ловили и не стреляли». Но был уменьшен запретный район от Москвы до 20 верст. Нарушителей из высшего сословия приказано было штрафовать, а людям низшего звания указ угрожал телесными наказаниями и ссылкой.

¹ Каргалов В. В. На степной границе. Оборона Русского государства в первой половине 16 столетия. М., 1961. С. 17.

² Российское законодательство X–XX веков / под ред. А. Г. Манькова. Т. 3. М., 1985. С. 430.

³ Булгаков М. Б., Ялбугчанов А. А. Природоохранные акты от «Русской Правды» до Петровых времен // Государство и право. 1996. № 8. С. 146.

⁴ См.: Реформы Петра Великого : обзор. исслед. М., 1985. С. 17–23; Чефранова Н. А. Охрана природы в эпоху Петра I // Охрана природы и заповедное дело в СССР. 1960. № 6. С. 6–10.

Для сравнения во Франции к началу XVI в., за браконьерство наказывали: кнутом, клеймом, ссылкой, а также крупным денежным штрафом.

Запрещение охоты под Петербургом было сделано по указу Петра I в 1714 году, который запрещал «стрелять и бить» лосей в Петербургской губернии «под опасением большого штрафа, жестокого наказания».

В 1727 году Петром II запрещалась птичья и зверовая охота на Аптекарском острове. «Никому с ружьем и собаками не ходить, птиц и зверей из ружья не стрелять, собаками не травить и никакими инструментами не ловить».

В 1735 году особым указом запрещалось охотиться в окрестностях Царского Села.

В 1737 году Сенат запретил добычу зайцев в окрестностях Петербурга на 100 верст вокруг. Так же было запрещено стрелять и ловить серых куропаток, на расстоянии 200 верст от Петербурга и всех других птиц в 100 верстах. Речь уже шла не о безусловном запрещении птичьей охоты частным лицам, а о воспрещении ее в летние месяцы — в мае, июне, июле.

Через три года в 1740 г. вышли вновь указы о запрещении охоты в вышеуказанных местах для частных лиц, т. к. все прежние предписания оказались, к сожалению, недейственными. Указ закреплял, чтобы уличенных крестьян в недозволенной охоте на удалении в 30 верст от Петербурга, Петергофа и Красного села «ссылать в каторжную работу без всякого милосердия», а помещикам предписывал следить, чтобы крестьяне не занимались незаконной охотой.

Указом императрицы Елизаветы Петровны в 1741 году повелевалось «в возобновление прежде выданных указов» запретить охоту под Петербургом и под Москвой на 100 верст кругом. Через год запрещенный район был уменьшен со 100 до 50 верст.

Для борьбы с браконьерством использовались драгунские полки. Однако, принимаемые меры не давали должных результатов не только в запрещенных местах (на 50 верст), но и в самой близости Москвы: в Петровских, Строгановских рощах, около села Коломенского и т. д. Не страшась указов, население занималось незаконной охотой. У дворян и помещиков, пойманных на браконьерстве, конфисковались собаки и охотничьи принадлежности, а крестьян и дворовых людей наказывали «плетьюми».

В 1763 году были установлены сроки охоты. Так, охота запрещалась с 1 марта до 29 июня (по старому летоисчислению). Исключения были

сделаны для жителей Сибири и Крайнего Севера, которым разрешено было производить охоту в удобное для них время в течение круглого года.

Согласно императорскому указу от 1769 года браконьеров, задержанных в запрещенных для охоты местах, — неимущих сдавали в солдаты, а с зажиточных брали рекрутов.

В 1775 году вновь был продублирован запрет на добычу лося на всей территории России. Существовали и указы об охране речных бобров. Запрещалось отгонять бобров от мест, где объявлялись бобровые гоны. Владелец земли, на которой объявлялись бобры, мог требовать материальной компенсации с виновных через суд. Если же бобры сами перешли на землю другого хозяина, то тогда последний считался их собственником. Запрещалась охота с капканами, их конфисковывали. Браконьеров и кузнецов наказывали штрафом и били кнутом. При троекратном нарушении закона их били кнутом и сажали в тюрьму.

Несмотря на строгие российские законы и указы о браконьерстве, они не достигали цели: незаконная охота распространялась в Московском государстве, а затем и в Российской империи повсеместно.

Этот период характеризуется правом охоты в зависимости от права собственности на землю. Возникает, так называемое, исключительное право охоты землевладельца. И в результате законодательство испытывало сложности при воспрепятствовании и ограничении произвола крупных землевладельцев в эксплуатации природных ресурсов, находящихся в их частной собственности. Еще одна причина браконьерства: отсутствие перенаселенности в России, обширность ее охотничьих угодий и как следствие этого исторически сложился взгляд на охоту, как на свободный, нерегулируемый процесс.

Новый этап в России наступает с развитием капитализма, который повлек за собой беспорядочное и массовое уничтожение лесов, истребление зверей, птиц и рыбы.

В уголовном законодательстве этого периода единого состава преступления незаконной охоты не было, и оно объединяло в себе две группы действий различных по содержанию. Так, ответственность за самовольную охоту на чужой земле предусматривалась ст. 146 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», которая была помещена в главе о проступках против чужой собственности (за совершение подобных действий виновный подвергался штрафу до 25 руб.). Другая группа браконьерских действий предусматривалась ст. 57, которая помещалась в главе о поступках против общественного благоустройства. К ней относились: охота в недозволенных местах, запрещенное время,

запрещенными способами, и др. (наказание предусматривалось в виде штрафа до 20 руб.)¹.

Как необходимость защиты окружающей природной среды в конце XIX — начале XX в. получило размах движение ученых России за охрану природы. Общество любителей естествознания, астрономии и этнографии, Русское географическое общество отмечали необходимость организации заповедников в научных и эстетических целях.

В конце XIX — начале XX в. по инициативе обществ и частных лиц создавались новые заповедники. В 1882 г. был организован заповедник на Камчатке. Рижское общество естествоиспытателей в 1910 году основало заповедник на острове Сааремаа и в 1912 году на острове Мо-рицсала.

В 1912 году при содействии Российской Академии наук был учрежден Логодехский заповедник в Грузии, в 1915 году для охраны соболя был создан Баргузинский заповедник².

Перед заповедниками того времени ставилась задача — спасти от истребления редкие виды животных, находящихся на грани полного исчезновения. К сожалению организация заповедников не получила должного развития в царской России.

Ответственность за браконьерство в этот период устанавливалась «Уголовным уложением» 1903 года. Так, незаконной признавалась охота без установленного свидетельства, на запрещенные породы дичи, запрещенными способами или запретное время³.

После революции 1917 года новая власть сразу встает на защиту природы. Принимаются декреты: «О земле»⁴, «О лесах»⁵, «Об охоте»⁶. Декрет «О земле» устанавливал ряд принципиально новых положений в области регулирования и использования всех важнейших природных ресурсов страны.

Декрет отменил частную собственность на землю, объявил ее общественным достоянием, что имело определяющее значение для пользо-

¹ Российское законодательство X–XX веков / под ред. А. Г. Манькова. Т. 8. М., 1985. С. 402.

² Хашимов Д. А. Уголовно-правовая охрана особо охраняемых территорий : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1998. С. 15.

³ Российское законодательство X–XX веков / под ред. А. Г. Манькова. Т. 8. М., 1985. С. 586.

⁴ Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

⁵ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 42. Ст. 522.

⁶ Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 65. Ст. 297.

вания другими, связанными с землей природными ресурсами — недрами, лесами, водами, животным миром, находящимся в естественном состоянии. Так, первоначально в сферу уголовно-правовой охраны попали те ресурсы, которые в условиях гражданской войны и разрухи стали объектом наиболее интенсивного разграбления: леса и животный мир.

19 февраля 1918 г. в развитии декрета «О земле» Всероссийский Исполнительный Комитет принял Декрет «О социализации земли»¹, в котором делалась оговорка, что порядок пользования недрами, водами, лесами и животным миром будет установлен специальными законами. Согласно ст. 5 Декрета право распоряжения недрами, лесами, водами и живыми силами природы предоставлялось в зависимости от их назначения уездной, губернской, областной и федеральной советской власти под контролем последней.

Уголовная ответственность за браконьерство наступала согласно декрета СНК «О сроках охоты и праве на охотничьи оружия» и декрета «Об охоте», принятых в 1919 году. В этом же году для охраны водоплавающей птицы, птичьих колоний, мест нереста был создан Астраханский заповедник. А в мае 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет об организации на территории Челябинской области — Ильменского заповедника.

Управление охотничьим хозяйством осуществлял Наркомат Земледелия, на который декретом «Об охоте» были возложены:

- организация и ведение охотничьего хозяйства, включая разведение и охрану охотничьих животных;
- направление и согласование деятельности местных органов управления охотой;
- организация снабжения охотников орудиями производства, припасами и спецодеждой.

Процессу создания и развития уголовного законодательства об охране природы были присущи все противоречия становления советского законодательства в этот период: неустойчивость возникающих отношений, отсутствие опыта законодательной деятельности, отсутствие общих теоретических представлений о путях развития права в условиях ломки дореволюционного законодательства.

В тот период отмечалось, что охрана природной среды ведется малоэффективными методами. В одной из докладных записок «О нуждах охраны природы в РСФСР» Государственного комитета по охране па-

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 25. Ст. 1346.

мятников природы, направленной в ВЦИК, подчеркивалось, что дело охраны природы в РСФСР находится в самом критическом положении. Причинами являлись: общее кризисное состояние экономики, нехватка продуктов питания и других средств первой необходимости, низкое экологическое правосознание населения.

В 1922 году принимается первый уголовный кодекс РСФСР, который в первоначальной редакции в ст. 99 предусматривал ответственность за охоту в недозволенное время, в недозволенных местах, недозволенными способами и приемами. Кроме того, данная статья устанавливала ответственность за несоблюдение законов, принятых в целях сбережения лесов и разработку недр. Интересно, что ст. 99 была помещена в главу о государственных преступлениях. Объясняется это тем, что к государственным преступлениям УК РСФСР 1922 года относил все преступления против порядка управления. Вслед за принятием УК РСФСР 1922 года был издан ряд нормативных актов, целью которых было усиление борьбы с браконьерством¹. Например, в Циркуляре НКВД по центральному административному Управлению от 22 октября 1923 г. № 353 говорилось, что в связи с имеющимися в НКВД сведениями об истреблении животных населением и, усматривая в этом недостаточно серьезное отношение к борьбе с этим злом сотрудников милиции, НКВД предлагает: 1) принять самые решительные и строгие меры к искоренению этого зла, вменив это в обязанности работников милиции; 2) при выявлении виновных, привлекать к уголовной ответственности по ст. 99 УК РСФСР².

Наличие уголовного закона, предусматривающего конкретное наказание за браконьерство, играло положительную роль, т.к. после революции 1917 года у народа, особенно в сельской местности, создалось убеждение о том, что в связи с отменой всех старых законов никаких норм, регулирующих охотничий промысел, нет и быть не может. Однако отметим, что борьба с браконьерством претерпевала определенные колебания. Так, 16 октября 1924 г. на второй сессии ВЦИК 11-го созыва было принято постановление «О дополнениях и изменениях УК РСФСР», согласно которому из ст. 99 УК были исключены деяния за исключением лесонарушений. За незаконную охоту была установлена административная ответственность. По мнению Б. Н. Звонкова, такое решение вопроса

¹ Курганов А. А. Генезис российского законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за незаконную охоту // Юридическая гносеология. 2017. № 3–4. С. 48.

² Бюллетень НКВД СССР. 1923. 5 нояб. № 25.

свидетельствовало о явной недооценке общественной опасности браконьерства, тем более, что браконьерством занималась значительная часть населения, живущего в лесных районах страны¹. По данным Всероссийского охотничьего союза в 1924 году за незаконную охоту было привлечено к ответственности около 10 000 человек.

Осознавая, что такая ситуация может привести к выходу браконьерства из-под контроля государства, 5 декабря 1925 г. декретом ВЦИК и СНК уголовный кодекс РСФСР был дополнен статьей 99-а, устанавливающей ответственность за производство рыбного и других водных добывающих промыслов. Однако незаконная охота продолжала относиться к административным проступкам.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года также закрепил в ст. 86 ответственность только за незаконное занятие рыбным промыслом. Первоначально в УК не было статьи, предусматривающей ответственность за незаконную охоту. И лишь на второй сессии ВЦИК 6 апреля 1928 г. УК РСФСР был дополнен статьей 86 (1) следующего содержания: «производство охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки и запрещенными способами и орудиями»². Однако ст. 86 (1) не стала эффективным средством борьбы с преступными нарушениями правил охоты. Причина в том, что санкция этой статьи предусматривала наказание в виде лишения свободы, или исправительных работ на срок до 6 месяцев, или штраф до 300 рублей. В соответствии со ст. 28 УК, лишение свободы устанавливалось на срок свыше одного года. Это привело к тому, что штраф стал основной мерой наказания даже за злостное браконьерство, что явно не отвечало требованиям существующей обстановки. Данная статья просуществовала до принятия в 1960 году нового УК РСФСР.

Уголовная ответственность за незаконную охоту по УК РСФСР 1960 году предусматривалась в статье 166, которая была отнесена к главе «Хозяйственные преступления». Согласно ч. 1 ст. 166 УК «незаконной» признавалась охота без надлежащего на то разрешения или в запрещенных местах, либо в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами, если эти действия совершены после применения мер административного воздействия за такое же нарушение. По ч. 2 ст. 166 УК ответственность была предусмотрена за охоту на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено, или незаконную

¹ Звонков Б. Н. Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1967. С. 31.

² Уголовный кодекс РСФСР. М., 1953. С. 33.

охоту, причинившую крупный ущерб, или охоту на территории государственного заповедника, либо с применением автомототранспортных средств. Борьба с браконьерством в этот период по линии милиции, согласно специальному указанию № 340-с от 21 января 1965 г. (МООП РСФСР) отмечена как неудовлетворительная.

Правда, в некоторые годы того периода органы милиции проявляли активность в борьбе с браконьерством. В специально изданном по этому поводу Указании № 99 от 21 июля 1975 г., МВД СССР потребовало от участковых инспекторов милиции усиления работы по выявлению браконьеров, своевременному пресечению их деятельности и привлечению к ответственности, а от начальников РОВД — навести порядок в деле своевременного реагирования на сигналы о браконьерстве, проверки, дознания и привлечения браконьеров к ответственности.

Вместе с тем, оставались вопросы законодательного характера об отнесении данной статьи к хозяйственным преступлениям, об обоснованности административной преюдиции¹, использовании иных механических средств (в том числе воздушных и водных судов), расширения организованной групповой преступности; все более широкого использования новейших достижений техники (вертолетов, механических транспортных средств, оптических приборов, приборов ночного видения, взрывчатых и химических веществ и др.), используемых для массового уничтожения животного мира. Эти вопросы законодатель попытался решить, усовершенствовав диспозицию ст. 258 (Незаконная охота) в УК РФ, вступившего в действие с 1 января 1997 года.

Таким образом, анализ генезиса уголовного законодательства об ответственности за незаконную охоту позволяет прийти к следующим выводам:

1. В силу обширности охотничьих угодий и отсутствия перенаселенности в России исторически сложился взгляд на охоту, как на свободный, нерегулируемый промысел. Это обстоятельство не способствовало выработке устойчивого правосознания и привычке упорядоченного пользования природными богатствами.

2. Закономерным итогом длившейся столетиями экстенсивной эксплуатации животных ресурсов в совокупности с общей экологической безграмотностью явилось, с одной стороны, существенное их истоще-

¹ Уголовное законодательство РФ отказалось от административной преюдиции как основания для наступления уголовной ответственности за браконьерство, однако, в ряде УК стран СНГ административная преюдиция существует. См., например: ст. 157 УК Эстонской Республики; ст. 282 УК Республики Беларусь.

ние, а с другой — приобретающее все большее распространение и массовый характер браконьерство, превосходящее усилия специализированных органов против него.

3. В тоже время охрана животного мира и борьба с таким посягательством на него, как браконьерство на территории нашего государства, велась неукоснительно, в течение многих веков, о чем свидетельствует количество исследованных правовых актов. В результате чего сформировалась и получила широкое развитие теоретическая основа борьбы с этим видом правонарушения.

4. По мере увеличения антропогенного давления на животный мир и его уничтожения, росло понимание необходимости принятия специальных мер по его охране.

5. В связи с изменением специфики данного вида преступления, соответственно развивалось и совершенствовалось уголовное законодательство в этой сфере.

Вопросы для самоконтроля

1. На основе каких правоотношений регулировалась охота до XIX века?

2. Какие изменения произошли в правовом регулировании охоты и ведения охотничьего хозяйства в начале Советского периода развития права?

3. Каковы основные признаки составов незаконной охоты в УК РСФСР 1922 и 1928 гг.

4. Каковы были особенности объекта незаконной охоты по УК РСФСР 1960 года?

1.2. Объект и предмет незаконной охоты

Статья 258 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконную охоту, расположена в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». Данная глава стала новеллой УК РФ. Тем самым на законодательном уровне была поставлена точка в существовавшем долгое время вопросе о месте браконьерства в системе уголовно-правовых норм¹.

¹ Позиция законодателя о расположении ст. 166 УК РСФСР (незаконная охота) в главе «Хозяйственные преступления» подвергалась критике со стороны ученых уголовного права. См., например: Советское уголовное право. Часть особенная. М., 1964. С. 249.

В теории уголовного права понятие «экологическое преступление» начало употребляться в начале 80-х годов¹. Таким образом, проблемы, касающиеся признаков именно экологических преступных деяний, начали исследоваться относительно недавно. Это произошло, по мнению А. М. Плешакова, не только потому, что до последнего времени не было такого законодательного определения, но и, видимо, в силу того, что более общее понятие — экологическое правонарушение в различных отраслях права употребляется сравнительно непродолжительное время².

Раскрытие юридических признаков экологического преступления целесообразно начинать с определения его объекта. Объекту и предмету состава преступления в уголовно-правовой литературе уделяется достаточно большое внимание³. Вместе с тем, вопрос об объекте преступления является наиболее сложным и дискуссионным. Он включает в себя такие спорные компоненты, как содержание и внутренняя структура общественного отношения, которое рассматривается в качестве объекта уголовно-правовой охраны; классификация объектов; понятие непосредственного объекта, его виды; понятие предмета преступления и его соотношения с непосредственным объектом; роль предмета преступления.

Правильное решение всех этих дискуссионных вопросов имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение.

В юридической литературе справедливо отмечается, что от точности выяснения сущности объекта экологического преступления зависит решение вопросов определения правильной политики государства в области уголовно-правового регулирования охраны природы, квалификации преступлений, разграничения сходных составов, а также правового опосредования общественных отношений по охране природы и, следовательно, сфер действия уголовного закона, криминализации

¹ См.: Пакутин В. Д. К вопросу о месте норм об экологических преступлениях в системе законодательства и учебных курсах // Эффективность борьбы с преступлениями и совершенствование законодательства в свете Конституции СССР : сб. ст. Башкирского ун-та. Уфа, 1980. С. 29–41; Ляпунов Ю. И. Соотношение экологических и смежных составов преступлений // Советская юстиция. 1984. № 11. С. 14.

² Плешаков А. М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 22.

³ См.: Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980; Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960; Попов А. Н., Аистова Л. С. Объект преступления : учеб. пособ. СПб., 2014. С. 5–8; Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и особенная части : учеб. для академического бакалавриата. М., 2019. С. 73–74.

и декриминализации. Уяснение сущности охраняемых общественных отношений также имеет большое значение в нормотворческой деятельности и судебном толковании закона¹.

По своей сути рассматриваемые общественные отношения есть сложные социальные явления, включающие в себя ряд элементов: 1) субъекты общественных отношений; 2) взаимосвязь между участниками; 3) предметы общественных отношений.

Представляется, что данная структура общественного отношения в достаточной мере раскрывает его содержание и может служить основой к анализу объекта, на которое посягает преступление.

Предмет — материальный фактор, по поводу которого складываются общественные отношения. Например, предметом экологических отношений могут выступать как компоненты окружающей среды (вода, лес, животные, почва и т. п.), так и продукты человеческой деятельности, оказывающие воздействие на состояние окружающей среды и ее элементов (радиоактивные, химические, биологические вещества, отходы и т. п.).

Субъектами указанных общественных отношений с одной стороны, выступает государство, которое является гарантом их сохранения, осуществляет управление и контроль. Иными участниками отношений являются граждане, организации, общественные объединения, т. е. носители тех благ и интересов, на которые посягают преступления².

Складывающиеся между указанными субъектами отношения по поводу предмета, как это следует из вышесказанного, устанавливаются государством и регламентируются соответствующими нормативно-правовыми актами. Так, к числу нормативных актов регулирующих экологические отношения относятся следующие Федеральные законы Российской Федерации: от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды»³; от 23 ноября 1995 г. «Об экологической экспертизе»⁴; от 14 марта 1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях»⁵; от 24 апреля 1995 г. «О животном мире»⁶; от 24 июля 2009 г. «Об охо-

¹ Винокуров В. Н. Объект преступления: правотворческие и правоприменительные аспекты : монография. М., 2015. С. 12–14; Жевлаков Э. Н. Общие вопросы квалификации преступлений в области охраны окружающей среды. М., 1986. С. 6.

² Егоров В. С. Понятие состава преступления в уголовном праве. М., 2001. С. 19.

³ Российская газета. 2002. 12 янв.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

⁶ Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

те и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ и др. (прим. А. К. — следует иметь в виду, что уголовно-правовые нормы устанавливающие ответственность за экологические преступления являются бланкетными, следовательно, при квалификации экологического преступного деяния необходимо обращаться к указанным нормативным актам).

Рассматривая объект незаконной охоты, будем исходить из позиции большинства теоретиков уголовно-правовой науки, что общим объектом преступления выступает совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств².

При классификации объектов выделяют следующие их виды: по вертикали — общий, родовой, непосредственный³, впоследствии данная система объектов была дополнена еще одним членом — видовым объектом⁴; по горизонтали — основной, дополнительный и факультативный. Так, в ст. 2 УК РФ называются однородные группы общественных отношений, которые в дальнейшем закреплены в отдельных разделах и главах УК РФ. Следовательно, анализируя названия разделов Особенной части УК РФ, можно установить весь перечень родовых объектов, под которым понимается группа однородных и взаимосвязанных между собой общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступлений, которые по своей юридической природе также образуют однородную группу⁵.

Таким образом, родовому объекту в уголовном праве принадлежит существенная роль. Во-первых, он позволяет классифицировать все преступления по определенным группам; во-вторых, способствует уяснению характера общественной опасности каждой группы престу-

¹ Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

² См.: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 150–151; Уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов / под общ. ред. В. В. Векленко. М., 2019. С. 114–115; Уголовное право России. Общая часть : учеб. / под ред. В. П. Ревина. М., 2016. С. 126–127.

³ Данная трехчленная классификация предложена в 1938 году В. Д. Меньшагиным. См.: Советское уголовное право : учеб. / под ред. В. Д. Меньшагина. М., 1938. С. 19.

⁴ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 74; Егоров В. С. Понятие состава преступления в уголовном праве. М., 2001. С. 21. и др.

⁵ Уголовное право России. Общая часть : учеб. / под ред. В. П. Ревина. М., 2016. С. 136–137.

плений и, в-третьих, служит основой для разделения Особенной части УК РФ на разделы.

Поскольку ст. 258 УК РФ содержится в разделе «Преступления против общественной безопасности общественного порядка», то для данного состава общественно опасного деяния, родовым объектом является общественная безопасность и общественный порядок. В целом под общественной безопасностью следует понимать естественное состояние общества, необходимое для его нормального существования и устойчивого развития. При этом делается акцент на том, что общественная безопасность является социальным проявлением, при котором все члены общества находятся в состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз¹, в том числе угроз экологического характера. Под общественным порядком необходимо понимать совокупность социальных связей и отношений, складывающихся под воздействием всех социальных норм и урегулированных правом². Таким образом, под родовым объектом, преступления, закрепленного в ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» следует понимать общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок, то есть такое состояние общества, при котором все его участники и само общество в целом, а также государство защищены от внешних и внутренних угроз, и обеспечивается нормальное функционирование всех социальных связей³.

Видовой объект определяется по наименованию главы Особенной части УК РФ. Исходя из того, что глава именуется «Экологические преступления», видовой объект незаконной охоты в самом общем понимании можно определить как экологические отношения, урегулированные законодательством РФ⁴. Однако, в литературе нет едино-

¹ Фирсов И. В. Объективные признаки незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 119–129.

² Зарубин В. И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 123–130.

³ Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 50.

⁴ Под экологическим преступлением понимается общественно опасное деяние, посягающее на установленный в РФ экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека. См., например: Сверчков В. В. Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству. Нижний Новгород, 1999. С. 8.

го мнения по вопросу о содержании видового объекта экологического преступления. Еще А. Н. Трайнин в 1938 году писал, что объектом преступлений против природы являются нарушения правил промыслов¹. Такое же примерно суждение было высказано Н. А. Беляевым, добавившим к этому определению слова «и эксплуатации народных богатств»². А. А. Пионтковский также считал, что объектом анализируемой группы преступлений является установленный порядок эксплуатации различных природных богатств³. Близкую к ним позицию занимала и З. А. Вышинская⁴.

Такое мнение было распространено до начала 60-х годов и было обусловлено тем, что в Уголовном кодексе 1926 года нормы об ответственности за преступления против природных ресурсов были размещены главным образом в главе «Преступления против порядка управления», в которую были включены и нормы об ответственности за браконьерство.

В 60-х и начале 70-х годов наиболее распространенной была точка зрения, согласно которой родовым объектом преступлений, посягающих на интересы охраны природы признавались отношения, существующие в области социалистического хозяйства. В основе этого взгляда лежал вывод о том, что природные ресурсы — это, прежде всего, сырьевой источник материального производства, основа хозяйственной деятельности общества. Так Ю. И. Ляпунов считал, что преступления против природы есть разновидность посягательств против социалистической собственности, т.е. объектом преступления в данной области являются отношения государственной собственности, материализованные в природных богатствах⁵. Сходной является и позиция, занимаемая М. А. Пашковым⁶. З. Г. Корчева дает более широкую обрисовку объекта преступлений этой группы, определяя его как общественные отношения по охране природы в СССР, которые заклю-

¹ Трайнин А. Н. Должностные и хозяйственные преступления. М., 1938. С. 118–120.

² Советское уголовное право. Часть Особенная. Ленинград, 1959. С. 285.

³ Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д., Чхиквадзе В. М. Курс советского уголовного права. Особенная часть. М., 1959. С. 368.

⁴ Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1951. С. 281.

⁵ Ляпунов Ю. И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974. С. 28.

⁶ Пашков М. А. К вопросу о сущности правовой охраны вод // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1971. № 6. С. 60.

чаются в использовании, сохранении и улучшении природной среды в интересах социалистического общества, куда входят и охрана советского народного хозяйства, и порядок управления и общественная безопасность¹.

В. Д. Пакутин, не поддержав данную концепцию, справедливо отметил, что признание объектом экологических преступлений — лишь отношение социалистической собственности не позволяет... в полной мере вскрыть специфику как посягательств против природных условий человеческого существования, замыкает эти преступления в рамках экономических категорий, что, конечно, совершенно недостаточно². Более того, В. Д. Пакутин полагал, что преступления в области охраны природы составляют самостоятельную специфическую группу преступлений, которые в перспективе должны быть обособлены в отдельную группу в Особенной части уголовного законодательства. Так, к преступлениям в области охраны наземных и водных животных он относил: 1) незаконную охоту; 2) нарушение ветеринарных правил, но только в части охраны диких животных; 3) незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами; 4) производство лесосплава или взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов; 5) незаконный промысел котиков и бобров³.

В юридической литературе можно встретить утверждение, что видовым объектом рассматриваемых преступлений являются сами природные богатства⁴. Однако позиция авторов, относящих к объектам экологических преступлений сами природные ресурсы, такие как воздух, вода, дикие животные, рыба, лес и т. д., представляется неверной, т. к. в данном случае не проводится различие между объектом и предметом противоправного посягательства.

По мнению Ю. Н. Ерофеева, единым объектом экологических преступлений являются потенциальные возможности общества, государства, организаций, а также граждан по удовлетворению своих биологических и социальных потребностей путем использования различных компонентов природной среды и обеспечивающий эти воз-

¹ Корчева З. Г. Уголовно-правовая охрана в УССР : учеб. пособ. Харьков, 1975. С. 6–7.

² Пакутин В. Д. Уголовно-правовая охрана внешней среды и природных ресурсов в СССР. Квалификация отдельных преступлений. Уфа, 1976. С. 34.

³ Там же. С. 6–9.

⁴ Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1975. С. 262.

возможности экологический правопорядок¹. Д. А. Хашимов определяет указанный объект, как отношения, складывающиеся в сфере сохранения и обеспечения, благоприятных для человека и иных живых существ, природных условий, рационального использования, восстановления и приумножения природных богатств и окружающей природной среды в целом².

На сегодняшний день видовой объект экологических преступлений классически понимается как сложный целостный комплекс фактических отношений, их правовой формы и материальной оболочки, рациональное и соответствующее нормам экологического законодательства, осуществление которых обеспечивает жизнедеятельность человека, использование им окружающей среды, как непосредственного базиса существования, удовлетворение разумных социальных потребностей и гарантирует его безопасность³. Думается, что это достаточно сложное определение, содержит рациональную мысль: объект — это общественные отношения, направленные на обеспечение оптимальной жизнедеятельности человека, а также рациональное использование им окружающей среды.

В связи со сказанным можно отметить, что в уголовно-правовой науке отсутствует единое, определение объекта экологического преступления. Как правило, выводы об объекте рассматриваемых преступлений предлагаются декларативно, либо приводятся самые общие аргументы в пользу того или иного решения. Ряд авторов ограничиваются ссылкой на отношения, обеспечивающие оптимальную жизнедеятельность человека, но как справедливо замечает Д. А. Хашимов, человек — это один из видов живых существ, и руководствоваться целями лишь его нормального существования было бы не совсем верно⁴. Так, Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» под охраной окружающей среды понимает деятельность, направленную на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство

¹ Ерофеев Ю. Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 52.

² Хашимов Д. А. Уголовно-правовая охрана особо охраняемых территорий : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1998. С. 26.

³ Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 86.

⁴ Хашимов Д. А. Уголовно-правовая охрана особо охраняемых территорий : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1998. С. 25.

природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий¹.

Кроме того, еще одним важным моментом в определении понятия видового объекта экологического преступления — это ссылка на охраняемость данных общественных отношений уголовным законом, поскольку в противном случае их можно трактовать более широко, т. к. регулирование и охрана отношений в этой сфере производится также нормами других отраслей права, например, нормами административного законодательства².

С позиции изложенного, представляется правильным мнение Э. Н. Жевлакова, который считает, что видовым объектом экологических преступлений следует признавать охраняемые уголовным законом комплексные отношения по рациональному использованию природных ресурсов, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ природной среды и обеспечению экологической безопасности населения³.

Не менее важное теоретическое и практическое значение имеет установление непосредственного объекта конкретного уголовно-наказуемого деяния⁴. Так же как и при определении объекта экологического преступления в теории уголовного права нет однозначного мнения относительно непосредственного объекта браконьерства, поэтому целесообразным будет привести различные точки зрения ученых по данному вопросу, чтобы на основе их анализа сформулировать данное понятие.

По общему определению, непосредственный объект — это то общественное отношение, которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой⁵. Именно с целью охраны непосредственного объекта законодатель издает соответствующие уголовно-правовые нормы, кон-

¹ Российская газета. 2002. 12 янв.

² Черетских И. В. Незаконная охота как экологическое преступление // Актуальные вопросы юриспруденции и экономики : мат-лы науч.-практич. конф. (Троицк, 25 мая 2017 г.). Челябинск, 2017. С. 82–84.

³ Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996. С. 21.

⁴ Савельева В. С. Основы квалификации преступлений : учеб. пособ. М., 2015. С. 16–17.

⁵ Уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов / под общ. ред. В. В. Векленко. М., 2019. С. 114–115.

струирует составы преступлений и устанавливает вид и размер наказания за совершение конкретного преступления¹.

Так, С. Н. Трегубов, например, считал, что объектом незаконной охоты являются дикие животные². Н. С. Таганцев под объектом незаконной охоты понимал имущественное право, т. е. право собственника пользоваться имуществом, извлекать из него плоды и доходы. В данном случае оно заключается в праве овладения дикими животными³. Г. Г. Булатов считал, что объектом незаконной охоты являются общественные отношения собственности на государственный охотничий фонд. В целях охраны таких отношений и установлен порядок пользования государственным охотничьим фондом⁴. Б. Н. Звонков давал следующее определение объекту незаконной охоты — это общественные отношения в области регулируемого использования природной фауны⁵. По мнению В. К. Глистина, объектом данного преступления являются установленные в государстве отношения по использованию диких животных для личных потребностей и потребностей народного хозяйства⁶. Б. М. Леонтьев писал, что объектом рассматриваемого преступления являются интересы сохранения и рационального использования диких зверей и птиц⁷. В. Д. Пакутин в качестве объекта рассматриваемого преступления называл «интересы охотничьего хозяйства» и, прежде всего, интересы социалистического общества в сохранении диких животных и птиц⁸. В качестве непосредственного объекта незаконной охоты У. Я. Крастиныш рассматривал общественные отношения, обеспечивающие сохранение, рациональное использование, восстановление и умножение диких

¹ Попов А. Н., Аистова Л. С. Объект преступления : учеб. пособ. СПб., 2014. С. 14–15.

² Трегубов С. Н. Лекции по особенной части русского уголовного права. Книга II. Императорское училище правоведения. СПб., 1913. С. 336.

³ Таганцев Н. С. Уголовное уложение. СПб., 1904. С. 936, 939.

⁴ Булатов Г. Г. Правовая охрана государственного охотничьего фонда : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. С. 194.

⁵ Звонков Б. Н. Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1967. С. 70.

⁶ Глистин В. К. Охрана природы по советскому Уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1966. С. 271.

⁷ Советское уголовное право : учеб. Часть Особенная. М., 1975. С. 266.

⁸ Пакутин В. Д. Ответственность за незаконную охоту // Социалистическая законность. 1979. С. 26.

зверей и птиц¹. По мнению И. Ш. Борчашвили, непосредственным объектом незаконной охоты являются общественные отношения в области рационального использования, охраны, воспроизводства, и обеспечения экологически необходимой численности диких животных². Под объектом браконьерства Ю. Н. Ерофеев понимает те возможности пользователей животным миром (дикой наземной фауной), которые установлены и обеспечиваются экологическим правом порядком государства, а также отношения, связанные с обеспечением международных обязательств Российского государства³. По мнению О. Л. Дубовик, непосредственным объектом экологического преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения по использованию отдельных видов природных ресурсов, природных объектов, по обеспечению правопорядка при осуществлении конкретных видов воздействия на окружающую среду, по обеспечению экологической безопасности населения и территорий в ходе эксплуатации промышленных и других предприятий, сооружений, установок и иной производственной деятельности⁴. Однако данное определение, как и определение родового объекта экологических преступлений, которое предложила О. Л. Дубовик, является слишком сложным. Поэтому воспользуемся определением непосредственного объекта экологического преступления, предложенного Э. Н. Жевлаковым, под которым он понимает конкретные общественные отношения, направленные на охрану и рациональное использование отдельных видов природных богатств, как составной части природной среды⁵. Л. А. Зуева предлагает понимать под непосредственным объектом незаконной охоты охраняемые уголовным законом общественные отношения по охране природной среды в части сохранения биологического разнообразия (баланса) животного мира и рационального использования охотничьих ресурсов⁶. Определение непосредственного объек-

¹ Крастиныш У. Я. Уголовно-правовая охрана природы в Латвийской ССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 10.

² Борчашвили И. Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии : дис. ... д-ра юрид. наук. Караганда, 1996. С. 196.

³ Ерофеев Ю. Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 59.

⁴ Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 86.

⁵ Жевлаков Э. Н. Преступления против природных богатств СССР. М., 1983. С. 8.

⁶ Зуева Л. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

та незаконной охоты высказала и Н. А. Лопашенко, которая утверждает, что незаконная охота посягает на экологическую безопасность животного мира, на стабильность и природно-ресурсный потенциал таких его компонентов, как птицы и звери¹.

Подводя итог изложенному, следует полагать, что непосредственным объектом незаконной охоты будут являться охраняемые уголовным законом общественные отношения по охране, а также рациональному использованию и сохранению животного мира (диких зверей и птиц), находящегося в состоянии естественной свободы.

Вместе с тем, непосредственный объект посягательства следует отличать от других общественных отношений, которые могут быть нарушены преступлением. Это отличие можно определить как классификацию объектов «по горизонтали». Суть ее заключается в различии основного, дополнительного и факультативного объектов. Необходимость в такого рода классификации вызывается тем, что преступлением причиняется вред не только в сфере одного отдельного объекта, но и одновременно в сфере нескольких смежных общественных отношений.

Под дополнительным объектом следует понимать те общественные отношения, которым наряду с основным непосредственным объектом всегда причиняется или создается угроза причинения вреда². В данном случае дополнительным объектом выступают общественные отношения в сфере экономической деятельности государства, т. к. животный мир на территории России является государственной собственностью (ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. «О животном мире»). Пользование объектами животного мира с изъятием их из среды обитания предоставляется за плату в размерах, установленных органами исполнительной власти субъектов Федерации в порядке и пределах, определяемых Правительством Российской Федерации³. Следовательно, в процессе незаконной охоты, произведенной в нарушение установленного порядка, государству причиняется имущественный вред, т. к. государственный бюджет недополучает соответствующие платежи.

¹ Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. М., 2017. С. 302.

² Гладких В. И., Курчев, В. С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. / под общ. ред. В. И. Гладких. М., 2015. С. 38–39.

³ Подробнее о порядке оплаты за пользование животным миром, отнесенным к объектам охоты см.: Романов В. Охрана и использование животного мира // Рос-сийская юстиция. 2001. № 9. С. 41.

Факультативным объектом является общественное отношение, причинение вреда которому в результате конкретного преступления не обязательно¹. Факультативный объект экологического преступления не является обязательным признаком конкретного состава уголовно-наказуемого деяния. Однако очевидно, что причинение вреда наряду с основным еще и факультативному объекту экологического преступного деяния значительно повышает общественную опасность преступления. Применительно к браконьерству факультативным объектом, например, могут выступать отношения в сфере обеспечения режима заповедников, особо охраняемых природных территорий, вред которым может быть причинен в результате незаконной охоты на их территории и др.

Отдельного рассмотрения при анализе объекта данного преступления требует вопрос о таком его признаке, как предмет. В определении понятия «предмет преступления» у теоретиков уголовного права существуют различные точки зрения, и как отмечает В. Д. Пакутин, этот вопрос относится к числу дискуссионных, потому что в это понятие вкладывается различное содержание². Так, согласно мнению ряда ученых, предмет преступления является понятием, тождественным понятию объекта преступления³, по мнению других, предмет преступления — составная часть объекта⁴. Наиболее обстоятельно соотношение понятий объект преступления и предмет преступления рассмотрено в работах Н. И. Коржанского, который полагает, что предмет преступления — это конкретная материальная вещь, в которой проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), путем физического или психического воздействия на, которую причиняется социально опасный вред в сфере общественных отношений. Предмет — это материализованная сторона объекта, но не сам объект⁵. Следовательно, к предметам преступления следует относить только такие вещи, предме-

¹ Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и особенная части : учеб. для академического бакалавриата. М., 2019. С. 94–95.

² Пакутин В. Д. Ответственность за незаконную охоту // Социалистическая законность. 1979. № 9. С. 41.

³ Васильев А. Н. Преступления против социалистической собственности. М., 1959. С. 19.

⁴ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 132.

⁵ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 103.

ты, ценности, которые имеют материализованную оболочку и доступны для восприятия извне, для измерения и фиксации¹.

Действительно, предметы и явления окружающего нас мира чрезвычайно разнообразны, и какие из них следует отнести к категории «предмет преступления», можно определить, рассматривая их только в органической связи с объектом противоправного деяния. В связи с тем, что сам по себе предмет посягательства не может служить раскрытию общественной опасности преступного деяния, то его изолированный анализ не позволяет однозначно уяснить специфику отношения, которому наносится ущерб, а в результате этого случаются ошибки в квалификации преступлений. Так, по-разному будет квалифицироваться незаконная добыча диких животных из естественной среды и находящихся в питомнике, в вольере и т. д. В первом случае это будет браконьерство, а во втором — хищение.

О предмете преступления, по мнению Е. А. Фролова, необходимо говорить только в случаях, указанных в уголовном законе². И это справедливо, т. к. предмет преступления, как правило, бывает назван в диспозиции статьи Уголовного кодекса и, как обоснованно пишет В. Д. Пакутин, установление предмета преступления имеет юридическое значение лишь тогда, когда предмет преступления выступает в качестве признака состава конкретного преступления³. Например, в ст. 260 УК названы следующие предметы данного преступления: деревья, кустарники, лианы. В некоторых статьях УК РФ предмет уголовно-наказуемого деяния называется только в общей форме, а перечень предметов преступления можно найти в других нормативных актах⁴. По мнению О. Л. Дубовик, предметом экологических преступлений считаются как объекты (компоненты) окружающей среды — дикие животные, воды, леса и т. п., так и продукты человеческой деятельности, оказывающие воздействие на состояние окружающей среды и ее элементов, например, опасные радиоактивные, химические, биологические вещества и отходы⁵.

¹ Попов А. Н., Аистова Л. С. Объект преступления : учеб. пособ. СПб., 2014. С. 20–21.

² Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления : сб. науч. тр. Вып. 10. Свердловск, 1969. С. 28.

³ Пакутин В. Д. Ответственность за незаконную охоту // Социалистическая законность. 1979. С. 42.

⁴ Сабитов Р. А. Квалификация уголовно-правовых деяний. Челябинск, 1998. С. 23.

⁵ Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 86.

О предмете преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, в литературе можно встретить различные точки зрения. Так, по мнению Ю. Н. Ерофеева, предметом незаконной охоты являются дикие животные, обитающие в состоянии естественной свободы на суше, в воде, атмосфере и почве, постоянно или временно населяющие территорию страны¹. А. М. Плешаков относит к предмету этого преступления диких зверей и птиц, обитающих в охотничьих угодьях — в лесах, на полях, болотах, в горах, в степях, пустынях, а также выпущенных туда в целях разведения². О. Л. Дубовик в качестве предмета браконьерства рассматривает диких животных (птицы и звери), находящихся в состоянии естественной свободы, т. е., когда их существование не поддерживается трудом человека³. Примерно этого же мнения придерживаются Н. В. Краев и В. Н. Краева⁴.

В общем виде определения предмета преступления незаконной охоты в разных источниках⁵ сходны между собой и не имеют принципиальных различий. Ссылка некоторых авторов на факт, что дикие животные независимы от труда человека, думается, излишняя, т. к. понятие «состояние естественной свободы» уже свидетельствует об этом.

Ю. Н. Ерофеев выделяет следующие признаки предмета незаконной охоты: экологический, физический, социально-экономический, юридический⁶.

Экологический признак заключается в том, что дикие животные входят составной частью в биотопы (биоценозы) и выполняют каждый свою необходимую для сохранения видов роль. В силу того, что до конца не исследованы все свойства того или иного дикого животного, человечество не имеет право уничтожать тот или иной вид, так как это мо-

¹ Ерофеев Ю. Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 62.

² Плешаков А. М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 177.

³ Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 289.

⁴ Краев Н. В., Краева В. Н. О юридическом статусе диких животных, обитающих в состоянии естественной свободы, содержащихся и разводимых в неволе и полувольных условиях // Адвокат. 2016. № 10. С. 22–42.

⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2018. С. 241; Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М., 2004. С. 525–527 и др.

⁶ Ерофеев Ю. Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 73.

жет привести к необратимым последствиям, в частности к обеднению генофонда.

По экологической ценности предмет незаконной охоты подразделяют на следующие группы животных: а) занесенных в Красные книги Российской Федерации, субъектов Российской Федерации; б) охота, на которых запрещена на определенной территории; в) промысловых видов; г) непромысловых видов; д) вредных.

Физический признак — признак биологического свойства, так как предметом охоты могут быть только живые дикие звери и птицы, находящиеся в состоянии естественной свободы.

Социально-экономический признак обуславливается с точки зрения общественной экономической полезности. Данная полезность с известной долей приближения определяется таксами для исчисления ущерба, причиненного охотничьему хозяйству.

Юридический признак устанавливает правовой статус, например, включение животного в Красную книгу, нахождение на территории заповедника и т. п. Этот признак в каждом конкретном случае требует перепроверки, т. к. характеристика животного как «редкого» может измениться и наоборот распространенный вид может быть отнесен к числу особо охраняемых.

Все описанные высказывания относительно предмета незаконной охоты соответствовали определенной эпохе, когда охота понималась в целом как хобби и развлечение. Промысловый интерес, конечно, подразумевался, но он применялся достаточно ограниченно. С развитием экономики страны стали появляться новые бизнес-проекты, которые ранее не существовали или были слабо развиты в нашей стране. Это коснулось и сферы охоты. В современном мире существует развитая и глобальная индустрия международной охоты, которая оценивается в сотни миллионов долларов США¹. Наша страна предпринимает усилия для активного вовлечения в эту индустрию. Эта тенденция предполагает коренной пересмотр организации и осуществления охоты. Ранее экономический интерес представляло само животное (зверь или птица), поэтому предмет незаконной охоты в целом соотносился с объектом охраны Федерального закона Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. «О животном мире». В связи с этим норма, закрепленная в ст. 258 УК РФ, содержала скорее охранительную цель. В данном слу-

¹ Черетских И. В. Незаконная охота как экологическое преступление // Актуальные вопросы юриспруденции и экономики : мат-лы науч.-практич. конф. (Троицк, 25 мая 2017 г.). Челябинск, 2017. С. 83–84.

чае основная задача заключалась в защите объектов животного мира от хищнического или даже бессмысленного истребления¹.

Однако в меняющихся условиях интерес к животным стал изменяться², их стали рассматривать через призму организации индустрии туризма и развлечений. Соответственно бизнес-интересы лиц, отвечающих за коммерческую организацию охоты, стали связаны не стоимостью добытого зверя или птицы, а со сборами с туристов, спортсменов, профессиональных охотников и т. п. Именно в связи с этим был принят Федеральный закон от 24 июля 2009 г. «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон объекты охоты обозначил, как охотничьи ресурсы, то есть то, что представляет интерес для коммерческой эксплуатации. В соответствии с данным законом предоставляется возможность создания полноценной современной охотничьей инфраструктуры в рамках организации туризма, развлечений (типа «сафари»), соревнований и т. д. Указанный Федеральный закон изменил юридические признаки предмета незаконной охоты и соответственно сместил вектор уголовно-правовой охраны в сторону рационального использования животных как охотничьего ресурса.

Содержание предмета незаконной охоты определяется не только Федеральным законом от 24 июля 2009 г. «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и подзаконными нормативными актами. Важнейшим из них являются Правила охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 16.11.2010 № 512³, в которых к охотничьим ресурсам относятся такие животные как: а) млекопитающие: волк, шакал, лисица, корсак, песец, медведь, рысь, россомаха, барсук, куница, соболь, северный олень, косуля, лось, овцебык и др. (всего 51 вид млекопитающих); б) птицы: гуси, казарки, утки, тетерев и др. (всего 34 вида птиц). Кроме того, в субъектах Российской Федерации принимаются правила охоты, которые действуют на их территории, указанные правила, также содер-

¹ Бархатова Е. В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике незаконной охоты // Особенности квалификации экологических преступлений : сборник межвузовского круглого стола (26 октября 2018 г.) (посвящается 300-летию российской полиции) / отв. ред. Е. Н. Бархатова. Иркутск, 2018. С. 10.

² Ястржембский С. Если человек не будет охотиться, то животные исчезнут [Электронный ресурс]. URL: https://ihunter.ru/news/ohota/sergey_yastrzhembskiy_esli_chelovek_ne_budet_okhotitsya_to_zhivotnye_ischeznut (дата обращения: 31.05.2019).

³ Российская газета. 2011. 24 февр.

жат перечень животных, которые составляют охотничий фонд в данном регионе. Так, например, согласно Видов разрешенной охоты в охотничьих угодьях на территории Челябинской области, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения, к охотничьим ресурсам относят: млекопитающие — 27 видов, птицы — 33 вида¹.

Таким образом, если следовать указанной позиции (предмет преступления — животные, отнесенные к охотничьим ресурсам), то уголовной ответственности подлежало бы лицо, которое на территории Челябинской области незаконно добыло охотничье животное (при наличии признаков, предусмотренных ст. 258 УК Российской Федерации), что абсолютно справедливо, но вместе с тем, за аналогичное деяние виновное лицо было бы освобождено от ответственности в другом субъекте Российской Федерации, поскольку данное животное в указанный перечень не включено, что совершенно нелогично и противоречит принципам уголовного закона.

Из всего сказанного вытекает также следующее правило, что предметом рассматриваемого преступления не являются водные животные, ответственность за добычу которых наступает по ст. 256 УК РФ (прим. А. К. — разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 256 и ст. 258 УК проводится по предмету посягательства и будет рассмотрено в § 3 главы 1), а также насекомые, пресмыкающиеся, земноводные и т.п.²

В юридической литературе предлагается расширить предмет незаконной охоты, включив в него все виды животных, в том числе и не относящихся к млекопитающим и птицам³. Данное мнение обосновывается тем, что имеет место бесконтрольное уничтожение различных живых организмов фактически способами охоты. Многие пресмыкающиеся, земноводные и другие животные являются необходимой частью экосистемы и элементом пищевой цепи. Однако помимо вопросов экологического характера необходимо обратить внимание на некоторые моменты правового свойства. Так, в ч. 1 ст. 258 УК РФ законодатель в качестве пред-

¹ Виды разрешенной охоты в охотничьих угодьях на территории Челябинской области, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения (утв. Постановлением Губернатора Челябинской области от 20.07.2012 № 199) // Российская газета. 2012. 22 июля.

² Вершинин В. В. К вопросу о предмете незаконной охоты // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VI Междунар. науч.-практич. конф. Пенза, 2018. С. 146–147.

³ Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 62–63.

мета преступления указал всех зверей и птиц. Ограничение толкование предмета незаконной охоты осуществляется уже методом систематического толкования, но прямых ограничений по предмету преступления в ст. 258 УК РФ не содержится. Судебная практика содержит примеры привлечения к уголовной ответственности лиц за незаконную охоту на зверей и птиц, не относящихся к охотничьим ресурсам. Так, например, Кизильским районным судом Челябинской области был осужден Б. за незаконный отстрел 1 журавля и 2 чаек (хотя данные виды птиц не включены в охотничий фонд). Кроме того в ст. 1 Федерального закона «О животном мире» закреплено, что охране подлежит весь животный мир, под которым понимается совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы. В статье 55 данного закона, указано, что за нарушение законодательства Российской Федерации об охране и использовании животного мира виновные привлекаются к административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности. Следовательно, по смыслу данного закона правовой охране подлежит весь животный мир (звери и птицы), который и является предметом противоправного посягательства, а при наличии признаков преступления — предметом незаконной охоты¹.

В данном случае представляется обоснованным утверждение о том, что все виды животных нуждаются в охране, в том числе и уголовно-правовыми средствами². При этом понимать расширительно содержание предмета незаконной охоты очевидно ошибочно. Как ранее указывалось современное целеназначение ст. 258 УК РФ изменилось ее задача заключается не только в охране, но и в обеспечении сохранения и рационального использования конкретно охотничьих ресурсов. Расширяя действие ст. 258 УК РФ, можно добиться потери самого смысла существования данной нормы. Поэтому вопрос уголовно-правовой охраны животных, не относящихся к охотничьим ресурсам (и к предмету преступления, закрепленного в ст. 258.1 УК РФ), должен быть решен законодательно. Поэтому возможно требуется специальная норма в УК РФ, которая предусматривала бы добычу и уничтожение живых организмов, имеющих экологическую значимость и не отнесенных к предмету, преступлений описанных в ст. ст. 258 и 258.1 УК РФ.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2018. С. 241–242.

² Зеленский А. В., Богинич А. А. Незаконная охота: проблемы квалификации // Аллея науки. 2018. № 9 (25). С. 659.

Не менее важным является вопрос о статусе животных, а именно то, что они опосредованы от труда человека и являются дикими. По мнению О. С. Колбасова, животные признаются дикими в юридическом отношении, если они живы, являются компонентами окружающей природной среды и находятся в состоянии естественной свободы¹. Если представители дикой фауны, вследствие человеческих действий, лишены естественной свободы, и над ними установлен определенный контроль (например, животное поймано и посажено в клетку, вольер и т. д. или же родилось в неволе для последующего выпуска в естественную среду обитания — искусственное дичеразведение), — они не могут рассматриваться как предмет незаконной охоты, и незаконное завладение такими зверями или птицами образует состав хищения чужого имущества. Такая точка зрения разделяется большинством ученых². При этом выпущенные в природу специально разведенные для восстановления популяции животные следует рассматривать уже как диких животных и, соответственно, как предмет незаконной охоты³.

Следующим моментом, который требует рассмотрения, является то, что в соответствии со ст. 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды» объектом охраны является не только животный мир, но и другие организмы, и генетический фонд. В связи с этим законодательным положением, возникает вопрос: являются ли предметом незаконной охоты, как это утверждает некоторыми авторами, яйца ценных видов птиц⁴. Думается, что нет, т.к. яйца птиц всех видов, как и яйца

¹ Колбасов О. С. Право собственности на животный мир // Развитие аграрно-правовых наук. М., 1980. С. 57–62.

² См.: Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 22; Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 43; Пакутин В. Д. Ответственность за незаконную охоту // Социалистическая законность. 1979. № 9. С. 26; Андреева Л., Волженкин Б. Квалификация хищений по объекту посягательства Советская юстиция. 1975. № 12. С. 4; Наумов А. В. Российское уголовное право. Особенная часть : курс лекций : в 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 525–526.

³ См.: Бархатова Е. В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике незаконной охоты // Особенности квалификации экологических преступлений : сб. межвузовского круглого стола (26 октября 2018 г.) (посвящается 300-летию российской полиции) / отв. ред. Е. Н. Бархатова. Иркутск, 2018. С. 8; Скобелина Г. П. Характеристика предмета незаконной охоты // Теоретические и практические аспекты современной науки : мат-лы Междунар. (заочной) науч.-практич. конф. Нефтекамск, 2018. С. 209–210.

⁴ Данилюк А. С., Суханов В. Н., Щерба С. П. Расследование дел о незаконной охоте. М., 1990. С. 6.

земноводных и содержащиеся в них зародыши, не являются живыми существами. Следовательно, они не отвечают правовым индивидуализирующим признакам понятия «животные», которое представляет собой уже родившееся существо. Разумеется, не подпадают они и под нормативно-правовую категорию «охотничьи ресурсы», содержащуюся в Правилах охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 16.11.2010 № 512.

Таким образом, учитывая изложенное выше можно сделать следующий вывод, что предметом незаконной охоты являются дикие животные (звери и птицы), находящиеся в состоянии естественной свободы и относящиеся к категории охотничьих ресурсов.

Исходя из всего изложенного в настоящем параграфе, необходимо изложить следующие выводы:

1. Видовым объектом незаконной охоты являются охраняемые уголовным законом комплексные отношения по рациональному использованию природных ресурсов, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ природной среды и обеспечению экологической безопасности населения.

2. Непосредственный объект незаконной охоты — это охраняемые уголовным законом общественные отношения по охране, а также рациональному использованию и сохранению животного мира (диких зверей и птиц), находящегося в состоянии естественной свободы.

3. Характер предмета незаконной охоты определяется как свойствами непосредственного объекта, так и целью самой ст. 258 УК РФ. Следовательно, предметом преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ могут выступать не только звери и птицы, которые относятся к охотничьим ресурсам, но и добыча которых запрещена.

Вопросы для самоконтроля

1. Как соотносится содержание родового и видового объектов незаконной охоты?

2. Что представляет собой непосредственный объект незаконной охоты?

3. Какой закон необходимо использовать при определении предмета незаконной охоты?

4. Что является предметом незаконной охоты?

5. Почему к предмету преступления, предусмотренному ст. 258 УК РФ относятся не только животные, которые выступают в качестве охотничьих ресурсов?

1.3. Объективная сторона состава незаконной охоты

Общее понятие объективной стороны преступления в юридической литературе рассмотрено весьма детально. Так, В. Н. Кудрявцев пишет: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»¹.

В теории уголовного права признано, что объективная сторона состава преступления включает в себя: а) внешнюю (физическую) сторону деяния; б) общественно-опасные последствия; в) причинно-следственную связь между деянием и последствиями; г) время, место, орудия, средства, обстановку и способ совершения преступления. Данные признаки объективной стороны, необходимо рассматривать и при анализе экологического преступного посягательства.

По мнению О. Л. Дубовик, объективная сторона экологического преступления охватывает собой, как правило, совершение действий (или бездействие), состоящих в нарушении правил охраны окружающей среды, рационального природопользования, экологической безопасности, наступление предусмотренных законом последствий (вред окружающей среде или здоровью человека); причинную связь между ними².

Следует согласиться с Н. Д. Красилич, что именно в этой сфере с противоправностью деяний тесно связана категория вредности последствий, т.е. нанесение ущерба объекту природы или же реальная угроза его причинения³. Причинение вреда в первую очередь заключается в наличии потерь в экологической системе. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 1 постановления от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012), указал, что право каждого человека на благопри-

¹ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

² Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 86.

³ Красилич Н. Д. Организационно правовые вопросы охраны природно-заповедного фонда : дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1987. С. 145.

ятную окружающую среду обеспечивается путем правильного применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования¹. Таким образом, вред, причиняемый экологическими преступлениями, выражается во вреде окружающей среде (возникновением заболеваний и гибелью водных животных и растений, иных животных и растительности на берегах водных объектов, уничтожением рыбных запасов, мест нереста и нагула; массовой гибелью птиц и животных и т.п.). Следовательно, экологический вред возникает вследствие изменений, происходящих во всех компонентах природной среды: поверхностных и подземных водах, недрах, животном и растительном мире, атмосферном воздухе, почве. Эти последствия можно разделить на две группы: а) неблагоприятные последствия для жизни и здоровья населения; б) натуральные потери в окружающей природной среде².

Важно отметить, что вредоносность деяния лица связывается с обязательным формальным нарушением природоохранного или иного отраслевого законодательства. Это следует из того, что в указанном п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. предписывается обязательно обозначать, в чем непосредственно выразились их экологические нарушения со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья). В данном случае Верховный Суд РФ фиксирует внимание на формальной стороне нарушения экологических правил.

Таким образом, можно говорить, что проблема изучения объективной стороны практически всех экологических преступлений — это, прежде всего проблема анализа бланкетных диспозиций, их содержания, понятий, а также влияния на установление уголовной противоправности. В связи с тем, что диспозиция ст. 258 УК РФ является очевидно бланкетной, то целесообразно раскрыть само понятие бланкетной диспозиции. Под бланкетной понимается диспозиция статьи УК, которая описывает состав преступления с помощью ссылки на нарушение виновным нормативных предписаний иных отраслей права, при этом квалификация преступления возможна только с помощью установления указанных нарушений³. Бланкетной диспозицией законода-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 21.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. М., 2017.

³ Соколов В. В. Применение бланкетного способа изложения норм уголовного права // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1991. С. 91.

тель пользуется в тех случаях, когда признаки преступного деяния не могут быть зафиксированы путем простого перечисления в силу различных причин: большого объема регулируемых отношений, изменчивости признаков преступного деяния и т. п. Например, в ст. 258 УК РФ подразумевается, что нарушаются существующие Правила охоты. Как показывает опыт уголовно-правовой борьбы с экологическими преступлениями, объем нормативного материала, конкретизирующего бланкетную диспозицию, порой, бывает весьма значительным¹. Причем по одному и тому же вопросу может быть принято несколько нормативных актов, регулирующих одни и те же общественные отношения, но обладающие различной юридической силой. Отсюда следует вывод о том, что бланкетная диспозиция может быть конкретизирована не только с помощью Федерального законодательства, но и нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации, инструкциями, приказами министерств и ведомств и т. п. Так, Правила охоты утверждены приказом министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16.11.2010 № 512, а правила охоты на территории Челябинской области утверждены постановлением губернатора Челябинской области от 20.07.2012 № 199 «О видах разрешенной охоты и параметрах осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории Челябинской области, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения».

Отсюда видно, что бланкетные диспозиции имеют самостоятельное значение для уголовного права. Их достоинство заключается в том, что нет необходимости всякий раз вносить изменения в уголовное законодательство, если изменились специальные правила. Иначе говоря, бланкетная диспозиция позволяет сочетать определенную стабильность уголовного закона с оперативностью подзаконных нормативных актов. Вместе с тем, им характерны такие недостатки, как возможная путаница и противоречивость различных нормативных актов, зависимость уголовного от иных отраслей права и т. д.

Наиболее важными правовыми актами, регулирующими вопросы охоты, являются: Федеральный закон от 24.04.1995 № 52 «О животном мире»; Правила охоты утверждены приказом министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16.11.2010 № 512; Налоговый кодекс Российской Федерации (глава 25.1)²; приказ Мин-

¹ Краев Н. В. Охотничьи законы : сб. нормативно-правовых актов и др. документов. Киров, 1999.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

природы Российской Федерации от 08.12.2011 № 948 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам»¹ и др.

Поскольку центральным термином, используемым в диссертации, является «охота», то с выявления его содержания необходимо начать исследование объективной стороны ст. 258 УК РФ.

В соответствии со ст. 34 Федерального закона Российской Федерации от 24.04.1995 № 52 «О животном мире» охота представляет собой один из видов пользования животным миром. Такое пользование животным миром осуществляется гражданами, имеющими право на охоту на основе именных разовых лицензий на добычу определенного количества объектов животного мира в определенном месте и на конкретный срок².

Определение понятия «охота» содержится в п. 5 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 24 июля 2009 г. «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», под которой понимается поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка. Нахождение в охотничьих угодьях с огнестрельным оружием, капканами и др. орудиями охоты, а также с собаками и ловчими птицами, либо с добытой продукцией охоты или с охотничьим оружием в собранном виде на дорогах общего пользования приравнивается к производству охоты.

Однако, по мнению ряда авторов, предложенная дефиниция нуждается в корректировке.

Так, возникает необходимость в уточнении смысла понятия «нахождение в охотничьих угодьях с орудием охоты». О. С. Колбасов пишет, что к охоте приравнивается не только пребывание лица с орудиями охоты в угодьях, где обитает дичь, но и нахождение в угодьях одних орудий охоты (капканов, ловушек и т. д.) без самого их владельца³.

Для того, чтобы избежать всех неудобств перечисления случаев, которые подразумеваются под понятием нахождения в угодьях и т. д. представляется правильным говорить в принципе о любой деятельно-

¹ Российская вести. 2012. 01 дек.

² Задонских С. П. Анализ проблемных аспектов квалификации незаконной охоты // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 116.

³ Колбасов О. С. Охотничьи законы. Ленинград, 1960. С. 3–4.

сти по добыче диких животных, включая сюда не только физическое, но и юридическое присутствие охотника в местах, где действует «охотничий режим», т. е. официальное регулирование порядка, времени, способа и других элементов охоты, в том числе и ее запрета. С этой точки зрения, охотой будет не только преследование или выслеживание дичи с целью добычи, либо сама добыча, но охотой будет и установление капканов и других орудий лова, т.е. в правовом смысле охотой будет являться всякое юридически значимое действие, направленное на добывание диких животных¹.

В словаре русского языка охота определяется как поиск, выслеживание зверей, птиц с целью умерщвления или ловли².

В «Правилах производства охоты, ее сроках и способах», изданных в 1922 году Наркомземом России под охотой понималось — добывание диких зверей и птиц, не запрещенными настоящими правилами, способами и орудиями, в законные сроки и вообще с соблюдением всех законных постановлений (ст. 3).

Положение об охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденное постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1930 г., устанавливало, что «добывание диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы, признается охотой» (п. 13.)³.

Г. Г. Булатов определяет охоту как выслеживание с целью добычи, преследование и саму добычу диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы⁴. Б. Н. Звонков считает, что охота — это любая деятельность (регулируемая как позитивно, так и путем установления санкции), имеющая цель — добычу диких животных и птиц, представляющих хозяйственную или научную, или культурную, или просветительскую ценность, а также ценность, сточки зрения обеспечения сложившихся в природе экологических ассоциаций и равновесия⁵. Ю. И. Ляпунов под охотой понимает не только добычу (убой, улов) диких зверей и птиц, но и установку капканов, сетей, силков, самострелов,

¹ Губанова Е. Е. Незаконная охота как деяние в составе преступления, предусмотренного статьей 258 УК РФ // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. статей VI Междунар. науч.-практич. конф. Пенза, 2018. С. 149–150.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1975. С. 444.

³ Краев Н. Право охоты // Охота и охотничье хозяйство. 2000. № 10. С. 12.

⁴ Булатов Г. Г., Филимонов Б. А. Браконьера к ответу. М., 1966. С. 3.

⁵ Звонков Б. Н. Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1967. С. 101.

выслеживание и преследование животных, а так же сам факт нахождения с ружьем и с охотничьей собакой в охотничьих угодьях¹. По мнению О. С. Колбасова, охотой является определенный вид деятельности людей, связанный с использованием природных богатств животного мира. Охотой называется отыскание и добывание разнообразными способами диких животных, обитающих в естественных условиях в лесах, горах, степях, на полях, лугах, водоемах и в других угодьях². Ю. Н. Ерофеев считает, что охотой признается добывание диких зверей и птиц, т. е. извлечение их из естественной среды, как путем умерщвления, так и живьем. Выслеживание и преследование диких зверей и птиц с целью последующего добывания должны расцениваться как приготовительные действия³.

Данные определения не дают бескомпромиссного ответа на вопрос, что можно понимать под термином «охота». Более того, авторы отягощают его ненужными словами, либо дублируют по смыслу понятие «охота», данное в Федеральном законе Российской Федерации от 24.07.2009 «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», заменяя ряд слов синонимами.

В то же время, большинством авторов признается, что охота — это действие, которое может выражаться в следующих стадиях:

- 1) выслеживание — поиск диких животных, мест их обитания, следов (выслеживание — дословно — нахождение следа);
- 2) преследование — перемещение за обнаруженными дикими животными, с целью их добычи;
- 3) добыча — извлечение из состояния естественной свободы умерщвленного или живого зверя, или птицы⁴.

Следует отметить, что само по себе то или иное слово не несет какого-либо юридического содержания. Оно лишь используется для обозначения определенного явления. К этому можно добавить лишь

¹ Советское Уголовное право. Часть Особенная / под ред. В. А. Владимирова, Н. И. Загородникова. М., 1979. С. 334.

² Колбасов О. С. Правовая охрана наземных животных // Правовая охрана природы в СССР. М., 1976. С. 238.

³ Ерофеев Ю. Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 19.

⁴ См., например: Забавко Р. А. Некоторые особенности объективной стороны незаконной охоты // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 1. Иркутск, 2017. С. 63–64.

то, что используемый термин должен быть закреплен в нормативных источниках и в наибольшей степени соответствовать сути явления, которое им обозначено.

В связи с этим думается, что термин «добыча» требует замены. Так, процесс охоты следует отличать от преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, по моменту окончания. Преступление — незаконная охота, считается оконченным с момента выполнения действий, направленных на добычу диких зверей и птиц (п. «б», «в», «г», ч. 1 ст. 258 УК РФ), например, нахождение с оружием в заказнике без соответствующего разрешения. В тоже время процесс охоты (правомерной) характеризуется продолжительностью во времени, т.е. начинается с момента выполнения действий, направленных на добычу, и считается оконченным после добычи самих животных, либо с прекращением указанных действий (в случае не обнаружения объекта охоты и иных причин). Например, лицо установило капканы в охотничьих угодьях и покинуло данную территорию. В данном случае процесс охоты продолжается, пока в этот капкан не попадет животное, либо пока капканы не будут сняты.

Поэтому слово «добыча» правильнее заменить словом «добывание», т.к. данный термин в свою очередь позволит оценивать как охоту не только действия непосредственно в момент изъятия животного из естественной среды, но и действия которые направлены на изъятие животных в будущем, учитывая, что данные действия не являются ни выслеживанием, ни преследованием. Причем следует отметить, что данную формулировку законодатель закрепил в Федеральном законе Российской Федерации от 24 июля 2009 г. «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Термин «добывание» в определении охоты употребляется и в современной эколого-правовой литературе¹, и как было отмечено выше, содержался в первом законодательстве советского периода.

Однако сказанное не влияет на квалификацию преступной деятельности, поскольку, на примере с установкой капканов (в случае противоправности действий — установка в заповеднике, или заказнике) преступление окончено с момента нахождения виновного лица на указанной территории с орудиями охоты.

¹ Например, В. В. Леонтьев определяет охоту как добывание диких зверей и дичи, служащих источником пушного сырья, мяса, пуха, рогов и других продуктов потребления. См.: Леонтьев В. В. Охота. СПб., 2001. С. 617.

Выделяются следующие виды охоты:

а) промысловая охота — добывание животных охотниками промысловиками с целью выполнения планов заготовки мяса, шкур, мехов и другой продукции.

б) спортивная (любительская) охота — добывание охотничьих животных членами обществ охотников с целью удовлетворения потребности в активном отдыхе на природе, а также для использования продукции охоты в личных целях.

в) научная охота — извлечение из естественной среды диких животных для последующего проведения научных исследований¹.

Правом охоты с охотничьим огнестрельным оружием пользуются все граждане Российской Федерации, достигшие 18-летнего возраста, сдавшие испытания по правилам охоты, техники безопасности на охоте, обращению с охотничьим огнестрельным оружием и уплатившие государственную пошлину в установленном размере. Исключение составляют граждане, населяющие районы Крайнего севера и приравненные к ним местности, которые пользуются правом охоты с охотничьим огнестрельным оружием с 14-летнего возраста².

Удостоверением на право спортивной (любительской) охоты служит охотничий билет с отметками о сдаче испытаний по правилам охоты, технике безопасности на охоте и обращению с охотничьим огнестрельным оружием и об оплате государственной пошлины, и разовая лицензия на использование объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты.

Для промыслового добывания охотничьих животных дополнительно требуется договор, заключенный с заготовительными организациями, которым установлен государственный план закупок продукции охотничьего промысла или путевка, выданная в установленном порядке, а для штатных охотников наряд—задание.

Что касается разрешения на добычу диких животных, то в соответствии с Правилами охоты, утвержденными приказом министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16.11. 2010 № 512, разрешение необходимо для добычи следующих видов живот-

¹ Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. М., 2017. С. 302–303.

² Подробнее вопросы, связанные с предоставлением права на охоту (в том числе иностранным гражданам), порядок сдачи испытаний по правилам охоты, уплаты гос. пошлины и т. д. См.: Краев Н. Право охоты // Охота и охотничье хозяйство. 2000. № 10–12.

ных: а) диких копытных и медведей (по лицензиям, выдаваемым на изъятие из среды обитания одного животного в определенном месте в сезон охоты); б) соболя, бобра, выдры, россомахи, рыси, барсука, сурков, куниц и т.д. (по разрешениям, выдаваемым на изъятия из среды обитания конкретного количества особей в сезон охоты); в) харзы, норка, лисицы, песца, белок, зайцев, гусей, глухарей, уток, голубей и т.д. (по лицензиям, выдаваемым на изъятия из среды обитания особей определенного вида в определенном месте на конкретный срок с соблюдением лимитов изъятия этих животных).

В соответствии со ст. 23 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» охота допускается в охотничьих угодьях, которыми признаются земли, правовой режим которых допускает осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства.

Охота на диких зверей и птиц может производиться только в установленные сроки. В соответствии с Правилами охоты всего установлено три группы сроков: 1) на копытных; 2) на медведя; 3) на пушных зверей. Данные сроки устанавливаются как в целом по России, так и в границах конкретного субъекта РФ, что вызвано большим различием природно-климатических условий в разных регионах.

Как пояснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 8 постановления от 18 октября 2012 г. охота считается незаконной, если она осуществляется с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др. Указанные нарушения считаются нарушениями правил охоты и влекут административную ответственность в соответствии со ст. 8.37 КоАП РФ. Вместе с тем незаконная охота будет уголовно наказуемой, если это деяние совершено:

- а) с причинением крупного ущерба;
- б) с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей;
- в) в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена;
- г) на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Следовательно, для установления объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, необходима фиксация соб-

ственно действий по охоте, установление их незаконности и выявление либо последствий в виде крупного ущерба, либо условий, относящихся к способу, месту и предмету посягательства. Рассмотрим подробнее данные квалифицирующие признаки:

1. Незаконная охота, причинившая крупный ущерб.

Причинение крупного ущерба природным объектам, как отмечает Н. Н. Гагаров (его многоаспектность, повышенный размер, реальная возможность распространения на большие площади, невозстановимость природных ресурсов, запасы которых ограничены и т. д.), свидетельствует о повышенной общественной опасности посягательства и требует установления уголовной наказуемости¹.

Незаконная охота, причинившая крупный ущерб, сформулирована законодателем как материальный состав. Крупный ущерб здесь выступает в качестве преступного последствия, как обязательного признака объективной стороны преступления. Следовательно, в этом случае преступление признается оконченным с момента причинения реального вреда природным объектам. Если последствия по независящим от воли виновного причинам не наступили, то действия, направленные на причинение крупного ущерба, квалифицируются как покушения на данное преступление. Важно отметить, дефиницией, содержащейся в примечании к ст. 258 УК РФ, законодатель формализовал содержание признака крупного ущерба. Крупный ущерб представляет собой вред, превышающий сорок тысяч рублей, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике. В данном случае необходимо обратиться к Методике исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам, утвержденной приказом Минприроды Российской Федерации от 8 декабря 2011 г.

В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г., при решении судами вопроса о том, является ли ущерб, причиненный незаконной охотой крупным, нужно учитывать количество добытого, поврежденного или уничтоженного, распространенность животных, их отнесение к специальным категориям, например, к редким исчезающим видам, экологическую ценность, значимость для конкретного места обитания, охотничьего хозяйства, а также иные обстоятельства содеянного. С учетом того, что законодатель строго формализовал понятие крупного ущерба, следует исходить из того, что оценочные признаки, обозначенные в постановлении, могут

¹ Гагаров Н. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 1983. С. 18.

быть учтены только в той мере, какая допускается Методикой исчисления размера вреда. По мнению авторов Комментария, к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам, при определении размеров ущерба следует учитывать нанесенный в целом экологический вред, а также исходить из стоимостного и количественного показателей. Стоимость добытого определяется по таксам независимо от возраста, веса объектов добычи¹. Важно отметить, что формализация понятия крупного ущерба устранила многие сложности при квалификации, возникавшие ранее. Оценочность признака крупного ущерба всегда представлялась спорной, и связанной с конкретным регионом и сложившейся ситуацией с состоянием охотничьих ресурсов². Хотя в юридической литературе высказывается мнение о том, что полный отказ от оценочности при определении крупного ущерба в составе незаконной охоты неоправданно усиливает уголовную ответственность³, в целом следует полагать, что решение законодателя о формализации этого признака является правильным и целесообразным.

Кроме того, следует констатировать факт того, что п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. не соответствует примечанию к ст. 258 УК РФ и должен быть изменен. Таким образом, представляется правильным, чтобы вопрос о размере причиненного ущерба в данных ситуациях решался на основе заключения судебно-экологической экспертизы, кроме случаев, когда ущерб рассчитывается согласно установленных такс.

2. Применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2018. С. 242–243.

² См., например: Губанова Е. Е. Незаконная охота как деяние в составе преступления, предусмотренного статьей 258 УК РФ // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VI Междунар. науч.-практич. конф. Пенза, 2018. С. 149; Деминова В. Ю. Проблемные вопросы уголовной ответственности за незаконную охоту (ст. 258 УК РФ) // Лучшая научная статья 2017 : сб. статей XIV Междунар. о науч.-практич. конкурса. Пенза, 2017. С. 145–146; Задонских С. П. Анализ проблемных аспектов квалификации незаконной охоты // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 116.

³ Пайо Д. И. Ужесточение уголовной ответственности за незаконную охоту через призму целесообразности юридической ответственности // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. № 2 (14). С. 82–86.

Запрет таких орудий и способов при производстве охоты объясняется тем, что их использование способно привести к истреблению дичи в количествах, отрицательно влияющих на ее воспроизводство, либо создает опасность для людей и домашних животных¹.

Так, использование при незаконной охоте механического транспортного средства или воздушного судна значительно облегчает для браконьеров преследование зверей, дает возможность хищнического уничтожения большого количества животных, позволяет легко и быстро скрыться с места преступления. В совершении подобных преступлений участвуют, как правило, несколько лиц, действиями которых причиняется значительный ущерб животному миру. Кроме того, использование указанных средств позволяет беспрепятственно вывести продукцию охоты с места добычи, не привлекая внимание сотрудников правоохранительных органов. Это в свою очередь затрудняет пресечение преступной деятельности данных лиц, которая, как правило, носит многоэпизодный характер.

Например, 27 декабря 1996 г. Аргаяшский суд Челябинской области осудил А., В., П., по ч. 2 ст. 258 УК РФ, которые охотились без лицензии, на автомашине УАЗ, в ночное время («из под фар») и незаконно добыли 3 косуль. В другом случае судом г. Нефтекамска Республики Башкортостан был осужден Н., который с применением снегохода «Буран» в ночное время произвел отстрел 2 лисиц.

При рассмотрении вопроса о крупном ущербе, более того приводились случаи, когда с использованием транспортных средств в процессе незаконной охоты добывались десятки животных.

Среди изученных уголовных дел данное основание в квалификации уголовно-наказуемых деяний встречается в 10 % случаев, хотя в действительности их доля значительно выше и составляет около 30 % в общем количестве совершенных преступлений данного вида. При этом в 95 % преступлений использовался автотранспорт, в 2,5 % — снегоходы, в 2 % — трактора², и около 0,5 % — составляет использование водного и воздушного транспорта.

В связи с этим, следует обратить внимание на ошибочность позиции тех авторов, которые полагают, что применение механических транс-

¹ Бегенова Ж. А. Способ совершения незаконной охоты // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 164.

² В литературе указывается, что при этом могут использоваться гусеничные вездеходы ГТТ, ГТС, ГАЗ-71, а также снятые с вооружения БМП. См.: Матвеев А. С. Справочник охотника и натуралиста. Челябинск, 2001. С. 131.

портных средств по смыслу настоящей статьи является и его использование при доставке к месту охоты капканов и другого снаряжения¹. Охота, как указывалось выше, — это процесс, направленный на выслеживание с целью добычи, преследование и сама добыча диких животных. Доставка капканов к месту охоты — охотой (выслеживанием, преследованием, добычей) не является, следовательно, оно не может признаваться, в свою очередь, и незаконной охотой. Однако при направленности умысла на незаконную добычу животных, данные действия могут рассматриваться по правилам главы 6 УК РФ, как неоконченное преступление².

Заслуживает внимание тот факт, что более, чем в 20% указанных случаев, используется служебный автотранспорт. Вместе с тем, в процессе исследования не было обнаружено ни одного уголовного дела в отношении должностных лиц, предоставивших служебный автотранспорт, и которые были осведомлены об его использовании в процессе незаконной охоты, хотя такие действия надлежит квалифицировать, как пособничество, по ст. 33 и соответствующей части ст. 258 УК РФ.

Если же лицо непосредственно принимает участие в незаконной охоте, используя при этом служебное транспортное средство, то его действия следует квалифицировать по ч. 2 ст. 258 УК РФ, т.е. совершенное с использованием своего служебного положения. Подробнее данный вопрос будет рассмотрен ниже, при анализе квалифицирующих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 258 УК РФ.

Вместе с тем, квалифицирующий признак, закрепленный в п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, нуждается в совершенствовании. В учебной литературе указывается, что к «механическим транспортным средствам» относятся автомашины, мотоциклы, самоходные машины, катера, моторные лодки и прочее, к воздушным судам — летательные аппараты любого типа и назначения³.

Однако в данном случае имеет место расширительное толкование закона. Поскольку ст. 258 УК РФ является бланкетной, то для опреде-

¹ См.: Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 291; Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2018. С. 242–243.

² См.: Шубин Ю. П. Незаконная охота, совершаемая с применением механических транспортных средств // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства : сб. мат-лов V Междунар. науч.-практич. конф. (Иркутск, 4–7 апреля 2017 г.). Иркутск, 2017. С. 66.

³ Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть : учеб. для академического бакалавриата : в 2 т. Т. 2. М., 2019. С. 100–104.

ления содержащихся в ней терминов необходимо обратиться к соответствующим нормативным актам. Понятие «механического транспортного средства» дается в п. 1.2. Правил дорожного движения Российской Федерации¹, под которым понимается транспортное средство, кроме мопеда, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется на любые тракторы и самоходные машины. В том же п. 1.2. Правил дается понятие транспортного средства — это устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленно-го на нем. Перечень транспортных средств содержится в ст. 264 УК РФ.

Из ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации² видно, что воздушным судном является летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды.

Определение водного судна можно найти в «Словаре русского языка»: плавучее транспортное средство для перевозки людей и грузов³. Отметим, что в нормативных источниках не встречалось определение водного судна, как механического транспортного средства. Как в УК РФ, так и в КоАП РФ водное судно выделено в качестве самостоятельного вида транспорта, а не объединено с автотранспортом под названием «механическое транспортное средство»⁴.

В соответствии с законом определенное обстоятельство может быть названо квалифицирующим лишь в том случае, если оно закреплено в качестве такового законодателем, т.е. прямо названо в конкретной статье или части статьи при описании разновидности состава преступления. Такой вывод следует из того, что квалифицирующее обстоятельство является признаком состава преступления, а последнее всегда определяется непосредственно только в законе⁵.

Поэтому действия с использованием водного судна при незаконной охоте должны быть отражены в качестве самостоятельного признака в п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ. В то же время необходимо подчеркнуть, что

¹ Утверждены Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

² Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1975. С. 75.

⁴ Бегенова Ж. А. Способ совершения незаконной охоты // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 164.

⁵ Плешаков А. М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 200.

такое водное судно приводится в движение за счет двигателя, т. е. является самоходным.

На основании изложенного предлагается п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ после слов «с применением механического транспортного средства» дополнить словами «самоходного плавающего транспортного средства».

Использование в процессе незаконной охоты взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения зверей и птиц, также определено законодателем, как действие, имеющее общественную опасность, и, следовательно, их применение влечет уголовную ответственность.

Это вызвано необходимостью, т. к. в процессе их использования создается реальная угроза истребления дичи в больших количествах, причинения экологического вреда другим объектам природы, территориям, на которых производится охота, а также создается опасность для людей.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 5 постановления «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5¹ под взрывчатыми веществами понимает химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха. К взрывчатым веществам относятся — тротил, аммониты, пластиты, эластиты, дымный и бездымный порох, твердое ракетное топливо и т. п.

Для приведения взрывчатых веществ непосредственно к взрыву используют специальные устройства, конструктивно предназначенные для этого — запал, детонатор, взрыватель и т. д.

Отчетливо видна связь указанного вида преступлений с хищениями взрывчатых веществ и устройств, их незаконным приобретением и изготовлением. Что же касается применения взрывчатых устройств и веществ в процессе браконьерства, то их последствия, как правило, отличаются особой тяжестью. Так, например, в результате взрывов двух зарядов аммонала в одном из озер Кемеровской области была погублена вся ихтиофауна, кроме того по заключению специалистов, оно не менее чем на пять лет стало непригодным как нерестилище ценных пород рыб². В другом случае при попытке задержания браконьеры бросили пакет взрывчатки в подошедший катер работников рыбоохраны³.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

² Взрывы на озере // Неделя. 1983. № 50.

³ Рыбалка с грохотом // Неделя. 1983. № 35.

Газ в энциклопедическом словаре определяется как — агрегатное состояние вещества, в котором кинетическая энергия теплового движения его частиц (молекул, атомов, ионов) значительно превосходит его потенциальную энергию взаимодействий между ними, в связи, с чем частицы движутся свободно, равномерно заполняя в отсутствие внешних полей весь предоставленный им объем¹. Газ может быть использован в целях взрыва, воспламенения, либо отравляющего воздействия на живое существо.

Иные способы массового уничтожения птиц и зверей — это различные виды воздействий, которые могут привести к гибели многих животных: взрывы, выжигание травы, леса в местах концентрации животных, потравы мест водопоя и кормления животных и прочее.

Таковыми действиями, как было отмечено выше, кроме вреда животному миру наносится ущерб и иным экологическим объектам. В таких случаях действия виновных при наличии в них признаков нескольких преступлений квалифицируются по совокупности: ст. 258 (незаконная охота) и соответствующим статьям Уголовного кодекса, таким как: ст. 250 (загрязнение вод), ст. 257 (нарушение правил охраны рыбных запасов), ст. 261 (уничтожение и повреждение лесов), ст. 262 (нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов).

3. Охота в отношении птиц и зверей, добыча которых полностью запрещена.

Как следует из Закона «Об охране окружающей среды», особой охране подлежат редкие и находящиеся под угрозой исчезновения животные². Так, согласно ст. 60 указанного закона повсеместно подлежат изъятию из хозяйственного использования животные, относящиеся к видам, занесенным в Красные книги. Запрещается деятельность, ведущая к сокращению численности этих животных, ухудшающая среду их обитания.

Охрана редких и исчезающих видов животных регламентируется международно-правовыми актами и национальным российским законодательством. Федеральный закон «О животном мире» объявляет животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, объектом исключительной федеральной собственности и устанавливает

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 218.

² По данным исследований более 1000 видов позвоночных находится на грани вымирания. См.: Яблоков А. В., Остроумов С. А. Охрана живой природы. М., 1995. С. 34.

требования к их охране, Правительство Российской Федерации определяет порядок ведения Красной книги Российской Федерации, многочисленные ведомственные акты, в первую очередь, принятые Минприроды России, регламентируют охрану, добывание, порядок исчисления и размеры ущерба, нанесенного организмам, включенным в Красную книгу, и среде их обитания и т. п.¹.

Красная книга Российской Федерации ведется Министерством природных ресурсов Российской Федерации на основе систематического обновления данных о состоянии и распространении редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подвидов, популяций) диких животных, обитающих на территории Российской Федерации на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации, и является официальным документом, содержащим свод сведений об указанных объектах животного мира, а также о необходимых мерах по их охране и восстановлению (п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 19.02.1996 № 158 «О Красной книге Российской Федерации»²).

Добывание объектов животного мира, занесенных в Красную книгу РФ осуществляется в соответствии с Административным регламентом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования предоставления государственной услуги по выдаче разрешений на добывание объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, утвержденным приказом Минприроды России от 18.02.2013 № 60³, в исключительных случаях: в целях сохранения этих объектов, регулирования их численности, охраны здоровья населения, устранение угрозы жизни человека, предохранения от массовых заболеваний сельскохозяйственных и других домашних животных и в иных целях⁴.

¹ См., например: Приказ Минприроды России от 23.05.2016 № 306 «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 35.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 9. Ст. 808.

³ Приказ Минприроды РФ от 18.02.2013 № 60 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования предоставления государственной услуги по выдаче разрешений на добывание объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 35.

⁴ См. подробнее: Успенский А. О. О добыче «краснокнижных» животных // Российская охотничья газета. 2000. 26 янв. С. 2.

Отличительной особенностью экологического вреда, по мнению П. Ф. Повеличиной, является то, что его возмещение может быть произведено только в натуре — в результате восстановления разрушенных экологических связей. Так, в результате проведения рекультивации восстанавливается в натуре плодородный слой почвы, могут быть восстановлены леса, улучшены качество воды и т. п. Но невозможно возместить ущерб, причиненный уничтожением отдельных редко встречающихся животных. В отличие от имущественного вреда экологический вред, вызванный уничтожением таких животных, носит долговременный, а порой необратимый характер. Восстановление их численности зачастую связывается с периодом, равным жизни нескольких поколений, а в ряде случаев выходит за пределы возможностей человека¹.

Например, известны большие достижения в нашей стране, благодаря полному запрету на охоту, по восстановлению численности зубра, куланов, сайгаков, соболя, бобров и некоторых других видов животных.

В отношении перечня видов животных, добыча которых запрещается правовыми актами, действует презумпция известности лицу, занимающемуся охотой. Однако необходимо специально проверять этот перечень, поскольку его содержание на момент преступления может измениться. Так, в Типовых правилах охоты указываются, что полностью запрещена охота на зубра, горала, дзерена, аргали, безоарового козла, пятнистого оленя, новоземельского дикого северного оленя, тигра, леопарда, снежного барса, белого медведя, красного волка, азиатского речного бобра, лебедей, гуся белошея, горного гуся, краснозубую и канадскую казарку, чешуйчатого крохалея, уссурийского ибиса, султанскую курицу, фламинго, пеликана, аистов, хохлатая пеганка, белоплечего орлана, кречета, журавлей, уларов, кавказского тетерева, дрофу, стрепета, дикушу, кроншнепа-малютку, тонкоклювого кроншнепа, реликтовую чайку, охотского улита.

Перечни запрещенных для охоты видов животных содержатся также в нормативных актах субъектов Российской Федерации. В то же время следует отметить, что данные правила запрещают охоту на диких зверей и птиц, не все из которых занесены в Красную книгу. Так, постановлением Правительства Челябинской области от 22.05.2003 № 63 «О ведении Красной книги Челябинской области (с изм. на 23.05.2018)»² утвержден перечень животных и птиц, подлежащих занесению в Красную

¹ Повеличина П. Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР : дис. ... д-ра юрид. наук. Ашхабад, 1991. С. 37.

² URL: <http://www.mineco174.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

книгу Челябинской области. Таким образом, в данном нормативном акте дается перечень видов зверей и птиц, охота на которых запрещена повсеместно, либо на определенной территории. Безусловно, на подобный запрет влияет распространенность животных, отнесение их к редким видам, значимость для конкретного места обитания и пр. И такая позиция законодателя представляется правильной.

Что же касается незаконной охоты на иные виды диких животных, добыча которых запрещена, и чьи перечни содержатся в иных нормативных актах, то с учетом таких признаков, как их экологическая значимость для конкретного места обитания, малая распространенность и т. д., действия виновных должны квалифицироваться, как причинившие значительный или крупный ущерб¹. Такой подход позволит учитывать экологическую обстановку конкретных регионов.

4. Охота на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 14.03.1995 № 33 «Об особо охраняемых природных территориях» особо охраняемые природные территории — это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны. В соответствии со ст. 2 данного закона к особо охраняемым природным территориям относятся: государственные природные заповедники, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады. Безусловно, браконьерство на указанных территориях свидетельствует о повышенной общественной опасности. Этим и объясняется позиция законодателя об установлении уголовной ответственности за подобные деяния по п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, в отличие от незаконной охоты на других территориях, где охота также запрещена, но за которую установлена административная ответственность.

Вместе с тем, в юридической литературе данный квалифицирующий признак при анализе ст. 258 УК РФ не рассматривается, видимо,

¹ Зеленский А. В., Богинич А. А. Незаконная охота: проблемы квалификации // Аллея науки. 2018. № 9 (25). С. 660–661.

авторы считают его очевидным¹. Однако на практике часто встречаются случаи неправильной квалификации действий браконьеров, в которых фактически содержится состав преступления, предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 258 УК.

Так, в декабре 1999 г. к административной ответственности были привлечены А., В., за незаконную охоту в государственном заказнике Каргалинского района Челябинской области (взыскан штраф — 835 руб.). В январе 1999 г. в государственном заказнике Кусинского района Челябинской области задержан и привлечен к административной ответственности Н. (взыскан штраф — 84 руб.). К административной ответственности были привлечены А. и С. (подвергнуты штрафу) за незаконную охоту на территории Белозерского государственного заказника Курганской области.

В тоже время, некоторыми учеными высказаны предложения о выделении охоты на территории заповедника из простого (ч. 1) в квалифицированный (ч. 2) состав преступления, в связи с его повышенной общественной опасностью².

В соответствии со ст. 6 Федерального закона Российской Федерации от 14.03.1995 № 33 «Об особо охраняемых природных территориях» государственными заповедниками объявляются участки земли, недр и водного пространства со всеми находящимися в их пределах природными комплексами и объектами, имеющими особое природоохранное, научное, эколого-просветительское и эстетическое значение, с целью сохранения в естественном состоянии типичных, редких или уникальных ландшафтов и их компонентов, изучения в них естественного течения природных процессов и явлений и разработки научных основ охраны природы. Правовой статус заповедников, помимо указанных законов, определяется также Положением о государственных природных заповедниках в РСФСР, утвержденном Постановлением Правительства от 18.12.1991 № 48, а также Положениями о конкретных заповедниках.

¹ Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998; Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2018; Наумов А. В. Российское уголовное право. Особенная часть : курс лекций : в 2 т. Т. 2. М., 2004.

² См.: Борчашвили И. Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии : дис. ... д-ра юрид. наук. Караганда, 1996. С. 210; Иманбаев С. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного занятия водными промыслами и охотой : дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 1997. С. 151.

На территории государственных природных заповедников полностью изымаются из хозяйственного использования, особо охраняемые природные комплексы и объекты (земля, воды, недра, растительный и животный мир).

Однако в практике встречаются случаи нарушения данного положения.

Например, к уголовной ответственности были привлечены С. и Т. за незаконный отстрел косули на территории Башкирского государственного заповедника. В другом случае, 18 октября 1990 г. жители Челябинска Ч., Д., Н., В. и главный инженер Наурзумского государственного заповедника (Кустанайской области Республики Казахстан) Ф., на территории указанного заповедника производили незаконную охоту на диких гусей, но были задержаны сотрудниками охотнадзора. По данному факту браконьеры были привлечены к ответственности в административном порядке (подвергнуты штрафу), на главного инженера было дано предписание о нецелесообразности его дальнейшего пребывания в данной должности, хотя, в действительности, имело место совершение преступления, и виновных лиц следовало привлечь к уголовной ответственности.

Следует отметить, что, благодаря научным исследованиям и практическим работам заповедников, удалось сохранить многие ценные и редкие виды животных, существование которых находилось в недавнем прошлом под угрозой в результате хищнического истребления или разрушения среды их обитания. Так, были сохранены соболь, тигр, зубр, кулан, горал, пятнистый и бухарский олени, кавказский тур, леопард, снежный барс, европейский речной бобр, выхухоль, фламинго, турач, улар¹.

Каждый государственный природный заповедник учреждается отдельным постановлением Правительства Российской Федерации при условии согласия субъектов федерации на отнесение их территорий к объектам федеральной собственности, принимаемым по представлению органов государственной власти субъектов федерации и специально уполномоченного государственного органа Российской Федерации в области охраны окружающей природной среды. В таком же порядке производится расширение территории ранее созданных государственных природных заповедников.

Заповедники — самая строгая, а потому и наиболее эффективная форма сохранения эталонных участков природы, охраны генетическо-

¹ Экологическое право России / под. ред. В. Д. Ермакова, А. Я. Сухарева. М., 1997. С. 390.

го разнообразия растений и животных. Во многих заповедниках функционируют питомники редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных, созданные в целях сохранения генофонда уникальной отечественной фауны.

Согласно ст. 22 Федерального закона Российской Федерации от 14.03.1995 № 33 «Об особо охраняемых природных территориях», государственными природными заказниками объявляются территории (акватории), имеющие особое значение для сохранения или восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса.

В настоящее время в России насчитывается свыше 500 государственных природных заказников общей площадью около 12 млн га. Кроме того, функционируют свыше тысячи охотничьих заказников площадью 50 млн га.

Основными целями объявления природных комплексов государственными природными заказниками являются: сохранение природных комплексов в естественном состоянии, сохранение, воспроизводство природных ресурсов, поддержание экологического баланса. Исторические заказники создавались как резерваты охотничьих животных.

На территории государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям их создания или причиняет вред природным комплексам и их компонентам. В первую очередь запрещается рубка леса, охота, распашка земель, сенокошение, взрывные работы и т. д.

Из доклада руководителя Охотничьего Департамента Минсельхозпрода Российской Федерации на Всероссийском семинаре — совещании работников охотничьего хозяйства, следует, что в деле сохранения ресурсов охотничьих животных положительную роль сыграли именно охотничьи заказники, главная задача которых заключается в долгосрочном резервировании и охране мест обитания особо ценных охотничьих животных в целях обогащения фауны смежных угодий. В системе Департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов действует более одной тысячи охотничьих заказников общей площадью 52,5 млн га¹.

В отличие от ранее действовавшей до 24 июля 2009 г. редакции п. «Г» ч. 1 ст. 258 УК РФ настоящая редакция расширила перечень мест

¹ Шульдяшов С. О состоянии и перспективах развития охотничьего хозяйства России // Охотничий вестник. 2000. № 2. С. 3.

совершения незаконной охоты за счет включения всех особо охраняемых природных территорий.

Национальные парки являются природоохранными, эколого-просветительскими и научно-исследовательскими учреждениями федерального значения, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и которые предназначены для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для регулируемого туризма.

С учетом их природных, историко-культурных и иных особенностей на территориях национальных парков выделяются функциональные зоны с различным режимом:

а) заповедная, в пределах которой запрещены любая хозяйственная деятельность и рекреационное использование территории;

б) особо охраняемая, в пределах которой обеспечиваются условия для сохранения природных комплексов и объектов, на территории которой допускается строго регулируемое посещение;

в) познавательного туризма, предназначенная для организации экологического просвещения и ознакомления с достопримечательными объектами национального парка;

г) рекреационная, предназначенная для отдыха, развития физической культуры и спорта;

д) охраны историко-культурных объектов, в пределах которой обеспечиваются условия для их сохранения;

е) обслуживания посетителей, предназначенная для размещения мест ночлега, палаточных лагерей и иных объектов туристского сервиса, культурного, бытового и информационного обслуживания посетителей;

ж) хозяйственного значения, в пределах которой осуществляется хозяйственная деятельность, необходимая для обеспечения функционирования национального парка.

Памятниками природы являются отдельные уникальные невозполнимые природные объекты и природные комплексы, имеющие реликтовое, научное, историческое, эколого-просветительское значение и нуждающиеся в особой охране государства: участки живописных или исторически ценных местностей; эталонные участки нетронутой природы; участки с преобладанием культурного ландшафта (старинные парки, аллеи, каналы, древние копи и т. д.).

К другим особо охраняемым государственным природным территориям относятся природные парки, дендрологические парки и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты.

Природные парки являются природоохранными рекреационными учреждениями, находящимися в ведении субъектов Российской Федерации, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие значительную экологическую и теоретическую ценность, и предназначены для использования в природоохранных, просветительских и рекреационных целях.

На территориях природных (как и национальных) парков могут быть выделены природоохранные, рекреационные, агрохозяйственные и иные функциональные зоны, включая зоны охраны историко-культурных комплексов и объектов с различным режимом охраны.

Дендрологические парки и ботанические сады являются природоохранными учреждениями федерального и регионального значения, в задачи которых входит создание специальных коллекций растений в целях сохранения разнообразия и обогащения растительного мира, а также осуществление научной, учебной и просветительской деятельности. Задачи, научный профиль, юридический статус, организационное устройство, особенности режима конкретного дендрологического парка и ботанического сада определяются в положениях о них, утверждаемых соответствующими органами исполнительной власти Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, принявшими решения об образовании этих учреждений.

Помимо особо охраняемых природных территорий п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, рассматривает в качестве места совершения преступления зону экологического бедствия и зону чрезвычайной экологической ситуации. Данные территории установлены законодателем в качестве запретных мест для охоты в виду сложной экологической ситуации в них.

Зоной экологического бедствия, объявляются участки территорий Российской Федерации, где в результате хозяйственной либо иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны.

В зоне экологического бедствия прекращается деятельность хозяйственных объектов, кроме связанных с обслуживанием проживающего на территории населения, существенно ограничиваются все виды пользования, принимаются оперативные меры по восстановлению природных ресурсов и оздоровлению окружающей природной среды.

Под зонами чрезвычайной экологической ситуации понимаются участки территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной и иной деятельности происходят устойчивые отрицательные

изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных.

В зоне чрезвычайной экологической ситуации прекращается деятельность, отрицательно влияющая на окружающую природную среду, ограничиваются отдельные виды природопользования, производятся оперативные меры по восстановлению и воспроизводству природных ресурсов¹.

В национальных докладах о состоянии окружающей природной среды сообщается о десятках неблагополучных территорий, где предельно допустимые концентрации вредных веществ превышаются в сотни раз. Многие территории обращаются в федеральные органы с ходатайством о признании их соответствующими зонами, две территории — г. Нижний Тагил Свердловской области и г. Братск Иркутской области — признаны государственной экспертной комиссией таковыми, но федерального государственного решения о признании их соответствующими зонами не состоялось².

Необходимо отметить, что данный перечень территорий является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Следовательно, лицо подлежит уголовной ответственности по п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ, лишь в случае совершения незаконной охоты на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия, или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Следует иметь в виду, что Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2009 г. допускает возможность в исключительных случаях (например, в научных целях) использование охотничьих ресурсов в заповедниках и заказниках. Порядок добычи животных на указанных территориях определяется положением о государственных заповедниках и заказниках. В тех случаях, когда браконьерство совершается в других «запрещенных местах» и при отсутствии иных признаков уголовно-наказуемого деяния, виновный привлекается к ответственности в административном порядке.

В завершении данного параграфа хотелось бы остановиться на вопросе о моменте окончания рассматриваемого преступления. По смыслу диспозиции ст. 258 УК РФ ответственность как за оконченное пре-

¹ Бринчук М. М. Экологическое право. М., 1998. С. 599.

² Экологическое право : учеб. для вузов / под ред. С. А. Боголюбова. М., 1998. С. 198.

ступление наступает за незаконную охоту при наличии признаков, предусмотренных в ч. 1 ст. 258 УК РФ, независимо от того были ли добыты дикие животные (исключение составляет п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ). Такая позиция разделяется большинством ученых уголовного права¹. Данное положение закрепил и Пленум Верховного Суда указав, что преступление, предусмотренное ст. 258 УК РФ, считается оконченным с момента начала добычи, выслеживания, преследование, независимо от того были ли фактически добыты животные. Преступления же, связанные с причинением крупного ущерба, образуют окончанный состав лишь при наличии реального ущерба².

Вместе с тем в юридической литературе высказывалась точка зрения, согласно которой предлагалось браконьерство рассматривать в качестве материального состава преступления, а действия, предшествующие завладению животными как приготовление или покушение на преступление³.

Однако, следует иметь в виду, что законодатель с объективной стороны описал состав данного преступления именно как незаконная охота, т. е. в основе этого понятия лежит термин «охота», который охватывает собой как непосредственную добычу, так и действия, направленные на завладение животными (выслеживание, преследование). Следовательно, преступление будет считаться оконченным с того момента, когда совершена незаконная охота при наличии признаков, предусмотренных ч. 1 ст. 258 УК РФ. Исключением в данном случае будет являться квалификация по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, т.к. здесь необходимо наступление последствий в виде причинения крупного ущерба объектам животного мира. Таким образом, состав анализируемого преступления, следует рассматривать как формально-материальный.

Формальный состав преступления (п.п. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ) окончен с момента начала выслеживания, преследования, до-

¹ См.: Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 289; Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2018. С. 241–242; Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М., 2004. С. 527.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 12.

³ Забавко Р. А. К вопросу о законодательной конструкции состава незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации : сб. мат-лов Всерос. науч.-практич. конф. Ростов н/Д., 2017. С. 118–120; Ерофеев Ю. Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 89.

бычи зверей и птиц независимо от того были ли фактически добыты эти животные. Например, оконченное преступление будет в действиях лица, которое находится на территории заповедника с целью установки капканов или производит преследование животного на автомашине и т. п.

Материальный состав преступления будет в тех случаях, когда незаконная охота связана с причинением крупного ущерба животному миру (п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ), преступление следует считать оконченным в момент наступления указанных последствий. В случае если же действия виновного в результате незаконной охоты по независящим от него обстоятельствам не привели к наступлению крупного ущерба (например, лицо, не имея разрешения на добычу оленя, стреляет в данное животное, но промахивается или виновным выкапывается «ловчая яма» для поимки лося, но животное не попало в ловушку и пр.), то их надлежит квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

В ходе рассмотрения настоящего параграфа следует сделать следующие выводы.

1. По своей конструкции состав незаконной охоты имеет признаки как материального, так и формального состава.

2. Признак ущерба в действующей редакции Уголовного закона является формально определенным и определяется исходя из таксовой стоимости предмета незаконной охоты.

3. Экологическая ценность животного должна учитываться только при оценке его таксовой стоимости и не учитываться при квалификации напрямую.

4. В качестве запрещенных способов охоты по смыслу ст. 258 УК РФ должно выступать использование любых транспортных средств и запрещенных орудий добычи зверя или птицы.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимается под незаконностью при осуществлении охоты?
2. Какие орудия запрещены при осуществлении охоты в ст. 258 УК РФ?
3. По каким критериям должен определяться размер крупного ущерба в составе незаконной охоты?
4. По какой причине законодатель предусмотрел в качестве преступления использование определенных орудий и средств при осуществлении охоты?

1.4. Субъективные признаки состава незаконной охоты

К субъективным признакам состава преступления наука уголовного права относит субъективную сторону преступления и его субъекта. Рассмотрим отдельно данные признаки.

1. Субъективная сторона

Субъективная сторона преступления — это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Она образует психологическое, т. е. субъективное, содержание преступления, поэтому является его внутренней стороной. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель. Представляя различные формы психической активности, эти признаки органически связаны между собой и взаимозависимы. Вместе с тем, вина, мотив и цель — это самостоятельные психологические явления с самостоятельным содержанием, ни одно из них не включает в себя другого в качестве составной части¹.

Согласно ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно-опасные действия (бездействия) и наступление общественно опасных последствий, в отношении которых установлена его вина. Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ² были внесены существенные изменения в ч. 2 ст. 24 УК РФ, новая редакция которой гласит, что деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в том случае, когда это специально предусмотрено статьей Особенной части Уголовного кодекса. Из этого положения следует, что установить форму вины преступления при отсутствии в статье конкретной ссылки возможно только путем анализа его состава.

Вопросы субъективной стороны браконьерства уже давно обсуждаются в юридической литературе. Одни авторы полагают, что незаконная охота — это умышленное преступление³, другие допускают также

¹ Уголовное право. Общая часть : учеб. для вузов / под общ. ред. В. В. Векленко. М., 2019. С. 148–150.

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3012.

³ См.: Глистин В. К. Охрана природы по советскому Уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1966. С. 7; Здравомыслов Б., Жевлаков Э. Уголовная ответственность за незаконную порубку леса // Социалистическая законность. 1984. № 5. С. 27; Ляпунов Ю. И. Соотношение экологических и смежных составов преступлений // Советская юстиция. 1984. № 11. С. 10; Широков В. Ответственность за незаконную охоту // Советская юстиция. 1986. № 22. С. 33;

и неосторожность при ее совершении¹. За неумышленное уничтожение животных, например, устанавливается уголовная ответственность по ч. ч. 4, 5 ст. 181 УК Польши².

Совершено, очевидно, что законодательные формулировки, не дающие четкого определения формы вины, не должны быть причиной нарушения правовых гарантий. Следовательно, одна из задач, стоящих перед правоприменителем при анализе ст. 258 УК РФ, заключается в детальном исследовании вопроса о форме вины этого преступления.

По мнению Б. Н. Звонкова, из негативного факта — отсутствия в законе указания на форму вины при совершении какого-либо деяния — уже по элементарным общелогическим соображениям нельзя делать вывода, а тем более нельзя настаивать на автоматичности вывода о наличии всех форм вины. Суждение о том, с какими конкретными формами вины может быть совершено то или иное преступление, — вытекает не из отсутствия формальных ссылок, а из анализа материальных особенностей данного состава, характера данного преступления³.

Так, сторонники мнения, что уголовно наказуемое браконьерство может быть совершено по неосторожности, ссылаются на такие обстоятельства, как незнание виновным о запретности данного места либо орудия, либо времени. Вряд ли с таким мнением можно согласиться, т. к. данная позиция не учитывает того, что в большинстве норм об охране природы законодатель указывает на незаконный характер совершаемых субъектом действий. Кроме того, Типовые правила охоты и Правила охоты субъектов Российской Федерации содержат перечень запрещенных орудий и способов охоты, сроки добычи того или иного вида животных, а также в Правилах охоты субъектов Российской Фе-

Борчашвили И. Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии : дис. ... д-ра юрид. наук. Караганда, 1996. С. 200; Наумов А. В. Российское уголовное право. Особенная часть : курс лекций : в 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 525–527; Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2018. С. 243.

¹ См.: Булатов Г. Г. Правовая охрана государственного охотничьего фонда : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. С. 234; Ерофеев Ю. Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 108; Перетолчин А. П. К вопросу о субъективной стороне незаконной охоты // Особенности квалификации экологических преступлений: сборник межвузовского круглого стола (26 октября 2018 г.) (посвящается 300-летию российской полиции) / отв. ред. Е. Н. Бархатова. Иркутск, 2018. С. 44.

² УК Польши. Ст. 181.

³ Звонков Б. Н. Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1967. С. 121.

дерации перечисляются территории, закрытые для охоты в границах данного субъекта Российской Федерации.

В тоже время надо отметить, что уголовное право не освобождает от ответственности в силу незнания закона. И любые действия, выполненные со знанием фактически совершенного, с желанием или сознательным допущением последствий, считаются умышленными. Поэтому возможная ошибка в запрете не может изменить форму вины. В противном случае, незнание закона являлось бы основанием для освобождения браконьера от ответственности, если он сошелся на незнание закрепленных в нормативных актах запретов.

Состав незаконной охоты является формально-материальным и в тех случаях, когда состав является формальным, то осознанные противозаконные действия являются продуктом не только сознания, но и воли. Совершение заведомо незаконных действий указывает на умышленную вину. Если указание на противоправность содержится в законе, то интеллектуальный момент психического отношения лица к содеянному включает также и осознание противоправности деяния. Однако это не означает требования обязательного знания содержания специальных правил об охране природы, достаточно, чтобы виновный знал об их наличии и осознавал обязанность с ними познакомиться¹. Охота будет считаться незаконной, когда она осуществляется без специального разрешения, в запрещенных местах и т.д. В данном случае эти обстоятельства охватываются сознанием виновного, т. к. он был о них оповещен при получении разрешения на охоту (охотничьего билета). Если же разрешение на охоту не было получено, то в данном случае лицом также осознается незаконный характер своих действий, из-за отсутствия такого разрешения и т.п.

Так, к уголовной ответственности по п. «г» ч. 1 ст. 258 УК был привлечен Н., который, имея лицензию на отстрел лося, обнаружив его на участке охотничьего хозяйства, в ходе преследования вторгся на территорию заповедника, где и был задержан. Несмотря на отрицание Н. своей вины, согласно приговору суда, об умысле на совершение преступления свидетельствует тот факт, что Н. являлся местным жителем, хорошо знал окрестности (в том числе границы заповедника), в тоже время преследовал животное в течение 30 минут на территории заповедника.

¹ См.: Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 144; Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 106.

Об умышленном характере браконьерства свидетельствует и то, что подобное преступление всегда связано с предварительной подготовкой оружия, боеприпасов, капканов, снаряжения, транспортных средств и т. п.¹

Таким образом, можно сделать вывод, что при умышленном совершении преступления с формальным составом, умысел может быть только прямым, т. е. лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает наступления этих последствий.

Вместе с тем, представляется правильной позиция ученых, что в материальном составе незаконной охоты (п. «а» ч. 1 ст. 258 УК) возможен, как прямой, так и косвенный умысел по отношению к последствиям. Когда лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично.

Следовательно, ошибочно мнение тех авторов, которые считают, что незаконная охота может совершаться только с прямым умыслом².

Показательно в этом плане уголовное дело по обвинению Л., по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. По обстоятельствам дела Л. находился на территории Боровского охотничьего хозяйства Курганской области, имея лицензию на добычу косули. В вечернее время (в сумерки) увидел в лесопосадках силуэт дикого животного, как оказалось в последствии лоса, и произвел его отстрел. Как пояснил в суде Л., он не видел точно, в какое животное стрелял, однако не мог исключить, что это был молодой лось. В данном случае Л. действовал с косвенным умыслом, поскольку не желал причинять общественно опасные последствия в виде крупного ущерба, но относился безразлично к этим последствиям в случае их наступления.

Факультативными признаками субъективной стороны незаконной охоты являются цель и мотив.

Целью любого преступления принято считать представление о его конечном результате. Мотивом преступления являются обусловлен-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2018. С. 242–243.

² См.: Иманбаев С. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного занятия водными промыслами и охотой : дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 1997. С. 87; Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть : учеб. для академического бакалавриата : в 2 т. Т. 2. М., 2019. С. 103–104.

ные потребностями и интересами побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление.

Диспозиция ст. 258 УК не содержит указание на цель и мотив незаконной охоты, поэтому данные факультативные признаки следует определять на основе анализа элементов состава преступления, а также исходя из данных судебной-следственной практики.

Очевидно, что цели незаконной охоты те же, что и правомерной: во-первых, добыча диких животных, с последующим использованием их мяса, шкур, пуха и т.п., а во-вторых, активное проведение досуга. Именно в последнее время чаще стали встречаться случаи незаконной охоты с целью развлечения, отдыха, из «спортивного азарта»¹.

Некоторые авторы пишут, что именно по признаку материальной выгоды браконьерство выделяется, как вид корыстных экологических преступлений, из общей массы преступлений в области охраны окружающей среды².

В. Л. Лопатин также отмечает, что данные преступления совершаются, как правило, с корыстной целью. При этом из-за высокой потребительской стоимости и нехватки отдельных видов продовольственных товаров ... возникает возможность использовать объекты животного мира в качестве источника нетрудовых доходов³.

По данным исследований Ю. Н. Ерофеева⁴ на основе изучения уголовных дел на территории Республик Удмуртия и Татарстан, суды в приговорах указывают на следующие мотивы незаконной охоты: из корыстных побуждений (Удмуртия — 21,1%, Татарстан — 2,9%), для личных нужд (Удмуртия — 42,1%), мотив неопределенный (Удмуртия — 36,8%, Татарстан — 97,1%).

В. В. Гучков выделяет следующие мотивы браконьерства:

- для проведения отдыха;
- азартный способ проведения свободного времени, иногда даже без потребности в добытой продукции;

¹ Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 107–108.

² Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. Причины экологических преступлений. М., 1998. С. 81.

³ Лопатин В. А. Браконьерство как проявление социального паразитизма // Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с проявлениями социального паразитизма. Иваново, 1997. С. 71.

⁴ Ерофеев Ю. Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 111.

- с целью угощения «нужных людей», вышестоящих руководителей и т. п.;
- для повседневного питания и заготовки впрок себе и родственникам;
- с целью реализации добычи и получения незаконного дохода¹.

Вместе с тем, представляется, что такие мотивы браконьерства, выделяемые авторами, как использование добытой продукции для личных нужд, для вручения в качестве «подарков» и т. п. являются разновидностью корыстного мотива. К такому выводу приводила и позиция Пленума Верховного Суда РФ, который указал в п. 11 постановления «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. № 1, что под корыстными побуждениями следует понимать совершение преступления в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц или избавления от материальных затрат².

Как отмечает Б. Н. Звонков, было бы очевидной ошибкой отрицать зависимость этого явления от общекультурного уровня народа. До сих пор у многих, а особенно у молодежи, считается удастью перехитрить, провести лесника или егеря. Следствием указанных условий и является сохранение у нас взгляда на природу, как на неисчерпаемый и даровой источник богатств и порочного тезиса — «на наш век хватит»³.

2. Субъект.

В теории уголовного права и криминологии принято различать понятия «субъект преступления» и «личность преступника»⁴. Поэтому в данном параграфе будет рассмотрен вопрос, относящийся только к «субъекту преступления» незаконной охоты, как к одному из элементов этого состава преступления.

В соответствии со ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Признаки общего субъекта являются обязательными

¹ Гучков В. В. Организационно-правовые и тактические основы применения оперативно-розыскных мер в борьбе с рыбным браконьерством : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 78.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 2.

³ Звонков Б. Н. Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1967. С. 215.

⁴ См.: Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под общ. ред. В. В. Векленко. М., 2019. С. 136–138; Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 274.

для всех составов преступлений и необходимыми для квалификации любого уголовно- наказуемого деяния.

Первый признак субъекта преступления заключается в его физической природе, т. е. субъектом преступления может быть только человек.

Следовательно, противоправные действия непосредственно либо опосредованно должны быть выполнены самим человеком. Например, если в процессе охоты спущенная с привязи собака без соответствующей команды добыла дикое животное, то в данном случае ее хозяин (охотник) не подлежит ответственности, т. к. им самим противоправное действие непосредственно либо опосредованно при помощи собаки не совершалось. Что же касается указанных последствий, то в отношении них отсутствует его умышленная вина.

Не признаются субъектами в российском уголовном праве и юридические лица. Если представитель юридического лица совершит какое-либо преступление, то именно он, а не юридическое лицо будет субъектом преступного посягательства.

Из содержания ст. ст. 11–13 УК РФ следует, что его действие распространяется на граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства. Следовательно, независимо от того, гражданином какого государства является лицо, совершившее браконьерство на территории Российской Федерации, ответственность для него наступает по ст. 258 УК РФ. Подобные казусы могут возникнуть в связи с появлением в последнее время туристических агентств в некоторых регионах России, которые предоставляют такую коммерческую услугу для иностранных граждан, как охоту на диких животных¹, и по мнению ряда руководителей охотколлективов, такой вид туризма будет развиваться².

Следующим признаком субъекта преступления является его вменяемость. Так, в соответствии со ст. 21 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, поэтому субъектом преступления ст. 258 УК РФ признается лицо, обладающее способностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

¹ Например, подобное объявление приводится в «Российской охотничьей газете». 2000. 16 февр. С 4.

² Мальцев Д. Москва нацелилась на нашу дичь // Вечерний Челябинск. 2001. 19 апр. С. 2.

В ходе изучения судебной практики на территории Южно-Уральского региона уголовных дел по фактам совершения браконьерства вменяемыми лицами не установлено. Хотя в литературе описывается случай, когда лесник, М., страдающий олигофренией в степени дебилности, совершил браконьерские действия и оказал вооруженное сопротивление при попытке его задержания¹.

Особо следует отметить о фактах незаконной охоты, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Несмотря на степень опьянения, включая самую тяжелую, эти лица признаются вменяемыми и подлежат уголовной ответственности (ст. 23 УК РФ). Подобные случаи встречаются в 3,5 % уголовных дел. Так, к уголовной ответственности по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ был привлечен А., который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на территории Ашинского охотничьего хозяйства, произвел незаконный отстрел лося. При появлении сотрудников органов охотнадзора предпринял попытку скрыться на мотоцикле, но перевернулся, и был задержан.

Следующим критерием для признания лица субъектом преступления является достижение им определенного возраста. Согласно ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за незаконную охоту наступает с 16 лет. Это означает, что к этому моменту у человека накопился определенный жизненный опыт, появилась способность осознавать характер своего поведения и делать выбор — нарушить действующие запреты при производстве охоты, либо воздержаться от этого.

В то же время, доля осужденных по ст. 258 УК РФ, в возрасте ниже 18 лет, составляет менее 3%. Это объясняется рядом причин: во-первых, в обществе охотников, как правило, состоят лица, старше 18 лет (за исключением районов Крайнего севера), и, во-вторых, в силу строгой регламентации оборота огнестрельного охотничьего оружия, посредством которого и совершается значительная часть преступлений.

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать вывод, что субъектом браконьерства является вменяемое, физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 летнего возраста.

Следует отметить, что субъектов преступления, предусмотренно ст. 258 УК РФ, характеризуют и другие правовые признаки: общественная опасность содеянного, виновность, неоднократность совершения преступления и т. д. Кроме того, в ч. 2 ст. 258 УК РФ закрепляется понятие специального субъекта, в случае совершения незаконной охоты лицом с использованием своего служебного положения. Данный

¹ Ерофеев Ю. Н. Выстрел в заказнике // Удмуртская правда. 1980. 28 сент.

признак будет рассмотрен ниже при анализе квалифицирующих признаков, закрепленных в ст. 258 УК РФ.

На основании всего изложенного в данном параграфе необходимо сформулировать следующие выводы.

Вина в составе незаконной охоты может проявлять себя только в умышленной форме.

Цели и мотивы незаконной охоты не имеют обязательного квалифицирующего значения.

Незаконная охота с учетом особенностей данного преступления часто предполагает корыстную мотивацию, т.е. намерение использовать добытого зверя или птицу.

Субъект незаконной охоты по основному составу преступления общий.

Вопросы для самоконтроля

1. Может ли незаконная охота совершаться с косвенным умыслом?
2. Почему в составе незаконной охоты отсутствует неосторожная вина?
3. Обязателен ли корыстный мотив для незаконной охоты?
4. Возможно ли наличие косвенного умысла в случае совершения незаконной охоты по правилам формального состава?

Глава 2

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

1.1. Квалифицирующие признаки незаконной охоты

В ч. 2 ст. 258 УК РФ содержатся два квалифицирующих признака: то же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо причинившее особо крупный ущерб.

Совершение незаконной охоты при таких обстоятельствах представляет повышенную общественную опасность, по сравнению с основным составом преступления, предусмотренным в ч. 1 ст. 258 УК РФ. Для привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 258 УК РФ достаточно наличие хотя бы одного из названных признаков.

В юридической литературе зачастую данные квалифицирующие признаки не рассматриваются. Авторы учебников по уголовному праву и комментариев к Уголовному кодексу ограничиваются лишь их перечислением¹. Однако думается, что использование в процессе браконьерства служебного положения, либо его групповой характер имеют свои особенности и требуют самостоятельной научной проработки.

Незаконная охота, совершенная лицом с использованием своего служебного положения.

Использование служебного положения, в смысле ст. 258 УК РФ, распространяется как на должностных лиц государственных и муниципальных органов, так и на сотрудников коммерческих и иных структур. Использование служебных полномочий состоит в принятии решений и совершении действий на основе имеющихся у лица правовых или фактических возможностей, предоставленных ему в связи с выполнением основных обязанностей по службе. Использование считается состоявшимся при возникновении причинно-следственной связи между

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2018. С. 243; Наумов А. В. Российское уголовное право. Особенная часть : курс лекций : в 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 528; Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и особенная части : учеб. для академического бакалавриата. М., 2019. С. 512.

правовыми (фактическими) возможностями данного лица и осуществленным им деянием (незаконной охотой).

«В этой ситуации, писал В. Широков, — вред причиняется двум различным группам общественных отношений: нормальной деятельности государственных и общественных учреждений и отношениям в области охраны природных ресурсов»¹.

Например, было возбуждено уголовное дело в отношении работников милиции А., Р., Х. и бывшего работника ОВД Н., которые с использованием табельного оружия около села Александровка Кусинского района Челябинской области участвовали в незаконной охоте, а также произвели отстрел домашнего скота. В другом случае по ч. 2 ст. 258 УК РФ были квалифицированы действия лесничего Т., который, используя свое служебное положение, на подведомственной ему территории в 157 квартале Кагинского лесничества Республики Башкортостан в январе 1998 г. произвел незаконную добычу лося.

Распределить правонарушителей данной категории можно следующим образом:

работники органов по охране и использованию природных ресурсов (лесники, егеря, сотрудники органов рыбнадзора, или особо охраняемых территорий и т. д.) на данную группу приходится около 27% фактов незаконной охоты, совершенной с использованием служебного положения²;

руководители и служащие коммерческих и иных организаций — 23%;

работники правоохранительных органов, ими совершается около 22% преступлений данной группы (внутри этой группы на первом месте стоят работники милиции);

иные должностные лица государственных и муниципальных органов и другие лица — 20%;

военнослужащие — 8%³.

Например, В. В. Гучков так комментирует ситуацию с привлечением к ответственности работников ОВД: «сотрудники органов рыбной охраны и охотничьего надзора, как правило, занимают позицию сто-

¹ Широков В. Субъект преступления в области охраны окружающей среды // Советская юстиция. 1985. № 5. С. 21.

² Только за один год к установленной ответственности за нарушение правил охоты было привлечено 155 работников обществ охотников и 510 работников лесной охраны. См.: Шульдяшов С. О состоянии и перспективах развития охотничьего хозяйства России // Охотничий вестник. 2000. № 2. С. 4.

³ По данным ВНИИ МВД России за 2018 год.

ронных наблюдателей по отношению к браконьерству сотрудников милиции, и если задерживают, то главным образом, на почве личной неприязни к конкретному сотруднику, «из мести» за привлечение к ответственности кого-либо из своего окружения»¹.

Кроме этого, В. В. Гучков отмечает, что даже многие из проинтервьюированных в ходе исследования оперативных сотрудников, однозначно высказывавшихся за необходимость оперативно-розыскных мер борьбы со злостным браконьерством, в последующих откровенных беседах сообщали о своем пристрастии к нему (браконьерству)².

Д. А. Хашимов пишет, что для совершения браконьерства работники милиции нередко проникают на территорию заповедников, заказников и других, особо охраняемых природных территорий, получая соответствующие разрешения от служб охраны, руководства этих природных территорий, предварительно введя последних в заблуждение относительно своих намерений. В таких случаях они могут прикрываться, будто бы имеющей (или имеющей в действительности) место необходимостью исполнять свои служебные обязанности в пределах соответствующих территорий (преследование преступника, поиск лица и т. д.)³.

В настоящее время распространены случаи незаконной охоты и со стороны крупных бизнесменов и политиков. Так, 10 января 2001 г. инспектора охотнадзора остановили джип, где находилась группа охотников, в числе которых были депутаты Государственной Думы Российской Федерации. Как выяснилось, у них отсутствовали специальные охотничьи путевки, а имеющиеся лицензии, выписанные на некий Европейский фонд помощи лесохозяйственным хозяйствам, не были предварительно зарегистрированы у охотоведа Вольского района. Не оказалось у охотников положенного акта о прохождении инструктажа, заверенного списка участников охоты. По имеющимся лицензиям значилось, что данной группой было добыто 5 кабанов. Во время разбирательства указанные лица сели в автомашину и уехали⁴.

¹ Гучков В. В. Организационно-правовые и тактические основы применения оперативно-розыскных мер в борьбе с рыбным браконьерством : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 78.

² Там же. С. 77.

³ Хашимов Д. А. Уголовно-правовая охрана особо охраняемых территорий : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1998. С. 93.

⁴ Севрюков Д. Депутаты Георгий Боос и Вячеслав Володин зачислены в браконьеры // Российская газета. 2001. 6 февр.

Как правило, в подобных ситуациях указанные лица стараются заручиться согласием охотоведа или егеря на охоту в границах подведомственного ему участка, либо включить последних в свою группу.

Что касается совершения данного вида преступлений военнослужащими, то хотя отношение к ним со стороны работников охотнадзора и более принципиальное, но случаи их задержания в целом низки. Это обусловлено тем, что последние занимаются браконьерством чаще всего в «закрытых» зонах (местах дислокации воинских частей, на полигонах и т. п.). Так, в литературе описан случай, когда от места незаконного отстрела двух лосей след привел к охраняемой территории воинской части. Пока сотрудники охотнадзора решали вопрос об их допуске на территорию данной части, все возможные следы преступления были уничтожены, и установить лиц, его совершивших, не представилось возможным¹.

Вместе с тем, военнослужащими гораздо чаще используется служебный автотранспорт, взрывчатые вещества, табельное оружие и т. п. Поэтому особо важное значение имеет установление подобных фактов с последующим привлечением виновных к ответственности.

Следует согласиться с теми авторами, которые считают, что в тех случаях, когда должностные лица оказывают содействие в совершении экологического преступления с использованием служебного положения и получают за это вознаграждение от браконьеров, то их действия следует квалифицировать по статьям о преступлениях против природных богатств и о получении взятки².

В тоже время, как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 постановления от 18 октября 2012 г., необходимо учитывать, что ст.ст. 256, 258 и 260 УК РФ специально предусматривается ответственность за преступления, совершенные с использованием служебного положения. Исходя из этого, содеянное следует квалифицировать только по указанным нормам об экологических преступлениях без совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за должностные преступления, либо за злоупотребление полномочиями лица, выполняющими управленческие функции в коммерческой и иной организации.

¹ Ерофеев Ю. Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 160.

² Максимов А. М. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира : дискуссионные аспекты законодательной регламентации // Российский следователь. 2014. № 18. С. 27–30.

Обобщив изложенное, можно сделать вывод, что под использованием служебного положения в процессе незаконной охоты следует понимать:

- использование лицом своих должностных или служебных полномочий;
- форменной одежды и атрибутики;
- служебных удостоверений или оружия;
- транспортных средств (водных и воздушных судов) и пр.;
- сведений, которыми оно располагает в связи со своим положением при подготовке или совершении браконьерства¹.

Так, сотрудниками Чугуевского РОВД и органов охотнадзора проводились совместные спец. операции по выявлению и пресечению деятельности групп браконьеров. Были составлены планы и графики проведения данных мероприятий, с которыми ознакомили личный состав РОВД. Один раз, изменив маршрут движения в ходе рейда, были обнаружены и задержаны 4 лица, которые в ночное время с использованием транспортного средства незаконно добыли изюбра. Двое из задержанных оказались работниками Чугуевского РОВД, видимо, по этой причине уголовное дело в данном случае возбуждено не было². Вместе с тем, указанные лица использовали свою осведомленность при совершении браконьерства, которая им была доверена в связи со службой в органах милиции, а именно они знали о местах организации засад и т. д., поэтому выбрали для совершения преступления место, где указанные рейды не должны были проводиться. Следовательно, их действия надлежало квалифицировать, как совершенные с использованием служебного положения.

В то же время, следует иметь в виду, что если виновный, хотя и является должностным лицом либо обладает иными служебными полномочиями, но не использует их при совершении преступления, то его действия нельзя квалифицировать по рассматриваемому признаку.

Данное положение можно проиллюстрировать на следующем примере: так, на территории Селиткульского государственного заказника Челябинской области, при производстве незаконной охоты в ночное время на автомашине ВАЗ-2121 «Нива» были задержаны С., инспектор ГИБДД г. Челябинска, и П., сержант милиции (факт работы

¹ Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 120–122.

² Чикинда В. Е. Браконьеры в погонах // Российская Охотничья Газета. 2000. 22 марта. С. 3.

в ОВД был установлен после задержания). Уголовное дело в отношении указанных лиц было возбуждено по ч. 2 ст. 258 УК РФ, за незаконную охоту на территории заказника, совершенную группой лиц. Справедливо, что признак «использование служебного положения» им не вменялся, поскольку в момент охоты С. и П. в преступных целях свое служебное положение не использовали, а именно действовали как частные лица на личной автомашине. Следовательно, они должны были отвечать без учета того обстоятельства, что работают в ОВД.

Таким образом, для вменения виновному данного квалифицирующего признака необходимо, чтобы лицо осознавало то обстоятельство, что оно использует свое служебное положение для облегчения совершения преступления и желало этого.

В тех случаях, когда атрибутика, форменная одежда или служебные удостоверения представителя власти используются браконьерами, не обладающими на законных основаниях правом их использования, то такие обстоятельства должны учитываться, как отягчающие наказания по п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а их действия квалифицируются по другим признакам ст. 258 УК РФ.

Незаконная охота, совершенная группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В зависимости от степени согласованности действий соучастников (субъективный критерий), различают соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором¹. Наиболее распространенной и опасной формой соучастия в преступлении является соучастие по предварительному сговору. Именно такая форма соучастия и предусмотрена в ч. 2 ст. 258 УК РФ, в качестве квалифицирующего признака.

1. Согласно ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

По своему характеру предварительный сговор может быть различным и касается как отдельных моментов совершения преступного деяния, не образуя преступных связей между соучастниками, так и достаточно основательным, когда преступная деятельность оговаривается детально.

¹ Уголовное право России. Общая часть : учеб. / под ред. В. П. Ревина. М., 2016. С. 255–258.

Общественная опасность незаконной охоты, совершенной по предварительному сговору группой лиц, очевидна. Вероятность причинения крупного ущерба в данном случае значительно выше, чем в преступлении, совершаемым одним лицом.

Д. А. Хашимов пишет: «Такая форма совершения преступления, как по предварительному сговору группой лиц, позволят правонарушителям легче преодолеть все возможные препятствия, которые могут встретиться на пути осуществления преступного замысла, распределить роли, функции каждого из них, нанести больший ущерб, а главное — сформировавшаяся преступная группа редко ограничивается единичными случаями совершения преступления»¹.

Участников таких преступных групп объединяет предварительная договоренность о совместном совершении браконьерства, а согласованность действий в процессе преступного деяния свидетельствует о единой целенаправленности на его совершение. Следовательно, все участники незаконной охоты должны привлекаться в качестве соисполнителей, независимо от того, какую роль каждый из них выполнял в процессе достижения преступного результата, добывал ли он лично животное или способствовал в этом другим лицам². Такой вывод подтверждается тем, что охота в соответствии с п. 5 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» — это деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Поэтому фактически охотится не только тот, кто непосредственно добывает животное, но и те лица, чьи действия направлены на его добычу путем коллективного выслеживания или преследования.

Таким образом, в случае предварительной договоренности на незаконную добычу животного, все участники такой охоты выполняют объективную сторону состава преступления, преступления ст. 258 УК РФ, и являются соисполнителями. Например, по ч. 2 ст. 258 УК РФ, как незаконная охота на территории заказника, совершенная группой лиц по предварительному сговору, были квалифицированы действия Я., С. и Ст., которые 22 декабря 2000 г. были задержаны на территории Бе-

¹ Хашимов Д. А. Уголовно-правовая охрана особо охраняемых территорий: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1998. С. 95.

² Безбородов Д. А., Пушкарев В. Г. Вопросы квалификации соучастия в уголовно-наказуемом браконьерстве // Российский судья. 2004. № 9. С. 24–27.

лозерского заказника Республики Башкортостан. По обстоятельствам дела роли между соучастниками были распределены следующим образом: обнаружив следы животного возле лесопосадки, Я. должен был идти вдоль леса, умышленно создавая шум, при этом С. и Ст. расположились на краю указанных посадок. В намерение указанных лиц входило, что от шума, создаваемого Я., животные выйдут из леса на С. и Ст., которые и должны были произвести их отстрел.

Аналогично по ч. 2 ст. 258 УК РФ были квалифицированы действия А., Ю., Х., которые в ночное время с автомашины «УАЗ» незаконно охотились на зайцев. Несмотря на то, что А. управлял автомашиной, а животных непосредственно добывали Ю. и Х., его действия правильно оценены судом, как соисполнительство. Поскольку все участники данной группы заранее договорились о совместном совершении преступления, распределили роли между собой, и каждый стремился к достижению общей конечной цели. Так, А. осуществлял преследование, а Ю. и Х. — добычу зайцев. Из этого следует, что в действиях всех троих участников браконьерства содержится объективная сторона состава преступления ст. 258 УК РФ.

Однако само по себе наличие договоренности о разделе незаконно добытых животных не является безусловным основанием для привлечения виновных лиц к ответственности как соисполнителей. Показателен в этом случае следующий пример: П. и С., занимаясь незаконной охотой, добыли: П. — 7 соболей, а С. — 3, причинив тем самым крупный ущерб. Между ними была договоренность о том, что они разделят незаконно добытое поровну, у них было одно зимовье на двоих и общее пропитание. Тем не менее, суд признал виновными П. и С. в незаконной добыче соболей, отстрелянных каждым в отдельности, т. е. действия указанных лиц были оценены как отдельные преступления. При этом суд мотивировал свое решение тем, что П. и С. охотились совершенно самостоятельно, не прибегая во время добычи пушных зверей к помощи друг друга¹.

Вместе с тем, следует отметить, что к ответственности привлекаются зачастую одни исполнители, и судами практически не устанавливаются иные соучастники (организатор, подстрекатель, пособник), т. е. лица, которые предоставили виновным оружие, боеприпасы, транспортные средства, либо склонившие другое лицо к совершению браконьерства и т. п. Можно предположить, что привлечение указанных лиц к уголовной ответственности имеет не менее важное значение, включая

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1987. № 4. С. 12.

профилактическое, чем самих исполнителей преступления. В том числе, как соучастие в форме пособничества, должны квалифицироваться действия лица, заранее обещавшего приобрести продукцию незаконной охоты, либо систематически приобретавшее ее от одного браконьера, т. к. в данном случае указанное лицо своими действиями дает возможность последнему рассчитывать на содействие в сбыте этой продукции.

Уголовная ответственность за заранее не обещанную помощь в сокрытии следов браконьерства (разделывание туши животного, транспортировка их к месту жительства, уничтожение следов и т.п.) по ст. 316 УК РФ в данном случае не наступает, поскольку, согласно ст. 15 УК РФ незаконная охота не является тяжким или особо тяжким преступлением.

В случае, если кто-либо приобретает у браконьера продукцию незаконной охоты, осознавая при этом, что она была добыта преступным путем, то такое лицо должно привлекаться к уголовной ответственности по ст. 175 УК РФ (приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем). Так, в результате незаконной охоты А. и В. добыли лося. Г. подошел к месту преступления уже после отстрела животного. Сам Г. непосредственного участия в охоте не принимал, заранее скрывать следы преступления обещания не давал, но получил часть туши лося в ответ на обещание не говорить о случившемся. При таких обстоятельствах его действия были переqualифицированы со ст. 166 УК РСФСР (ст. 258 УК РФ) на ст. 208 УК РСФСР (ст. 175 УК РФ)¹.

2. Преступление, предусмотренное ст. 258 УК РФ, совершенное организованной группой, в соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ признается таковым, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Отличием от рассмотренного выше признака (группа лиц по предварительному сговору) является то, что в данном случае преступная группа имеет устойчивый характер.

В литературе описывается уголовное дело о деятельности организованной группы браконьеров на территории Республики Татарстан. Данная группа носила устойчивый характер, состояла из 7 человек, которыми в течение двух лет были совершены 12 преступлений, ими были отстреляны: 8 голов домашнего скота, 8 лосей и т.п.² И это только из доказанных эпизодов, но, как отмечается исследователями, в этой

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1968. № 2. С. 41.

² Ерофеев Ю. Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 128.

сфере никто и никогда не узнает, сколько лосей и кабанов добыто сплоченными группами браконьеров¹.

Устойчивость — качественная характеристика преступной группы. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 4 постановления от 17.01.1997 № 1 «О применении судами законодательства об ответственности за бандитизм» указал, что об устойчивости преступной группы, в частности, могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования и количество совершенных преступлений².

Рассмотрим данные признаки применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ:

– стабильность состава, т. е. вхождение в данную группу затруднено из-за опасности провала всей группы, вместе с тем, выход кого-либо из группы рассматривается как предательство;

– тесная взаимосвязь между ее членами; в группе вырабатывается единая ценностная ориентация; ее члены, кроме того, поддерживают отношения, выходящие за рамки группового совершения незаконной охоты;

– согласованность действий, т. е. в организованной преступной группе существует четкое распределение ролей при совершении браконьерства. Одни ее члены участвуют в подготовке преступления, например, изучают режим работы сотрудников органов охотнадзора, подготавливают оружие, боеприпасы, транспортные средства, другие — непосредственно совершают преступления, третьи — обеспечивают хранение, транспортировку и сбыт незаконно добытой продукции и т. д.;

– постоянство форм и методов преступной деятельности, т. е. когда совершаются однотипные преступления, например, охота на диких копытных животных, либо пушных зверей и т. п.;

– длительность существования и количество совершенных преступлений, т. е. группа браконьеров, действует в течение определенного времени и совершает целый ряд преступлений, хотя допускается организация преступной группы и для совершения одного преступления, но требующего тщательной подготовки³.

¹ Петин Д. Охотник должен быть свободным // Российская Охотничья Газета. 2000. 16 апр. С. 3.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 2.

³ Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 127–128.

Так, А. М. Плешаков приводит случай, когда в одном из охотничьих хозяйств Удмуртии были задержаны за браконьерство 12 человек, которые незаконно отстреляли четырех лосей, не имея на то лицензии. Незаконная охота была организована заранее, роли и место каждого браконьера предварительно оговорены. После отстрела животных браконьеры разоружили пытавшихся их задержать егерей и предприняли попытку скрыться на автомашине «ЗИЛ». Подоспевшие на помощь работники милиции и охотнадзора, произведя предупредительные выстрелы, задержали браконьеров и доставили их в районный отдел внутренних дел. Однако указанные лица были освобождены, поскольку 5 человек этой группы занимали высокие посты, а организовал и руководил данной группой межрайонный охотовед Г. Уголовное дело впоследствии было прекращено, а ущерб возмещен в порядке гражданского судопроизводства¹.

Хотелось бы указать на ошибочность такой, встречающейся в литературе формулировки, как преступное сообщество браконьеров. В силу ст. 35 УК РФ, преступное сообщество создается для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Исходя из смысла ст. 15 УК РФ, преступление, предусмотренное ст. 258 УК РФ, не относится ни к тяжким, ни к особо тяжким, а является преступлением небольшой тяжести. Следовательно, квалифицировать преступную группу, созданную в целях совершения браконьерства, как преступное сообщество, нельзя. Поэтому законодатель не включил указанный признак в диспозицию ст. 258 УК РФ. Хотя следует подчеркнуть, что браконьерство может совершаться преступным сообществом, созданным в иных целях.

Таким образом, групповой характер браконьерства может выражаться:

в совершении незаконной охоты группой лиц по предварительному сговору, членов такой преступной группы объединяет договоренность на совершение одного или нескольких преступлений, группа носит устойчивый характер;

в совершении незаконной охоты, организованной группой лиц, т. е. совершение устойчивой группой, сформированной на продолжительный период времени (либо для совершения одного, но тщательно планируемого преступления), кроме этого данная группа характеризуется стабильностью состава, постоянством форм и методов преступной деятельности и т. п.

¹ Плешаков А. М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 212.

Завершая исследование вопроса о квалифицирующих признаках преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, отметим, что представляется обоснованным включить в ее диспозицию такой квалифицирующий признак, как совершение незаконной охоты неоднократно.

По мнению ряда ученых, для конструирования квалифицированных составов преступлений одним из основных требований является существенный перепад в уровне общественной опасности деяния по сравнению с зафиксированным в основном составе преступления и распространенность на практике данного более опасного варианта преступного поведения¹.

Последний квалифицирующий признак, предусмотренный в ч. 2 ст. 258 УК РФ, сформулирован в виде причинения особо крупного ущерба. Как и признак крупного ущерба, указанное обстоятельство обозначено законодателем непосредственно в примечании к ст. 258 УК РФ. В данном случае особо крупный ущерб представлен в сумме, превышающей сто двадцать тысяч рублей, исчисленной по таксам и методикам, утвержденным Правительством РФ. Правила исчисления крупного ущерба, описанные ранее, полностью применимы и по отношению к особо крупному ущербу. В данном случае представляется важным указать, что законодатель полностью формализовал признак ущерба, отказавшись от его уголовно-правовой оценки.

На основании содержания настоящего параграфа следует указать следующие выводы.

Незаконная охота, совершаемая лицом, использующим свое служебное положение, имеет повышенную общественную опасность. Помимо вреда интересам рационального использования охотничьих ресурсов присутствует проявление коррупции.

Соучастие в незаконной охоте обладает как общими свойствами соучастия, так и специфическими особенностями. Эти особенности связаны с характером объективной стороны незаконной охоты, и поэтому соисполнительские действия отличаются значительным разнообразием.

Для соучастия в незаконной охоте характерно наличие предварительного сговора, что связано с особенностями данного вида преступной деятельности.

¹ Козаченко И. Я., Костарева Т. А., Кругликов Л. Л. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка. Екатеринбург, 1994. С. 34.

Вопросы для самоконтроля

1. Что понимается под квалифицирующими признаками незаконной охоты?
2. Каким содержанием определяется признак «использование служебного положения»?
3. Что представляет собой группа лиц по предварительному сговору в незаконной охоте?
4. Что представляет собой организованная группа в незаконной охоте?
5. Как понимается признак особо крупного ущерба?

2.2. Отграничение незаконной охоты от смежных составов преступлений и административного правонарушения

Вопросы, связанные с разграничением смежных преступлений и отграничением преступления от административного проступка, часто приходится решать в судебно-следственной практике. В таких случаях требуется установить и юридически закрепить точное соответствие между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного нормой уголовного закона¹, иными словами, правильно квалифицировать содеянное.

В свою очередь, как отмечает Р. А. Сабитов, правильная квалификация уголовно-правовых деяний обеспечивает соблюдение принципов законности, вины, справедливости и гуманизма². Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 1 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»³ указывает, что справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления. При этом характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. Это означает, что вмененное подсудимому преступление должно быть квалифицировано в точном соответствии со статьей (частью статьи) Уголовно-

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 7.

² Савельева В. С. Основы квалификации преступлений : учеб. пособ. М., 2015. С. 6–8.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

го кодекса, предусматривающей ответственность за совершение этого деяния.

Так, от правильной квалификации преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, зависит решение ряда уголовно-правовых вопросов: исчисление срока давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ);

решение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности (ст. 75-78 УК РФ);

назначение подсудимому эффективного наказания, ибо ошибочная квалификация может повлечь назначение виновному необоснованно мягкого или, наоборот, неоправданно сурового наказания;

назначение осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ);

возможность применения к осужденному различных видов освобождения от наказания (глава 12 УК РФ)¹.

Проиллюстрируем это на примерах: так, если лицо впервые совершает уголовно наказуемое браконьерство, то оно может быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии со ст. ст. 75–77 УК РФ, но в случае незаконного завладения дикими животными, находящимися в вольерах, питомниках и т.п., такие действия оцениваются, как хищение чужого имущества и, следовательно, на виновного не распространяется действие ст. ст. 75, 76 УК РФ, а при квалифицированном хищении (например, ч. 2, 3 ст. 158 УК РФ) не распространяется и действие ст. 77 УК РФ.

Сроки давности, применительно к ч. 1 ст. 258 УК РФ, составляют два года со дня совершения преступления, в то время, как сроки давности, применительно к основным составам хищения, составляют от шести лет и выше.

В случае привлечения группы лиц за браконьерство, наказание каждому из них может быть назначено в виде лишения свободы сроком до двух лет. При аналогичных обстоятельствах, в случае нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов, наказание в виде лишения свободы, санкцией ст. 262 УК РФ вообще не предусмотрено, следовательно, такой вид наказания к виновным лицам применяться не может.

Что касается разграничения преступления и административного проступка, то сюда следует добавить еще одно значение правильной

¹ Савельева В. С. Основы квалификации преступлений : учеб. пособ. М., 2015. С. 7.

квалификации, а именно оно позволяет ответить на вопрос, является ли конкретное деяние преступлением и подлежит ли лицо, его совершившее, уголовной ответственности.

Поскольку на практике наибольшую трудность вызывает как раз отграничение преступления от проступка, то целесообразно с него и начинать сравнительный анализ.

Разграничение уголовной и административной ответственности за браконьерство

Как отмечает А. М. Плешаков: «Пожалуй, главной проблемой в теоретическом плане, применительно к экологическим преступлениям и проступкам является их соотносимость. На практике же эта проблема „переходит“ в плоскость разграничения уголовной и административной ответственности в деятельности правоохранительных и природоохранных органов, обусловленная коллизией норм Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях»¹. Подобные вопросы были предметом исследования многих ученых, которые отмечали определенные трудности, связанные с отграничением экологических преступлений, в частности, браконьерства от соответствующих административных деликтов².

По мнению В. В. Петрова, отличительным признаком указанных правонарушений является наличие общественной опасности у преступления, в то время как административный проступок характеризуется общественной вредностью³. Он подчеркивал, что уровень такой опасности (вредности) определяется законом путем описания состава экологического правонарушения, за которое наступает уголовная либо административная ответственность. Если составы совпадают, то более высокая степень социально-экологической опасности подчеркивается включением дополнительного признака⁴.

По мнению Э. Н. Жевлакова, общественная опасность — совокупное свойство объективных признаков правонарушения, которые все

¹ Плешаков А. М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 115.

² См., например: Жевлаков Э. Н. Экологические правонарушения и ответственность. М., 1997. С. 16–21; Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 68–73; Задонских С. П. Анализ проблемных аспектов квалификации незаконной охоты // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 116.

³ Петров В. В. Экологическое право России. М., 1996. С. 309.

⁴ Петров В. В. Экология и право. М., 1981. С. 64.

вместе определяют характеристику деяния, и оцениваться могут только во взаимосвязи с другими признаками. Решение вопроса о разграничении экологических преступлений и проступков упрощается, когда факторы, влияющие на степень общественной опасности правонарушений, учитываются законодателем в диспозициях уголовно-правовых норм. Чаще всего в них указываются последствия деяния и их размер, повторность преступных нарушений правил, способ действия, форма вины¹.

В. Кульков по данному вопросу писал, что при разграничении преступных и непроступных действий необходимо принимать во внимание не просто общественную опасность как таковую, а ее содержание. Исходя из этого, степень (меньшая или большая) общественной опасности браконьерства зависит от множества факторов: объекта и предмета посягательства, орудий, способов и приемов, времени и места, размера причиненного ущерба, личности виновного и других обстоятельств².

В свою очередь, к признакам, определяющим большую степень общественной опасности браконьерства, а, следовательно, обуславливающим ее уголовную наказуемость, предлагалось относить: повторность нарушений, добычу ценных видов животных (рыбы), применение общепасных орудий и способов, на территориях заповедников, заказников и т. п. К признакам, определяющим меньшую степень общественной опасности и влекущую административную ответственность, предлагалось относить: незаконную добычу впервые и, при условии, если она проводилась дозволенными орудиями и способами в установленных местах, и если продукция добыта в небольшом количестве³.

Решая указанную задачу, Пленум Верховного Суда в постановлении от 18 октября 2012 г. указал, что при разграничении уголовно-наказуемого деяния и административного проступка особое внимание необходимо уделять выяснению всех обстоятельств, характеризующих состав экологического правонарушения, последствий противоправного деяния, размера нанесенного вреда и причиненного ущерба. Применительно к ст. 258 УК РФ разграничение следует проводить по квалифицирующим признакам состава преступления.

¹ Жевлаков Э. Н. Экологические правонарушения и ответственность. М., 1997. С. 17.

² Кульков В. Разграничение административной и уголовной ответственности за незаконное занятие рыбной ловлей // Советская юстиция. 1970. № 14. С. 14.

³ Зеленский А. В., Богинич А. А. Незаконная охота: проблемы квалификации // Аллея науки. 2018. № 9 (25). С. 658–659.

Изучение материалов административной практики по делам о браконьерстве позволило выявить следующее обстоятельство: примерно в 20 % случаев административная ответственность наступает тогда, когда действия виновного лица явно выходят за рамки административного проступка. Характерно, что при решении вопроса об ответственности субъекта во внимание не всегда принимается размер ущерба, способ и место совершения браконьерства и т. п. Принятый в 2001 г. новый Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее КоАП РФ) не устранил существующую коллизию. Так, в КоАП РФ находятся три статьи, устанавливающие административную ответственность в следующих случаях:

- ст. 7.11. Пользование объектами животного мира без разрешения;
- ст. 8.35. Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений;
- ст. 8.37. Нарушение правил пользования объектами животного мира².

Ст. 8.35. КоАП РФ «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных» фактически полностью дублирует п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ и, следовательно, вызовет определенные трудности в судебно-следственной практике.

Как отмечает Д. А. Хашимов, признак, позволяющий разграничить преступление и проступок нужно искать внутри каждого экологического правонарушения³. В связи с этим проводить разграничения данных правонарушений следует путем сравнительного анализа их смежных признаков.

Сопоставив нормы уголовного и административного законодательства, можно сделать вывод, что такими признаками для сравнительного анализа будут: 1) охота в запретных местах (ст. 8.37. КоАП РФ) и охота на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (ст. 258 УК РФ); 2) охота запрещенными орудиями и способами (ст. 8.37. КоАП РФ) и охота с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Гаврилюк О. В. Юридическая ответственность за незаконную охоту // Междунар. науч.-практ. конф. (Кисловодск, 3–5 октября 2018 г.) / под общ. ред. С. Е. Туркулец и Е. В. Листопадовой. Кисловодск – Хабаровск, 2018. С. 85–86.

³ Хашимов Д. А. Уголовно-правовая охрана особо охраняемых территорий : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1998. С. 85.

иных способов массового уничтожения птиц и зверей (ст. 258 УК РФ); 3) уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных (ст. 8.35. КоАП РФ) и незаконная охота в отношении птиц и зверей, добыча которых полностью запрещена (ст. 258 УК РФ); 4) причинение крупного ущерба (ст. 258 УК РФ)¹.

1) Разграничение охоты в запретных местах (ст. 8.37. КоАП РФ) и охоты на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (ст. 258 УК РФ).

Выше в работе дано понятие особо охраняемой природной территории, зоны экологического бедствия, зоны чрезвычайной ситуации. Указанными понятиями и надлежит руководствоваться при решении вопроса о «статусе» места совершения правонарушения. Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Следовательно, охота на указанных территориях влечет уголовную ответственность.

Административная ответственность наступает за охоту в запретных местах, где охота не разрешается Правилами охоты, (т.е. местах которые не являются охотничьими угодьями) кроме четырех категорий территорий, указанных выше. Так, в административном порядке наказывается охота в ботанических садах, зеленых зонах, лесах первой группы. Кроме того, в данный перечень включаются земли: населенных пунктов; занятые сельскохозяйственными культурами, до окончания уборки урожая; промышленности и транспорта; санитарно-защитных зон промышленных предприятий; охранных зон магистральных трубопроводов; линий связи; аэродромных полос; округов санитарной охраны курортов; рыбопитомников; территорий воинских частей; водных объектов, признанных памятниками природы и т.д.

Таким образом, видно, что в законе четко прописаны основания для разграничения административной и уголовной ответственности по первому признаку. Следовательно, вопрос о привлечении лица к соответствующему виду ответственности должен решаться однозначно в зависимости от места совершения незаконной охоты².

¹ Кобылкина М. А. Некоторые вопросы ответственности за незаконную охоту по законодательству Российской Федерации // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей : мат-лы XI Всерос. молодежной науч.-практич. конф. / под ред. И. А. Шаралдаевой. Улан-Удэ, 2018. С. 167–168.

² Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 114.

В связи со сказанным решения правоприменителя являются незаконными в тех случаях, когда браконьерство совершено на территории заповедника, заказника (примеры браконьерства на территории зоны экологического бедствия или зоны чрезвычайной экологической ситуации — отсутствуют), а виновные лица привлекаются к административной ответственности. Так, на территории Альменевского, Варгашинского, Куртамышского государственных заказников Курганской области было установлено 10 фактов совершения незаконной охоты, но уголовные дела возбуждались только в трех случаях и то, в двух из указанных случаев браконьерами был причинен крупный ущерб.

2) Охота запрещенными орудиями и способами (ст. 8.37. КоАП РФ) и охота с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей (ст. 258 УК РФ).

Перечень запрещенных орудий и способов охоты, применение которых влечет административную ответственность, содержится Правилах охоты, к ним относятся: добыча охотничьих животных, находящихся в бедственном положении, беспомощном состоянии, на переправах через водные объекты, в условиях стихийного бедствия или другой чрезвычайной ситуации, спасающихся от пожара, наводнения (в половодье), бури, в засуху, бескормицу, гололед (ст. 52.1); применение самолетов для добычи копытных животных и медведей (ст. 52.2); добыча кабанов загоном, нагоном, а также с применением собак охотничьих пород (п. 52.4) и т. п.

Уголовно-наказуемым деянием является охота с применением: а) механического транспортного средства или воздушного судна (если они при этом использовались как орудие охоты в качестве средств выслеживания, преследования, отлова или иной добычи животных)¹; б) взрывчатых веществ, газов (поскольку их применение способно привести к истреблению дичи в количестве, отрицательно сказывающихся на ее воспроизводстве, или калечению животных, либо создают опасность для людей); в) иных способов массового уничтожения птиц и зверей (использование ядохимикатов, выжигание растительности в местах концентрации животных и др.). Данные признаки подробно рассмотрены в § 2 гл. 1.

¹ Шубин Ю. П. Незаконная охота, совершаемая с применением механических транспортных средств // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства : сб. мат-лов V Междунар. науч.-практич. конф. (Иркутск, 4–7 апреля 2017 г.). Иркутск, 2017. С. 64–65.

Следует отметить, что уголовные дела по данному основанию возбуждаются в 35% случаев от фактически совершенных (установленных) деяний, попадающих под действие ст. 258 УК РФ. Так, Кизильским районным судом Челябинской области по ч. 2 ст. 258 УК РФ были осуждены Р., З., Ф., которые, не являясь членами охотобщества, без лицензии, с незарегистрированным охотничьим ружьем, в запрещенные сроки с использованием автомашины Москвич-412 незаконно добыли трех зайцев и двух лис. В тоже время в настоящей работе уже неоднократно приводились факты привлечения виновных лиц к ответственности в административном порядке, хотя в их действиях содержались признаки п. «б» ч. 2 ст. 258 УК РФ. Например, в Копейском районе Челябинской области были задержаны: В. и Г. за незаконную охоту с использованием снегохода «Рысь», 4 декабря того же года за незаконный отстрел зайца с использованием транспортного средства В., А., И., Вл. (один из членов группы являлся егерем). В обоих случаях указанные лица были подвергнуты административной ответственности.

Таким образом, из анализа данных смежных признаков видно, что уголовная ответственность должна наступать в случаях, перечисленных в п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ, при применении механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей.

Проблема же их разграничения вызвана не пробелом законодательства, а ненадлежащей оценкой со стороны правоприменителя.

3) Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных (ст. 8.35. КоАП РФ) и незаконная охота в отношении птиц и зверей, добыча которых полностью запрещена (ст. 258 УК РФ);

Согласно ст. 60 Федерального закона «Об охране окружающей среды» животные, занесенные в Красную книгу Российской Федерации, повсеместно подлежат изъятию из хозяйственного использования, и запрещается любая деятельность, ведущая к их сокращению. За незаконную добычу указанных птиц и зверей установлена уголовная ответственность по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Однако, с введением в действие ст. 8.35. КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за уничтожение, а также добывание без надлежащего на то разрешения животных, занесенных в Красную книгу, возникает вопрос о сфере действия этих статей.

Так, из анализа ст. 8.35. КоАП РФ следует, что административная ответственность наступает за совершение следующих действий: уничтожение, добывание, содержание, приобретение, продажа, пересылка, а равно за действия, которые могут привести к гибели, сокращению

численности либо нарушению среды обитания животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации. В то же время ряд деяний из приведенного перечня, такие как уничтожение, добывание животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, а равно уничтожение критических мест их обитания являются уголовно-наказуемыми. Так, в частности, уголовная ответственность наступает:

- по ст. 256, 258 и 258.1 УК РФ в случае уничтожения и добывания животных (в том числе водных) занесенных в Красную книгу Российской Федерации, которые находятся в состоянии естественной свободы;

- по ст. 158 и 167 УК РФ в случае уничтожения и завладения животных (в том числе водных) занесенных в Красную книгу Российской Федерации, которые находятся в вольерах, зоопарках, питомниках, специально устроенных водоемах и пр.;

- по ст. 259 УК РФ в случае уничтожения критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

Отсюда возникает вопрос, в каких случаях будет применяться ст. 8.35. КоАП РФ, а в каких указанные статьи УК РФ? Если ранее действующий КоАП РСФСР в ч. 2 ст. 10 прямо указывал на приоритет норм уголовного права перед нормами административного законодательства, в случае их конкуренции, то в КоАП РФ такая норма отсутствует.

Однако очевидно, что объекты животного мира, занесенные в Красную книгу РФ, нуждаются в повышенной охране, в связи с чем и запрещается любая деятельность, ведущая к их сокращению.

Следовательно, их добывание и уничтожение представляет повышенную общественную опасность¹, поэтому такие действия должны оцениваться как уголовно-наказуемые и ответственность с учетом тяжести содеянного должна наступать по статьям УК РФ.

Таким образом, те деяния, которые в данном случае являются смежными уголовному законодательству (уничтожения, добывание) должны быть исключены из диспозиции ст. 8.35. КоАП РФ.

В то же время в практике возможны случаи совершения иных действий, которые нарушают установленные правила в отношении объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, за которые достаточно привлечения виновных лиц к административной ответственности, учитывая, что в результате их соверше-

¹ Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 114–115.

ния указанные животные не уничтожаются и не извлекаются из среды обитания. К таким деяниям следует отнести: действия, которые могут привести к гибели, сокращению численности либо нарушению среды обитания животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, сбор, содержание, приобретение, продажа, пересылка указанных животных или растений их продуктов, частей или дериватов без надлежащего на то разрешения и т. п.

Вместе с тем следует иметь в виду, что действия, которые могут привести к гибели, сокращению численности либо нарушению среды обитания животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, должно влечь административную ответственность только в случае наступления указанных последствий. Если же в результате их совершения причиняется реальный вред (например, уничтожаются места обитания этих животных), то должна наступать уголовная ответственность по соответствующим статьям УК РФ.

С учетом вышеизложенного предлагается новая редакция ст. 8.35 КоАП РФ которая в свою очередь позволит избежать возможных трудностей при разграничении административной и уголовной ответственности за браконьерство:

«Статья 8.35. Нарушение правил охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений.

Содержание, сбор, приобретение, продажа либо пересылка редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами их продуктов, частей или дериватов без надлежащего на то разрешения или с нарушением условий, предусмотренных разрешением, либо с нарушением иного установленного порядка, а равно совершение действий, которые могут привести к гибели, сокращению численности либо нарушению среды обитания указанных животных или к гибели таких растений — влечет наложение...».

Таким образом, если действия виновного лица будут признаны охотой (т. е. выслеживание, преследование с целью добычи либо сама добыча) на зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы, охота на которых полностью запрещена (в т. ч. животных, занесенных в Красную книгу), то данное лицо подлежит уголовной ответственности по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

В том случае если действия виновного лица выражаются в содержании, приобретении, продаже либо пересылке животных, занесенных в Красную книгу, (т. е. имеется в виду незаконный оборот — пересылка, содержание в неволе, совершение каких-либо сделок — купля-продажа

и т. п.) без надлежащего разрешения, а равно действия (бездействия), которые могут привести к гибели, сокращению численности либо нарушению среды обитания этих животных (например, в результате хозяйственной деятельности предприятий, связанных с воздействием на окружающую среду, сельскохозяйственной деятельности по использованию природных ресурсов, территорий на которых находятся животные, занесенные в Красную книгу и т. п.), то виновный привлекается к административной ответственности по ст. 8.35. КоАП РФ.

4) Причинение крупного ущерба в ходе незаконной охоты (п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ).

Из данного положения следует, что в случае причинения незаконной охотой крупного ущерба, виновные подлежат уголовной ответственности, если же ущерб не является крупным, то административной. На практике именно данный признак вызывает наибольшие трудности из-за отсутствия четкого понятия «крупный ущерб».

Необходимые рекомендации по признанию ущерба крупным, а также возможные пути совершенствования п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ подробно изложены в § 2 гл. 1 данной работы.

Делая вывод по вопросу о разграничении уголовной и административной ответственности, следует отметить, что при наличии в деянии лица признаков преступления замена уголовной ответственности административной недопустима, поскольку в соответствии со ст. 146 УПК РФ уголовное дело должно быть возбуждено компетентным органом в каждом случае обнаружения признаков преступления. Освобождение от уголовной ответственности при этом возможно по основаниям, предусмотренным ст. ст. 25, 26, 28 УПК РФ. В этом случае в соответствии со ст. 213 УПК РФ выносится постановление о прекращении уголовного дела, а не об отказе в его возбуждении. Однако лицо, освобожденное от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям, впоследствии не должно привлекаться к административной ответственности. Другое дело, если в ходе дознания (предварительной проверки) будет установлено, что деяние содержит признаки административного проступка, а не преступления, то орган дознания отказывается в возбуждении уголовного дела либо прекращает его производство, а полученный материал передает на разрешение в административном порядке.

Разграничение незаконной охоты и хищения чужого имущества

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 13 в постановлении от 18 октября 2012 г. указал, что действия лиц, совершивших незаконное завладение с корыстной целью содержащимися в не-

воле животными либо их умерщвление, подлежат квалификации как хищение либо уничтожение чужого имущества.

Следовательно, из сказанного можно сделать вывод, что изменение социально-экономической сущности предмета посягательства значительно меняет правовую характеристику совершенного деяния. Так, если предмет преступления из категории объектов природы «перемещается» в категорию объекта собственности, то содеянное следует отнести к числу посягательств на государственное, муниципальное или частное имущество.

Однако по поводу разграничения указанных преступлений в эколого-правовой литературе высказываются две точки зрения. Сторонники первой из них доказывают, что с ростом масштабов эколого-восстановительной деятельности, сопровождаемой материальными и трудовыми затратами (например, работы по искусственному дичеразведению с последующим выпуском животных в естественную среду, подкормка диких животных и др.) объекты природы, находящиеся в естественном состоянии, приобретают цену своего освоения, измеряемую произведенными затратами на их воспроизводство. В связи с этим, незаконное завладение такими объектами природы, предлагалось квалифицировать, как хищение чужого имущества¹. Вместе с тем, данная позиция не получила общего признания, в том числе по причине полного стирания граней между посягательствами на собственность и экологическими преступлениями, что, конечно же, недопустимо.

Более предпочтительным признается подход, сторонники которого при разграничении указанных преступлений исходят из социально-экономической сущности предмета данных посягательств, суть которого заключается в том, относится или не относится предмет конкретного преступления к категории «имущество».

Это происходит, по мнению Ю. И. Ляпунова, во-первых, когда природное богатство подвергается трудовому воздействию, впитывает в себя известное количество трудовой энергии человека или накопленного труда и имеет денежное выражение. И, во-вторых, когда материальный объект извлечен полностью или в иной форме физически обособлен от окружающей природной среды, например, животное, находится в загоне, ловушке, сетях, капкане².

¹ Иногамова-Хегай Л., Герасимова Е. Критерии разграничения преступлений против собственности и экологических // Уголовное право. 2006. № 5. С. 42.

² Ляпунов Ю. И. Соотношение экологических и смежных составов преступлений // Советская юстиция. 1984. № 11. С. 10.

Рассматривая вопрос о уголовно-правовой оценке завладения природными ресурсами, на воспроизводство которых затрачивается большой труд, но которые, тем не менее, как биологические особи продолжают подвергаться действиям законов природы, Ю. И. Ляпунов указывает, что понесенные в этой связи обществом расходы, не переносятся на произведенный продукт, не должны учитываться в качестве основных или оборотных средств, а должны списываться как безвозвратные затраты¹. Эти расходы общества не воплощаются в товарно-материальные ценности, а элементы улучшенной природной среды, которые впитали в себя труд людей, в потенции могут отдать обществу их потребительные стоимости².

Аналогичное мнение высказывает Э. Н. Жевлаков, отмечая, что аккумуляция определенного количества общественного труда в ресурсах природы еще не определяет отнесение их к категории товарно-материальных ценностей, а результатами труда, затраченного на возобновление природных ресурсов, нельзя, как правило, воспользоваться сразу, они проявляются, порой только через десятки лет, и трудовое воздействие на природу может быть оценено лишь последующими поколениями³.

Таким образом, для квалификации незаконной добычи животных, как хищения чужого имущества, необходимо два условия объективного и субъективного характера: а) содержание диких зверей и птиц в неволе (в специально устроенных или приспособленных питомниках, вольерах, водоемах и пр.); б) осознание виновным лицом, что добываемое им животное находится в указанных условиях. Такое осознание со стороны последнего прямо не закреплено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. (как это было сделано, например, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 03.06.1977 № 6 «О практике применения судами законодательства об охране природы»⁴), однако «заведомая известность» подразумевается, исходя из того, что хищение всегда совершается с прямым умыслом, причем все объективные признаки хищения должны охватываться сознанием преступника.

¹ Ляпунов Ю. И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974. С. 72.

² Владимиров В. А. Ляпунов Ю. И. Социалистическая собственность под охраной законов. М., 1979. С. 167.

³ Жевлаков Э. Н. Общие вопросы квалификации преступлений в области охраны окружающей среды. М., 1986. С. 23.

⁴ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 4 (документ утратил силу).

Однако на практике могут возникнуть вопросы квалификации незаконной добычи зверей и птиц при следующих обстоятельствах.

1. Так, в отношении животных, которые остаются, хотя и на естественной основе, но находятся в «полувольном» состоянии и фактически потеряли непосредственную естественную связь с окружающей природной средой, например, содержащиеся в парковых прудах и т. п.

По мнению С. А. Деминой, в таких условиях представители биологических видов уже не принадлежат к числу диких животных. Они, как правило, выращиваются или содержатся с целевым назначением, а подчас закрепляются на балансе предприятий и т. п. Их добывание или повреждение без цели дальнейшего использования должны квалифицироваться в зависимости от направленности умысла: как хищение имущества или его уничтожение¹.

2. В случае завладения животными, находящимися в капканах, силках и других орудиях лова. Думается, что подобные действия должны признаваться хищением, поскольку такое животное является уже добытым в ходе охоты, приобретает владельца и, следовательно, теряет естественную свободу. В этом случае нарушаются имущественные права (в частности, возможность пользоваться и распоряжаться), лица, которое правомерно завладело этим животным.

3. В отношении пушных зверей, в случае безвозмездного обращения со стороны охотников промысловых хозяйств в свою собственность, заготовленную ими пушнину, которая подлежала обязательной сдаче государству. Поскольку данные лица являются охотниками государственных промысловых предприятий, которые предоставляют им орудия охоты, спецодежду, транспорт, выплачивают заработную плату, в свою очередь охотники-промысловики действуют на основании договора о добыче пушных зверей для соответствующих предприятий, то, следовательно, вся добытая ими продукция становится собственностью государства не с момента сдачи ее на приемный пункт и официального оформления, а именно с момента фактической добычи. И как представляется, такие действия являются хищением².

Незаконная охота и незаконная добыча водных животных являются разновидностью браконьерства, их объединяет близость непосредственных объектов посягательства, общность характера действия, составляющих объективную сторону, тождественность формы

¹ Демина С. А. Закон на страже природы. М., 1987. С. 61.

² Пушкарев В. Г., Малышева Е. Ф. Уголовно наказуемое браконьерство. Тюмень, 2006. С. 100.

вины и примерно равная степень общественной опасности. К примеру, в ст. 202 УК Республики Узбекистан ответственность установлена за нарушение порядка пользования животным или растительным миром, т. е. данная статья объединяет в себе и незаконную охоту, и незаконную добычу водных животных.

Учитывая схожесть объективных и субъективных признаков ст. ст. 258 и 256 УК РФ разграничение указанных посягательств следует проводить по предмету преступления.

Предметом незаконной охоты, как было ранее отмечено, являются дикие звери и птицы, находящиеся в состоянии естественной свободы.

В свою очередь, предметом браконьерской добычи водных животных являются водные биоресурсы, имеющие и не имеющие промысловое значение. К ним, в частности, относятся: запасы рыбы, водных беспозвоночных, водных млекопитающих, водорослей, других водных растений и животных, которые находятся во внутренних водах, территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в открытом море, конвенционных районах, территориальном море и прилегающих к нему морских районах. Водные биоресурсы — это воспроизводимые живые ресурсы, неразрывно связанные с акваторией их нахождения¹. К водным животным относятся пресноводные и морские рыбы, включая анадромных, т. е. нерестящихся в пресной воде и мигрирующих на нагул в морские воды, катадромных, т. е. нерестящихся в морской воде и мигрирующих на нагул в пресные воды, трансграничные и далеко мигрирующие виды рыб, единым ареалом для которых являются воды Мирового океана.

К примеру, уголовная ответственность по ст. 256 УК РФ может наступать за добычу следующих видов рыб: белуги, севрюги, рипуса, пеляди, щуки, кефали, каспийской миноги, сибирского осетра, нельмы, тайменя и др.

Под морскими зверями понимаются морские млекопитающие — киты, моржи, тюлени, нерпы, дельфины и другие.

Иные водные животные — это беспозвоночные (трепанги, кальмары, морские гребешки и т. п.).

Морские растения должны быть промысловыми в данном месте и в данное время, что устанавливается специальными нормативно-правовыми актами, либо иметь иной правовой статус, например, быть занесенными в Красную книгу, и, следовательно, подлежать особой охране.

¹ Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 117.

С позиции уголовного закона список водных животных имеет большое значение, поскольку правоприменение всегда связано с принципом точного и полного отражения в юридических документах какого-либо понятия (в данном случае имеется в виду перечень видов водных животных). Поскольку несоблюдение данного положения может привести к спорным правовым коллизиям, обусловленным, в том числе, несовершенством вышеуказанного перечня. Так встречается, что одно водное животное может иметь несколько названий, употребляемых в биологии, а в последующем с нечетким закреплением в соответствующих нормативных актах. В юридической литературе описан случай, когда в одном из районов Иркутской области к уголовной ответственности был привлечен М. по ч. 2 ст. 166 УК РСФСР (ст. 258 УК РФ) — за незаконную охоту, причинившую крупный ущерб. М. в период летних лежбищ незаконно добыл двух байкальских нерп, за что был задержан сотрудниками милиции. В ходе расследования дознаватель, квалифицировал содеянное по ст. 166 УК, т. к. в Правилах охраны и промысла морских млекопитающих байкальская нерпа, не упоминается, а есть только байкальский тюлень. Поэтому он решил, что данное животное относится к предмету преступления, предусмотренного ст. 166 УК РСФСР (незаконная охота). Однако, в дальнейшем действия М. обоснованно были переqualифицированы на ст. 163 УК РСФСР — незаконное занятие рыбным или звериным промыслом¹.

При этом следует иметь в виду, что такие водоплавающие пушные звери как: выдра, ондатра, речной бобр, выхухоль, белый медведь, которые живут и на суше и в воде, к числу водных млекопитающих не относятся. Поскольку в соответствии с Правилами охоты они отнесены к охотничьим ресурсам и, следовательно, в случае их незаконной добычи считаются предметом преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ (незаконной охоты). В связи со сказанным, представляется неверной позиция О. Л. Дубовик, об отнесении к предмету преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ животных, чей жизненный цикл неразрывно связан с водными объектами: бобров, выдры и др.²

Подобные ошибки при разграничении указанных преступлений по предмету посягательства встречаются и в судебной практике. Так,

¹ Плешаков А. М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 175.

² Дубовик О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 276.

Г. был осужден по ст. 163 УК РСФСР (ст. 256 УК РФ) за незаконный вылов 7 речных бобров. В надзорном порядке по протесту председателя Верховного Суда РСФСР его действия были переквалифицированы на ч. 2 ст. 166 УК РСФСР (ст. 258 УК РФ), поскольку, как указано в протесте, добывание бобра регулируется Правилами охоты и Положением об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР¹.

Во избежание подобных ошибок в квалификации необходимо учитывать, что норма, закрепленная в ст. 256 УК РФ, является бланкетной, поэтому для точного установления предмета преступного посягательства следует обращаться к соответствующим правовым актам, которые регулируют добычу и охрану водных биоресурсов. К таким правовым актам относятся Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»², Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2018 г. № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам»³ и др.

Кроме того, следует учитывать, что существенные положения для применения ст. 256 УК РФ содержатся в актах субъектов Федерации, в которых устанавливаются сроки добывания рыбы и других водных животных, определяются места добывания, лова, порядок выдачи лицензий, устанавливаются таксы исчисления размеров взыскания за ущерб, оговариваются различные запреты и ограничения на добывание водных биоресурсов данного региона.

Разграничение незаконной охоты и преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов»

Данное разграничение следует проводить путем анализа и сопоставления соответствующих элементов составов указанных преступлений и в первую очередь по их объективным сторонам.

Объективная сторона ст. 262 УК РФ представляет собой нарушение режима особо охраняемых территорий, а именно совершение действий, которые прямо запрещены соответствующими федеральными законами и подзаконными нормативными актами, в частности: действия, изменяющие гидрологический режим земель; изыскательские работы и разработка полезных ископаемых; сплав леса; охота; интродукция растений и животных; распашка земель и т. д.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1976. № 11. С. 15.

² Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5270.

³ Собрание законодательства РФ. 2018. № 46. Ст. 7063.

Последствиями данного преступления является значительный ущерб, причиненный особо охраняемым территориям и объектам. Он может выражаться в уничтожении отдельных комплексов и памятников природы, ухудшении их состояния, добычи населяющих эти территории животных и т. п.

Таким образом, видно, что диспозиция ст. 262 УК РФ предусматривает ответственность, в том числе за совершение незаконной охоты в границах особо охраняемых природных территориях, в случае причинения существенного ущерба.

Согласно ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 14.03.1995 № 33 «Об особо охраняемых природных территориях» к указанной категории относятся следующие территории, которые соответственно являются местом совершения преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ: государственные природные заповедники, в том числе биосферные; национальные парки; природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады.

Как было отмечено выше, п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконную охоту на особо охраняемой природной территории. Следовательно, получается, что незаконная охота, совершенная на данной территории, причинившая значительный ущерб, формально охватывается двумя статьями УК (ст. ст. 258 и ст. 262 УК РФ).

В связи с этим, необходимо рассмотреть возможные варианты квалификации уголовно-правовых деяний в случаях незаконной охоты, совершенной в особо охраняемых природных территориях.

При этом надлежит руководствоваться положениями, закрепленными в ст. 17 УК РФ. Так, ч. 1 данной статьи устанавливает, что действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, в случае совершения им двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса. Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ действует правило, что если преступление предусмотрено общей и специальными нормами, и совокупность преступлений отсутствует, то уголовная ответственность наступает по специальной норме. Кроме того, в юридической литературе указывается, что при конкуренции уголовно-правовых норм по объективной стороне применяется та статья уголовного закона, в которой более полно сформулированы признаки объективной стороны совершенного деяния¹. В данном слу-

¹ Сабитов Р. А. Квалификация уголовно-правовых деяний. Челябинск, 1998. С. 55.

чае специальной нормой выступает ст. 258 УК РФ, поскольку в ней содержатся дополнительные специальные признаки, характеризующие деяния, а именно конкретизируются действия виновных лиц — охота, совершенная на особо охраняемой природной территории.

Таким образом, можно выделить несколько правил квалификации при конкуренции указанных статей Уголовного кодекса.

1. Если виновным совершается незаконная охота на особо охраняемой природной территории, его действия подлежат квалификации только по ст. 258 УК РФ (по правилам конкуренции общей и специальной нормы).

2. Виновное лицо подлежит уголовной ответственности только по ст. 262 УК РФ (без совокупности указанных преступлений) в случае незаконной добычи диких животных в границах особо охраняемых территорий, если его действие не содержит признаков преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

Как видно из изложенного, на практике возникают вопросы, связанные с разграничением незаконной охоты со смежными составами преступлений (ст.ст. 158, 256, 262 УК РФ). Пленум Верховного Суда РФ в п. 26 в постановлении от 18 октября 2012 г. анализирует и разъясняет признаки состава преступления, закрепленного в ст. 262 УК РФ. К сожалению, Пленум не указал положений, регламентирующих разграничение данного преступления и незаконной охоты. Таким образом, правоприменителям приходится пользоваться только общими положениями теории уголовного права о квалификации и разграничении преступлений. Такая ситуация, очевидно, способствует оценочности и субъективности в толковании и применении ст.ст. 258 и 262 УК РФ. Представляется целесообразным в данном постановлении закрепить правила разграничения ст.ст. 258 и 262 УК РФ.

Разграничение незаконной охоты и преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ «Незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации»

Вопросы разграничения преступлений, указанных в ст.ст. 258 и 258.1 УК РФ должны разрешаться на основе тех же правил, что применялись по отношению к ст. 262 УК РФ. Это означает, что, сопоставляя составы преступлений, закрепленных в ст.ст. 258 и 258.1 УК РФ, становится очевидным, что они соотносятся между собой как общее и специальное. Данный вывод следует из анализа предмета и объективной стороны, преступления описанного в ч. 1 ст. 258.1

УК РФ. Предметом обозначенного преступления являются птицы и звери, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. В данном случае наблюдается совпадение с предметом незаконной охоты, предусмотренном в п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ. На основании п. 13.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. к сфере ст. 258.1 УК РФ, относятся только животные, включенные в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей ст. ст. 226.1 и 258.1 УК РФ¹. Указанный перечень специально ориентирован на защиту тех объектов животного мира, которым требуется большее внимание, чем иным видам, из занесенных в Красную книгу. По объективной стороне пересечение рассматриваемых составов преступлений происходит по признаку добычи объектов животного мира. Этот признак прямо предусмотрен в ч. 1 ст. 258.1 УК РФ и является частью признака охоты, описанного в ч. 1 ст. 258 УК РФ. Незаконной добычей по смыслу ч. 1 ст. 258.1 УК РФ является отлова или отстрела птиц и зверей, включенных в указанный Перечень. Иные деяния, предусмотренные в ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, в ст. 258 УК РФ не названы и в разграничении не нуждаются. Таким образом, все случаи незаконной добычи птиц и зверей, предусмотренных Перечнем особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей ст. ст. 226.1 и 258.1 УК РФ, должны квалифицироваться по ст. 258.1 УК РФ². При этом важно учесть, состав ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, являясь формальным, не предусматривает наступление каких-либо последствий, а также допускает добычу животных объектов любым способ и любыми орудиями и средствами.

¹ Постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 45. Ст. 5814.

² Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 117–118.

Подводя итоги данного параграфа, необходимо обозначить следующие выводы.

Значительные вопросы, связанные с квалификацией незаконной охоты, вытекают из разграничения данного преступления с административными правонарушениями. Принципиальное отличие заключается в том, что общественная опасность незаконной охоты больше, чем любое из правонарушений в сфере экологии.

Для устранения вопросов разграничения УК РФ и КоАП РФ в сфере ответственности за незаконную охоту ст. 8.35 КоАП РФ «Нарушение правил охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений» необходимо изменить редакцию.

Вопросы разграничения незаконной охоты и других экологических преступлений разрешаются путем оценки характера предмета преступления.

Вопросы для самоконтроля

1. При наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, и какого-либо административного правонарушения, закрепленного в КоАП РФ, необходимо при квалификации делать выбор в пользу?

2. Чем различаются предметы преступлений, описанных в ст. ст. 256 и 258 УК РФ?

3. В каком соотношении между собой находятся нормы, закрепленные в ст. ст. 258 и 258.1 УК РФ?

4. Чем отличается незаконная охота и хищение чужого имущества?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем учебном пособии предпринята попытка комплексного исследования уголовно-правовых аспектов противодействия незаконной охоте, что позволило сформулировать следующие научно-обоснованные выводы:

Объекты животного мира являются неотъемлемой частью окружающей среды и выполняют важные для человека и общества функции: экологическую, экономическую, культурно-оздоровительную и др. Обладая исключительной социально-экологической ценностью, объекты животного мира подлежат охране со стороны государства, которая осуществляется экономическими, организационными, техническими, идеологическими и правовыми средствами.

После загрязнения окружающей природной среды вторым по опасности и самым распространенным видом экологических преступлений является браконьерство. Оказывая негативное воздействие на состояние объектов животного мира и, следовательно, на выполнение ими указанных функций, браконьерство реально посягает на конституционное право граждан, на благоприятную окружающую среду, и уже по этой причине представляет повышенную социальную опасность.

Уголовное право, будучи вспомогательным средством, тем не менее, играет важную предупредительную роль в борьбе с преступлениями, предусмотренными ст. 258 УК РФ.

Введенный в действие с 1 января 1997 г. Уголовный Кодекс Российской Федерации, не решил всех поставленных теорией уголовного права и судебно-следственной практикой вопросов в квалификации преступлений указанной группы. И в первую очередь вопроса, касающегося разграничения уголовно наказуемого и административно наказуемого браконьерства. Практика насчитывает многочисленные примеры, когда действия виновных лиц содержат признаки преступления, но последние привлекались к административной ответственности. Новый КоАП РФ, принятый в 2001 году, так же, в свою очередь, не устранил существующую коллизию. Так, например, ст. 8.35. КоАП РФ устанавливает ответственность за уничтожение редких и находящихся под

угрозой исчезновения видов животных (в т. ч. за добывание без специального разрешения животных, занесенных в Красную книгу). В то же время данная норма фактически полностью дублирует п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, что в свою очередь вызывает трудности в судебно-следственной практике при разграничении сфер их применения.

Важно отметить, что концепция общественной опасности незаконной охоты претерпела изменения. Это связано с развитием экономической системы страны, в результате чего животные и охота на них, становятся частью индустрии развлечений (туризма, спорта и т. п.). Поэтому основной задачей ст. 258 УК РФ в современных условиях становится обеспечить охрану, а также рациональную и правильную эксплуатацию диких животных (вкл. охотничьи ресурсы). Поскольку уголовно-правовой охране подлежат не только охотничьи ресурсы, но и иные дикие животные, которые имеют экологическую ценность, но не являются охотничьими ресурсами (напр., занесенные в Красную книгу). Таким образом, в целях повышения эффективности данной охранительной функции, уголовное законодательство об охране животного мира нуждается в постоянном развитии и модернизации. В этом смысле задача науки отечественного уголовного права предложить проекты подлежащих изменений с учетом как национального, так и международного опыта решения соответствующих вопросов.

Глубокое изучение вопросов уголовной ответственности за незаконную охоту предполагается в рамках научно-исследовательской деятельности студентов при подготовке научных докладов и выступлений на научных конференциях. В данном случае следует обратить особое внимание на содержание подзаконных актов, регламентирующих характеристики предмета преступлений, предусмотренных ст.ст. 258 и 258.1 УК РФ. Также важно анализировать разграничение со смежными нормами об административной ответственности за нарушение правил охоты и обращения с дикими животными.

Кроме этого, тема уголовной ответственности за незаконную охоту является очень широкой и разнообразной. К ней можно отнести ряд очень интересных вопросов, связанных с особенностями наказания за незаконную охоту, относящихся к разграничению с другими составами преступления (например, с преступлениями против собственности, с жестоким обращением с животным и т. д.). В целом тема, изложенная в учебном пособии, имеет большие перспективы для научно-исследовательской деятельности как в рамках обучения студентов образовательных учреждений высшего образования, так и в рамках послевузовской практической работе в правоохранительной и природоохранной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты и официальные тексты

1. Воздушный кодекс Российской Федерации [Текст] // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
2. Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917) [Текст] // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.
3. Декрет ВЦИК от 19.02.1918 «О социализации земли» [Текст] // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 25. Ст. 1346.
4. Декрет ВЦИК от 27.05.1918 «О лесах» [Текст] // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 42. Ст. 522.
5. Декрет СНК РСФСР от 20.07.1920 «Об охоте» [Текст] // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 65. Ст. 297.
6. Докладная записка Государственного комитета по охране памятников природы «О нуждах охраны природы в РСФСР» [Текст] // Природа. 1981. № 9.
7. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [Текст] // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
8. Конституция Российской Федерации [Текст] // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
9. Краев, Н. В. Охотничьи законы [Текст] : сб. нормативно-правовых актов и др. документов / Н. В. Краев. Киров, 1999.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации [Текст] // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
11. Постановление Губернатора Челябинской области от 20.07.2012 № 199 «О видах разрешенной охоты и параметрах осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории Челябинской области, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения» [Текст] // Российская газета. 2012. 22 июля.
12. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.06.1977 № 6 «О практике применения судами законодательства об охране природы» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 4 (документ утратил силу).
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 2.
14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве

(ст. 105 УК РФ)» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 2.

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 21.

17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

18. Постановление Правительства РФ от 18.12.1991 № 48 «Об утверждении Положения о государственных природных заповедниках в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2108352/> (дата обращения: 31.05.2019).

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.02.1996 № 158 «О Красной книге Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 808.

20. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2013. № 45. Ст. 5814.

21. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам» [Текст] // СЗ РФ. 2018. № 46. Ст. 7063.

22. Постановление Правительства Челябинской области от 22.05.2003 № 63 «О ведении Красной книги Челябинской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minesco174.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

23. Правила дорожного движения (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090) [Текст]

// Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 47. Ст. 4531.

24. Правила охоты (утв. приказом Минприроды России от 16.11.2010 № 512) [Текст] // Российская газета. 2011. 24 февр.

25. Приказ Минприроды Российской Федерации от 08.12.2011 № 948 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам» [Текст] // Российская вести. 2012. 01 дек.

26. Приказ Минприроды России от 18.02.2013 г. № 60 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования предоставления государственной услуги по выдаче разрешений на добычу объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 35.

27. Приказ Минприроды России от 23.05.2016 № 306 «Об утверждении Порядка ведения Красной книги Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 35.

28. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст] // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

29. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 31.05.2019).

30. Уголовный кодекс Польши [Текст]. СПб., 2001.

31. Уголовный кодекс РСФСР [Текст]. М., 1953.

32. Уголовный кодекс Эстонии [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=446> (дата обращения: 31.05.2019).

33. Федеральный закон Российской Федерации от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» [Текст] // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

34. Федеральный закон Российской Федерации от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [Текст] // СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

35. Федеральный закон Российской Федерации от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» [Текст] // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

36. Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2002 № 7 «Об охране окружающей среды» [Текст] // Российская газета. 2002. 12 янв.

37. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [Текст] // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5270.

38. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

Учебная и научная литература

39. Андреева, Л. Квалификация хищений по объекту посягательства / Л. Андреева, Б. Волженкин [Текст] // Советская юстиция. 1975. № 12.

40. Бархатова, Е. В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике незаконной охоты [Текст] / Е. В. Бархатова // Особенности квалификации экологических преступлений : сб. межвузовского круглого стола (26 октября 2018 г.) (посвящается 300-летию российской полиции) / гл. ред. О. П. Грибунов, отв. ред. Е. Н. Бархатова. Иркутск, 2018.

41. Бегенова, Ж. А. Способ совершения незаконной охоты [Текст] / Ж. А. Бегенова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34).

42. Безбородов, Д. А. Вопросы квалификации соучастия в уголовно-наказуемом браконьерстве [Текст] / Д. А. Безбородов, В. Г. Пушкарев // Российский судья. 2004. № 9.

43. Борчашвили, И. Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И. Ш. Борчашвили. Караганда, 1996.

44. Бринчук, М. М. Экологическое право [Текст] / М. М. Бринчук. М., 1998.

45. Булатов, Г. Г. Браконьера к ответу [Текст] / Г. Г. Булатов, Б. А. Филимонов. М., 1966.

46. Булатов, Г. Г. Правовая охрана государственного охотничьего фонда [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965.

47. Булгаков, М. Б. Природоохранные акты от «Русской Правды» до Петровых времен [Текст] / М. Б. Булгаков, А. А. Ялбугчанов // Государство и право. 1996. № 8.

48. Васильев, А. Н. Преступления против социалистической собственности [Текст] / А. Н. Васильев. М., 1959.

49. Вершинин, В. В. К вопросу о предмете незаконной охоты [Текст] / В. В. Вершинин [Текст] // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. статей VI Междунар. науч.-практич. конф. Пенза, 2018.

50. Взрывы на озере [Текст] // Неделя. 1983. № 50.

51. Винокуров, В. Н. Объект преступления: правотворческие и правоприменительные аспекты: монография [Текст] / В. Н. Винокуров. М., 2015.
52. Владимиров, В. А. Квалификация похищений личного имущества / В. А. Владимиров. М., 1974.
53. Владимиров, В. А. Социалистическая собственность под охраной законов [Текст] / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. М., 1979.
54. Гаврилюк, О. В. Юридическая ответственность за незаконную охоту [Текст] // Междунар. науч.-практ. конф. (г. Кисловодск, 3–5 октября 2018 г.) / под общ. ред. С. Е. Туркулец и Е. В. Листопадовой. Кисловодск — Хабаровск, 2018.
55. Гагаров, Н. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Гагаров. Владивосток, 1983.
56. Гартфельд, А. А. Законодательство досоветской России о сохранении животного мира и борьбе с браконьерством [Текст] / А. А. Гартфельд // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства : сб. материалов IV Междунар. науч.-практич. конф. (Иркутск, 28–31 октября 2016 г.) / редкол.: А. В. Винобер [и др.] ; Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс». Иркутск, 2016.
57. Гладких, В. И. Уголовное право России. Общая и Особенная части [Текст] : учеб. / под общ. ред. В. И. Гладких. М., 2015.
58. Глистин, В. К. Охрана природы по советскому уголовному праву [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / В. К. Глистин. Ленинград, 1966.
59. Губанова, Е. Е. Незаконная охота как деяние в составе преступления, предусмотренного статьей 258 УК РФ [Текст] / Е. Е. Губанова // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VI Междунар. науч.-практич. конф. Пенза, 2018.
60. Гучков, В. В. Организационно-правовые и тактические основы применения оперативно-розыскных мер в борьбе с рыбным браконьерством [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Гучков. М., 1994.
61. Данилюк, А. С. Расследование дел о незаконной охоте [Текст] / А. С. Данилюк, В. Н. Суханов, В. Н. Щерба. М., 1990.
62. Деминова, В. Ю. Проблемные вопросы уголовной ответственности за незаконную охоту (ст. 258 УК РФ) [Текст] / В. Ю. Деминова // Лучшая научная статья 2017 : сб. статей XIV Междунар. науч.-практич. конкурса. Пенза, 2017.
63. Демина, С. А. Закон на страже природы [Текст] / С. А. Демина. М., 1987.

64. Дубовик, О. Л., Жалинский, А. Э. Причины экологических преступлений [Текст] / О. Л. Дубовик, А. Э. Жалинский. М., 1998.
65. Дубовик, О. Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации / О. Л. Дубовик. М., 1998.
66. Егоров, В. С. Понятие состава преступления в уголовном праве [Текст] / В. С. Егоров. М., 2001.
67. Ерофеев Ю. Н. Выстрел в заказнике [Текст] / Ю. Н. Ерофеев // Удмуртская правда. 1980. 28 сент.
68. Ерофеев, Ю. Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Н. Ерофеев. М., 1994.
69. Жевлаков, Э. Н. Общие вопросы квалификации преступлений в области охраны окружающей среды [Текст] / Э. Н. Жевлаков. М., 1986.
70. Жевлаков, Э. Н. Преступления против природных богатств СССР [Текст] / Э. Н. Жевлаков. М., 1983.
71. Жевлаков, Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность [Текст] / Э. Н. Жевлаков. М., 1996.
72. Жевлаков, Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Э. Н. Жевлаков. М., 1992.
73. Забавко, Р. А. К вопросу о законодательной конструкции состава незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) [Текст] / Р. А. Забавко // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации : сб. мат-лов Всерос. науч.-теоретич. конф. Ч. 1. Ростов н/Д., 2017.
74. Забавко, Р. А. Некоторые особенности объективной стороны незаконной охоты [Текст] / Р. А. Забавко // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 1. Иркутск, 2017.
75. Забавко, Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Р. А. Забавко. Омск, 2018.
76. Задонских, С. П. Анализ проблемных аспектов квалификации незаконной охоты [Текст] / С. П. Задонских // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33).
77. Зарубин, В. И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства [Текст] / В. И. Зарубин // Журнал российского права. 2001.
78. Звонков, Б. Н. Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Б. Н. Звонков. Ростов н/Д., 1967.

79. Здравомыслов, Б. Уголовная ответственность за незаконную порубку леса [Текст] / Б. Здравомыслов, Э. Жевлаков // Социалистическая законность. 1984. № 5.

80. Зеленский, А. В. Незаконная охота: проблемы квалификации [Текст] / А. В. Зеленский, А. А. Богинич // Аллея науки. 2018. № 9 (25).

81. Зуева, Л. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Зуева. М., 2015.

82. Иманбаев, С. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного занятия водными промыслами и охотой : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С. И. Иманбаев. Караганда, 1997.

83. Иногамова-Хегай, Л. Критерии разграничения преступлений против собственности и экологических преступлений [Текст] / Л. Иногамова-Хегай, Е. Герасимова // Уголовное право. 2006. № 5.

84. История Урала [Текст] : пособие для студентов, учителей и самообразования : в 2 т. / под общ. ред. д-ра ист. наук Ф. С. Горового. Т. 1. Первобытнообщинный строй : Период феодализма : Период капитализма / ред. коллегия: канд. ист. наук К. С. Маханек [и др.]. 1963.

85. Каргалов, В. В. На степной границе. Оборона Русского государства в первой половине 16 столетия [Текст] / В. В. Каргалов. М., 1961.

86. Кобылкина, М. А. Некоторые вопросы ответственности за незаконную охоту по законодательству Российской Федерации [Текст] / М. А. Кобылкина // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей : мат-лы XI Всерос. молодежной науч.-практич. конф. / под ред. И. А. Шаралдаевой. Улан-Удэ, 2018.

87. Козаченко, И. Я. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка [Текст] / И. Я. Козаченко, Т. А. Костарева, Л. Л. Кругликова. Екатеринбург, 1994.

88. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть [Текст] : учеб. для академического бакалавриата : в 2 т. / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. Т. 2. М., 2019.

89. Козлова, А. А. Управление Сибирью и ее населением правительством русской императрицы Анны Иоанновны [Текст] / А. А. Козлова // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 1. С. 23–27;

90. Титорева, Г. Ясачная политика в Приохотье: история и практика [Текст] / Г. Т. Титорева // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 1 (49).

91. Колбасов, О. С. Охотничьи законы [Текст] / О. С. Колбасов. Ленинград, 1960.

92. Колбасов, О. С. Правовая охрана наземных животных [Текст] / О. С. Колбасов // Правовая охрана природы в СССР. М., 1976.
93. Колбасов, О. С. Право собственности на животный мир [Текст] / О. С. Колбасов // Развитие аграрно-правовых наук. М., 1980.
94. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др.; под ред. Г. А. Есакова. М., 2017.
95. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. Особенная часть. Раздел IX / В. М. Лебедев [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. Т. 3. М., 2018.
96. Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны [Текст] / Н. И. Коржанский / Академия МВД СССР. М., 1980.
97. Корчева, З. Г. Уголовно-правовая охрана в УССР [Текст] : учеб. пособ. / З. Г. Кочева. Харьков, 1975.
98. Красилич, Н. Д. Организационно-правовые вопросы охраны природно-заповедного фонда [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Н. Д. Красилич. К., 1987.
99. Крастиньш, У. Я. Уголовно-правовая охрана природы в Латвийской ССР [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / У. Я. Крастиньш. М., 1978.
100. Краев, Н. В. О юридическом статусе диких животных, обитающих в состоянии естественной свободы, содержащихся и разводимых в неволе и полуволевых условиях [Текст] / Н. В. Краев, В. Н. Краева // Адвокат. 2016. № 10.
101. Краев, Н. Право охоты [Текст] / Н. Краев // Охота и охотничье хозяйство. 2000. № 10.
102. Кригер, Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества [Текст] / Г. А. Кригер. М., 1974.
103. Криминология [Текст] / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2005.
104. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В. Н. Кудрявцев. М., 1972.
105. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления [Текст] / В. Н. Кудрявцев. М., 1960.
106. Кульков, В. Разграничение административной и уголовной ответственности за незаконное занятие рыбной ловлей [Текст] / В. Кульков // Советская юстиция. 1970. № 14.
107. Кульков, В. Разграничение административной и уголовной ответственности за незаконное занятие рыбной ловлей [Текст] / В. Кульков // Советская юстиция. 1970. № 14.

108. Курганов, А. А. Генезис российского законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за незаконную охоту [Текст] / А. А. Курганов // Юридическая гносеология. 2017. № 3–4.
109. Леонтьев, В. В. Охота [Текст] / В. В. Леонтьев. СПб., 2001.
110. Лопатин, В. А. Браконьерство как проявление социального паразитизма [Текст] / В. А. Лопатин // Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с проявлениями социального паразитизма. Иваново, 1997.
111. Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ [Текст] / Н. А. Лопашенко. М., 2017.
112. Лоренц, К. Эволюция ритуала в биологической и культурной сферах [Текст] / К. Лоренц // Природа. 1969. № 11.
113. Ляпунов Ю. И. Соотношение экологических и смежных составов преступлений [Текст] / Ю. И. Ляпунов // Советская юстиция. 1984. № 11.
114. Ляпунов, Ю. И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел [Текст] / Ю. И. Ляпунов. М., 1974.
115. Максимов, А. М. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира: дискуссионные аспекты законодательной регламентации [Текст] / А. М. Максимов // Российский следователь. 2014. № 18.
116. Мальцев, Д. Москва нацелилась на нашу дичь [Текст] / Д. Мальцев // Вечерний Челябинск. 2001. 19 апр.
117. Матвеев, А. С. Справочник охотника и натуралиста [Текст] / А. С. Матвеев. Челябинск, 2001.
118. Насимович, А. А. Дореволюционный период в развитии заповедного дела [Текст] / А. А. Насимович // Опыт работы и задачи заповедников СССР. М., 1979.
119. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Особенная часть [Текст] : курс лекций : в 2 т. Т. 2. / А. В. Наумов. М., 2004.
120. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву [Текст] / Б. С. Никифоров. М., 1960.
121. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. М., 1975.
122. Пайо, Д. И. Ужесточение уголовной ответственности за незаконную охоту через призму целесообразности юридической ответственности [Текст] / Д. И. Пайо // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. № 2 (14).
123. Пакутин, В. Д. К вопросу о месте норм об экологических преступлениях в системе законодательства и учебных курсах [Текст] /

В. Д. Пакутин // Эффективность борьбы с преступлениями и совершенствование законодательства в свете Конституции СССР : сб. статей Башкирского ун-та. Уфа, 1980.

124. Пакутин, В. Д. Ответственность за незаконную охоту [Текст] / В. Д. Пакутин // Социалистическая законность. 1979.

125. Пакутин, В. Д. Уголовно-правовая охрана внешней среды и природных ресурсов в СССР. Квалификация отдельных преступлений [Текст] / В. Д. Пакутин. Уфа, 1976.

126. Пашков, М. А. К вопросу о сущности правовой охраны вод [Текст] / М. А. Пашков // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1971. № 6.

127. Перетолчин, А. П. К вопросу о субъективной стороне незаконной охоты [Текст] / А. П. Перетолчин // Особенности квалификации экологических преступлений : сборник межвузовского круглого стола (26 октября 2018 г.) (посвящается 300-летию российской полиции) / гл. ред. О. П. Грибунов, отв. ред. Е. Н. Бархатова. Иркутск, 2018.

128. Петин, Д. Охотник должен быть свободным [Текст] / Д. Петин // Российская охотничья газета. 2000. 16 апр.

129. Петров, В. В. Экология и право [Текст] / В. В. Петров. М., 1981.

130. Петров, В. В. Экологическое право России [Текст] / В. В. Петров. М., 1996.

131. Пионтковский, А. А. Курс советского уголовного права. Особенная часть [Текст] / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин, В. М. Чхиквадзе. М., 1959.

132. Плешаков, А. М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук / А. М. Плешаков. М., 1994.

133. Повелицина, П. Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук / П. Ф. Повелицина. Ашхабад, 1991.

134. Попов, А. Н. Объект преступления : учеб. пособ. [Текст] / А. Н. Попов, Л. С. Аистова. СПб., 2014.

135. Пушкарев, В. Г. Уголовно наказуемое браконьерство [Текст] / В. Г. Пушкарев, Е. Ф. Малышева. Тюмень, 2006.

136. Реформы Петра Великого [Текст] : обзор. исслед. М., 1985. С. 17–23;

137. Чефранова, Н. А. Охрана природы в эпоху Петра I [Текст] / Н. А. Чефранов // Охрана природы и заповедное дело в СССР. 1960. № 6.

138. Рожнов, А. А. Русское имперское строительство в эпоху московского государства (вторая половина XVI века — XVII век) [Текст] / А. А. Рожнов // История государства и права. 2016. № 24.

139. Романов, В. Охрана и использование животного мира [Текст] / В. Романов // Российская юстиция. 2001. № 9.
140. Российское законодательство X–XX веков [Текст] / под. ред. А. Г. Манькова. М., 1985. Т. 3.
141. Российское законодательство X–XX веков [Текст] / под. ред. А. Г. Манькова. М., 1985. Т. 8.
142. «Русская правда» по спискам Академическому, Троицкому и Карамзинскому [Текст] / под ред. А. И. Яковлева и Л. В. Череннина. М., 1928.
143. Рыбалка с грохотом [Текст] // Неделя. 1983. № 35.
144. Сабитов, Р. А. Квалификация уголовно-правовых деяний [Текст] / Р. А. Сабитов. Челябинск, 1998.
145. Савельева, В. С. Основы квалификации преступлений [Текст] : учеб. пособ. / В. С. Савельева. М., 2015.
146. Сверчков, В. В. Ответственность за экологические преступления по российскому уголовному законодательству [Текст] / В. В. Сверчков. Нижний Новгород, 1999.
147. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и особенная части [Текст] : учеб. для академического бакалавриата / В. В. Сверчков. М., 2019.
148. Севрюков, Д. Депутаты Георгий Боос и Вячеслав Володин зачислены в браконьеры [Текст] / Д. Севрюков // Российская газета. 2001. 6 февр.
149. Советский энциклопедический словарь. М., 1989.
150. Советское уголовное право [Текст] : учеб. / под ред. В. Д. Меньшагина. М., 1938.
151. Советское уголовное право. Часть Особенная [Текст]. Ленинград, 1959.
152. Советское уголовное право. Часть Особенная [Текст]. М., 1951.
153. Советское уголовное право. Часть особенная [Текст]. М., 1964.
154. Советское уголовное право. Часть Особенная [Текст]. М., 1975.
155. Советское уголовное право. Часть Особенная [Текст] / под ред. В. А. Владимирова, Н. И. Загородникова. М., 1979.
156. Соколов, В. В. Применение бланкетного способа изложения норм уголовного права [Текст] / В. В. Соколов // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1991.
157. Таганцев, Н. С. Уголовное уложение [Текст] / Н. С. Таганцев. СПб., 1904.
158. Трайнин, А. Н. Должностные и хозяйственные преступления [Текст] / А. Н. Трайнин. М., 1938.

159. Трегубов, С. Н. Лекции по особенной части русского уголовного права. Книга II. Императорское училище правоведения [Текст] / С. Н. Трегубов. СПб., 1913.
160. Уголовное право. Общая часть [Текст] : учеб. для вузов / под общ. ред. В. В. Векленко. М., 2019.
161. Уголовное право России. Общая часть [Текст] : учеб. / под ред. В. П. Ревина. М., 2016.
162. Успенский, А. О. О добыче «краснокнижных» животных [Текст] / А. О. Успенский // Российская охотничья газета. 2000. 26 янв.
163. Фирсов, И. В. Объективные признаки незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1 УК РФ) [Текст] / И. В. Фирсов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5.
164. Формозов, А. Н. О фауне палеолитических стоянок Европейской части СССР [Текст] / А. Н. Формозов // Природа и развитие первобытного общества на территории СССР. М., 1969.
165. Фролов, Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления [Текст] : сб. науч. тр. Вып. 10. / Е. А. Фролов. Свердловск, 1969.
166. Хашимов, Д. А. Уголовно-правовая охрана особо охраняемых территорий [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Хашимов. Челябинск, 1998.
167. Хрестоматия по истории государства и права России [Текст]. М., 1995.
168. Черетских, И. В. Незаконная охота как экологическое преступление [Текст] / И. В. Черетских // Актуальные вопросы юриспруденции и экономики : мат-лы науч.-практич. конф. (Троицк, 25 мая 2017 г.) / Уральский финансово-юрид. ин-т. Челябинск, 2017.
169. Чикинда, В. Е. Браконьеры в погонах [Текст] / В. Е. Чикинда // Российская охотничья газета. 2000. 22 марта.
170. Широков, В. Ответственность за незаконную охоту [Текст] / В. Широков // Советская юстиция. 1986. № 22.
171. Широков, В. Субъект преступления в области охраны окружающей среды [Текст] / В. Широков // Советская юстиция. 1985. № 5.
172. Шубин, Ю. П. Незаконная охота, совершаемая с применением механических транспортных средств [Текст] / Ю. П. Шубин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства : сб. мат-лов V Междунар. науч.-практич. конф. (Иркутск, 4–7 апреля 2017 г.) / редкол.: А. В. Винобер [и др.] ; Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс». Иркутск, 2017.

173. Шульдяшов, С. О состоянии и перспективах развития охотничьего хозяйства России [Текст] / С. Шульдяшов // Охотничий вестник. 2000. № 2.

174. Экологическое право [Текст]: учеб. для вузов / под. ред. С. А. Боголюбова. М., 1998.

175. Экологическое право России [Текст] / под. ред. В. Д. Ермакова, А. Я. Сухарева. М., 1997.

176. Яблоков, А. В. Охрана живой природы [Текст] / А. В. Яблоков, С. А. Остроумов. М., 1995.

177. Ястржембский, С. Если человек не будет охотиться, то животные исчезнут [Электронный ресурс]. URL: https://ihunter.ru/news/ohota/sergey_yastrzhembskiy_esli_chelovek_ne_budet_okhotitsya_to_zhivotnye_ischeznut (дата обращения: 31.05.2019).

Научное издание

Курманов Альберт Сафуатович

**НЕЗАКОННАЯ ОХОТА
КАК ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

Учебное пособие

Верстка А. Г. Бурмистровой

Техническое редактирование: Т. Е. Бочарова

Сдано в набор 15.08.19. Подписано в печать 12.09.19.

Бумага офсетная. Печать ризографическая. Усл. печ. л. 7,09. Уч.-изд. л. 8,47.

Тираж 300 экз. Заказ 41

БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО»

450054, Уфа, просп. Октября, 74/2

Тел. (347) 241-42-59

Отпечатано в ИП Абдуллина

450059, Уфа, просп. Октября, 27, корп. 2, оф. 61

info@proprint02.ru1